

4(45) 2021

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 4 (45) / 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)
Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель:

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель:

Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор
технических наук, доцент (главный редактор)

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРОДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino), доцент департамента экономики и статистики Удинского
университета, PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref), доцент Школы бизнеса Даремского университета, PhD in Economics,
Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Адамова О.В., доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселева Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Кудрявцев О.Е., профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Подройкина И.А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент

Рябошарпа А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь журнала)

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

Ширикова А.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

О.Г. Узнародова, С.А. Остапенко

Подписано в печать: 17.02.2022. Выход в свет: 24.02.2022.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 70. Заказ № 48.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Давиденко Л.Г.

Особенности применения налога на добавленную стоимость
при импорте товаров на территорию Евразийского экономического союза
и его место в доходах государств5

Кириченко Д.А.

Элементы цифровой трансформации деятельности таможенных органов12

Михайлова С.А.

Об изменениях таможенного регулирования в области трансграничной
электронной торговли17

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Гильяно А.А.

Структурная трансформация экономики России в условиях пандемии23

Киянова Л.Д.

Национальные проекты как инструмент государственного регулирования
международных цепей поставок продукции АПК28

Крючкова Л.С.

Влияние прямых иностранных инвестиций на экономику России36

Мозолева Н.В.

Актуальные вопросы развития цифровой логистики ЕАЭС42

Цель М.М., Кусая А.О.

Анализ экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны ЕАЭС
с использованием гравитационной модели47

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мищенко О.А.

Объекты учета, выделяемые в рамках осуществления операций
по концессионным соглашениям55

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Дригола Э.В.

Дисциплинарная ответственность должностных лиц таможенных органов
за совершение коррупционных правонарушений60

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Калиниченко А.О.

Политическая система: понятие, структура, типология68

Киселева Н.В.

Развитие советского законодательства о борьбе со взяточничеством
на основе Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.72

Мясников А.П.

Российские избирательные системы: сравнительно-правовой анализ77

Смоленский М.Б.

Организация управления процессами противодействия коррупции как условие предотвращения угрозы экономической безопасности России	82
---	----

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б.**

Способы и инструменты визуализации данных	88
---	----

Бондина О.Н.

Педагогические условия организации образовательной среды в процессе обучения иностранному языку	95
---	----

Бурлуцкий А.Н.

К проблеме психологической подготовки обучающихся по специальности «Таможенное дело» в контексте организации учебного процесса и формирования профессиональных компетенций	100
--	-----

Ермилова Т.А.

Дистанционное образование в высших учебных заведениях: проблемы и перспективы	106
---	-----

Коляда Н.А.

Овладение иностранным языком через перевод иноязычных текстов	111
---	-----

Мазнева Ю.А.

Дистанционные технологии обучения иностранному языку	116
--	-----

Маркова А.В.

Использование интернет-технологий в обучении иностранным языкам	120
---	-----

Пономарева В.Д.

Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному	125
--	-----

В МИРЕ КНИГ	131
--------------------------	-----

НАШИ АВТОРЫ	134
--------------------------	-----

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- индексируется в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Davidenko L.G.

- Features of the application of value added tax when importing goods
to the territory of the Eurasian economic union
and its place in state income5

Kirichenko D.A.

- Elements of digital transformation of customs activities12

Mikhaylova S.A.

- On changes in customs regulation in the field
of cross-border electronic trade17

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Gilyano A.A.

- Structural transformation of the Russian economy during the pandemic23

Kiyanova L.D.

- National projects as a tool for state regulation of international supply
chains of AIC products28

Kryuchkova L.S.

- Impact of foreign direct investments on the economy of Russia36

Mozoleva N.V.

- Topical issues of the development of digital logistics of the EAEU42

Tsvil M.M., Kysaya A.O.

- Analysis of export trade flows of the Republic of Kyrgyzstan
to the EAEU countries using the gravity model47

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Mishchenko O.A.

- Accounting objects allocated within the framework of operations
under concession agreements55

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

Drigola E.V.

- Disciplinary responsibility of customs officials
for corruption offenses60

STATE AND LAW

Kalinichenko A.O.

- Political system: concept, structure, typology68

Kiseleva N.V.

- Development of the Soviet legislation on combating bribery on the basis
of the Criminal code of the RSFSR of 192272

Myasnikov A.P.

- Russian electoral systems: comparative legal analysis77

Smolensky M.B.

- Organization of management of anti-corruption processes,
as a condition for preventing threats
to Russia's economic security82

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Bashly P.N., Kudryavtseva L.B.

Data visualization methods and tools88

Bondina O.N.

Pedagogical conditions for organizing an educational environment
in the process of learning a foreign language95

Burlutskiy A.N.

To the problem of psychological training of students in the specialty «Customs»
in the context of the organization of the educational process
and the formation of professional competencies..... 100

Ermilova T.A.

Distance education in higher educational institutions: problems and prospects 106

Kolyada N.A.

Mastering a foreign language through the translation of foreign texts..... 111

Mazneva Y.A.

Distance learning technologies of foreign language..... 116

Markova A.V.

Use of internet technologies in teaching foreign languages 120

Ponomareva V.D.

Formation of communicative competence in the process of teaching
russian as a foreign language..... 125

WORLD OF BOOKS..... 131

OUR AUTHORS 134

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 336.22:339.562(1-67ЕАЭС)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЕГО МЕСТО В ДОХОДАХ ГОСУДАРСТВ

© 2021 г. Л.Г. Давиденко

В статье рассмотрены особенности применения налога на добавленную стоимость (далее – НДС) при импорте товаров на территорию государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), правовое регулирование установления и применения НДС, а также проведен анализ практики применения НДС за 2016-2020 годы и его роли в доходах государств. Выявлены сходства и различия в применении НДС в государствах-членах ЕАЭС и его значимости для бюджета каждого государства.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость; элементы налогообложения; ставки НДС; номенклатура товаров, облагаемых по ставке НДС 10%; национальное законодательство; доходы от НДС; роль НДС в доходах государства.

Введение

Налог на добавленную стоимость, взимаемый при импорте товаров на территорию ЕАЭС, является таможенным платежом, который взимается таможенными органами того государства-члена ЕАЭС, на территории которого производится декларирование товаров. Доходы, поступающие от применения НДС, занимают значимое место как в таможенных доходах, так и в целом в доходах каждого государства. Налоговым поступлениям отводится ведущее место в структуре доходной части бюджета каждого из государств-членов ЕАЭС, поскольку налогообложение является одной из сфер, которые особенно влияют на функционирование внутреннего рынка любого государства.

Так как элементы обложения НДС ввозимых товаров имеют сходства и отличительные признаки в каждом государстве-члене ЕАЭС, то возникает необходимость более детального их изучения и анализа.

Целью работы является анализ правового регулирования применения НДС при импорте товаров на территорию государств-членов ЕАЭС, выявление сходств и отличительных особенностей, проведение анализа практики применения НДС и их роли в доходах государств.

1. Правовое регулирование применения налога на добавленную стоимость в государствах-членах ЕАЭС

Одним из видов таможенных платежей, установленных ст. 46 Таможенного кодекса ЕАЭС является налог на добавленную стоимость, взимаемый при импорте товаров [1], который применяется на всей территории ЕАЭС. Основное предназначение НДС реализуется через фискальную функцию, которая, соответственно, считается также основной. Однако, НДС выполняет еще ряд других функций, которые представлены на рис. 1.

Порядок установления и применения НДС регулируется исключительно национальным законодательством государств ЕАЭС, вследствие чего существуют различные особенности его применения. НДС устанавливается национальными законодательными актами государств-членов ЕАЭС, перечень которых представлен в табл. 1.

Рис. 1. Функции налога на добавленную стоимость

Таблица 1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НДС в ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС [2, 3, 4, 5, 6]

№ п/п	Государство-член ЕАЭС	Законодательный акт
1	Российская Федерация (Россия)	Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)
2	Республика Беларусь (Беларусь)	Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) 29.12.2009 № 71-3 (НК РБ)
3	Республика Казахстан (Казахстан)	Кодекс Республики Казахстан от 25.12.2017 № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (НК РК)
4	Кыргызская Республика (Кыргызстан)	Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17.10.2008 № 230 (НК КР)
5	Республика Армения (Армения)	Налоговый кодекс Республики Армения от 01.11.2016 №зр-165 (НК РА)

Из информации, представленной в табл. 1 видно, что основным законодательным актом, регулирующим порядок применения НДС в отношении товаров, импортируемых на таможенную территорию ЕАЭС, является Налоговый кодекс каждого государства-члена ЕАЭС.

Для того, чтобы НДС применялся на практике необходимо, чтобы на законодательном уровне были установлены все элементы налогообложения (рис. 2), в противном случае налог не может быть применен.

Рис. 2. Элементы налогообложения НДС

Далее проанализируем особенности применения отдельных элементов обложения НДС в каждом государстве-члене ЕАЭС.

Первым элементом налогообложения является объект обложения НДС. В табл. 2 представлены объекты налогообложения, установленные Налоговыми кодексами государств-членов ЕАЭС, применяемыми при импорте товаров.

Таблица 2

ОБЪЕКТ ОБЛОЖЕНИЯ НДС ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ

№ п/п	Государство-член ЕАЭС	Объект обложения НДС
1	Российская Федерация	ввоз товаров на территорию Российской Федерации
2	Республика Беларусь	ввоз товаров на территорию РБ и иные обязательства, наличие которых в соответствии с законодательством РБ связывают обязательства по уплате НДС
3	Республика Казахстан	облагаемый импорт
4	Кыргызская Республика	облагаемый импорт
5	Республика Армения	ввоз в Республику Армения товаров, заявленных в таможенной процедуре выпуска для внутреннего потребления

Анализ информации, представленной в табл. 2, показывает, что объектом налогообложения в России, Беларуси и Армении является ввоз товаров на территорию государства-члена ЕАЭС, а в Казахстане и Кыргызстане объектом является облагаемый импорт. Под облагаемым импортом понимаются товары, ввозимые (ввезенные) на территорию Казахстана и Кыргызстана, подлежащие таможенному декларированию, за исключением товаров, освобождаемых от уплаты НДС. Таким образом, видно, что несмотря на различные формулировки объекта налогообложения, содержание их очень схожи.

Далее рассмотрим следующий элемент налогообложения – налогоплательщики. Налоговыми кодексами государств-членов ЕАЭС установлены налогоплательщики НДС в отношении импортируемых товаров, которые указаны в табл. 3.

Таблица 3

НАЛОГООПЛАТЕЛЬЩИКИ НДС ПРИ ИМПОРТЕ ТОВАРОВ

№ п/п	Государство-член ЕАЭС	Объект обложения НДС
1	Российская Федерация	Лица, признаваемые налогоплательщиками налога на добавленную стоимость в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС
2	Республика Беларусь	Организации, индивидуальные предприниматели, физические лица
3	Республика Казахстан	Лица, импортирующие товары на территорию Республики Казахстан
4	Кыргызская Республика	Субъект, осуществляющий облагаемый импорт
5	Республика Армения	Организации, индивидуальные предприниматели и физические лица, если они ввозят на территорию Республики Армения товары с целью предпринимательской деятельности

Проанализировав информацию, представленную в табл. 3, можно сделать вывод, что формулировки налогоплательщиков в каждом государстве-члене ЕАЭС различны, однако смысл у всех общий и он заключается в том, что налогоплательщиками являются лица, независимо от их категории, а зависят только от назначения ввозимых товаров. Если товары ввозятся для производственной или предпринимательской деятельности, то лица, осуществляемые такой импорт, будут являться плательщиками НДС. Если же физические лица ввозят товары для личного пользования, то они не будут являться плательщиками

НДС во всех государствах-членах ЕАЭС, т.к. на всей территории ЕАЭС действуют единые правила перемещения товаров физическими лицами для личного пользования.

Особый интерес вызывает такой элемент налогообложения, как ставки НДС. В табл. 4 представлены ставки НДС, применяемые при ввозе товаров на территорию государств-членов ЕАЭС.

Таблица 4

**Ставки НДС в отношении товаров,
ввозимых на территории государств-членов ЕАЭС**

Страна ЕАЭС	Ставки НДС
Россия	10% – продовольственные товары (по списку), товары для детей (по списку), периодические печатные издания, книжная продукция, медицинские товары
	20%
Беларусь	10% – при ввозе продовольственных товаров (по списку), товаров для детей (по списку)
	20%
Казахстан	12%
Кыргызстан	12%
Армения	20%

Информация, представленная в табл. 4, показывает, что самые высокие ставки НДС при ввозе товаров применяются в России, Беларуси и Армении. Причем, в Армении в отношении всех товаров применяется единая ставка в размере 20%, а в России и Беларуси применяются ставки НДС в размере 10% и 20%. В Казахстане и Кыргызстане применяются самые низкие ставки НДС. В отношении всех товаров, ввозимых на территорию Казахстана и Кыргызстана, применяется единая ставка НДС в размере 12%.

Товары, которые при импорте на территорию России и Беларуси облагаются по ставке НДС 10%, представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Номенклатура товаров, облагаемых при ввозе
на территорию государств-членов ЕАЭС по ставке НДС 10% [7,8]**

Номенклатура товаров	Россия	Беларусь
Продовольственные товары	+	+
Детские товары	+	+
Периодические печатные издания, кроме рекламного и эротического характера	+	–
Книжная продукция, связанная с образованием, наукой и культурой, кроме рекламного и эротического характера	+	–
Лекарственные средства	+	+
Изделия медицинского назначения	–	+
Медицинские изделия	+	–

Из информации, представленной в табл. 5, видно, что в России по ставке НДС 10% облагаются шесть категорий товаров, а в Беларуси только четыре категории товаров. В России категории товаров, облагаемых по ставке 10%, поименованы в ст. 164 НК РФ, а конкретная номенклатура товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, утверждается Правительством РФ. В отношении медицинских товаров необходимо предоставить Регистрационное удостоверение, выданное в соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 12.02.2016 № 46 [9].

В Беларуси перечень продовольственных и детских товаров, облагаемых по ставке НДС 10% с указанием кодов по ТН ВЭД ЕАЭС, установлены приложением 26 к НК РБ [3].

Анализ номенклатуры товаров, относящихся к продовольственным и детским товарам, показал, что в Беларуси она значительно меньше, нежели в России.

Для подтверждения отнесения товаров к продовольственным товарам, должно быть предоставлено в таможенный орган заключение Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ. Основанием для применения ставки НДС в размере 10% в отношении лекарственных средств является включение их в Государственный реестр лекарственных средств РБ или в единый реестр зарегистрированных лекарственных средств ЕАЭС, а в отношении медицинских изделий – включение их в Государственный реестр изделий медицинского назначения и медицинской техники РБ или в единый реестр медицинских изделий, зарегистрированных в рамках ЕАЭС.

Льготы по уплате НДС в отношении товаров, ввозимых на территорию государств-членов ЕАЭС, установлены Налоговым кодексом каждого государства, в связи с чем они отличаются как по количеству льгот, так и по их содержанию. Остальные элементы налогообложения, такие как валюта исчисления и уплаты, сроки уплаты НДС, установлены Таможенным кодексом ЕАЭС, поэтому применяются единообразно.

2. Анализ динамики поступления НДС в доход государств-членов ЕАЭС за 2016-2020 гг.

НДС, взимаемый при импорте товаров на территорию государств-членов ЕАЭС, занимает значимое место и играет важную роль в республиканском бюджете каждого государства-члена ЕАЭС.

Анализ поступления НДС при импорте товаров на территорию каждого государства-члена ЕАЭС за 2016-2020 гг. представлен в табл. 6.

Таблица 6

Динамика поступления НДС при импорте товаров на территорию государств-членов ЕАЭС за 2016-2020 гг., млн долл. США [10]

Государство ЕАЭС	Период					
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 / 2019, %
Всего						
Армения	814,5	842,3	907,0	1 53,7	963,3	91,4
Беларусь	4 158,4	4 783,3	5 174,1	5 386,6	5 108,2	94,8
Казахстан	4 381,4	5 097,4	5 890,8	7 032,7	6 124,8	87,1
Кыргызстан	564,9	655,3	766,8	729,5	508,3	69,7
Россия	68 452,7	88 046,2	96 167,8	109 692,2	99 912,8	91,1
На товары (работы, услуги), производимые на территории страны						
Армения	464,1	245,6	293,2	293,9	383,8	130,6
Беларусь	-147,6	-599,7	-1 107,6	-695,4	125,6	-
Казахстан	1 857,0	1 978,8	2 634,9	3 538,5	2 924,2	82,6
Кыргызстан	171,6	182,2	172,6	173,3	137,6	79,4
Россия	39 683,5	52 609,2	57 315,7	65 795,4	59 374,1	90,2
На товары, ввозимые на территорию страны						
Армения	350,4	596,7	613,8	759,8	579,4	76,3
Беларусь	4 306,0	5 383,0	6 281,7	6 082,0	4 982,6	81,9
Казахстан	2 524,4	3 118,7	3 255,9	3 494,2	3 200,5	91,6
Кыргызстан	393,3	473,0	594,1	556,3	370,7	66,6
Россия	28 769,1	35 437,3	38 852,1	43 896,8	40 538,7	92,3

Анализ информации, представленной в табл. 6, показывает, что во всех государствах-членах ЕАЭС, кроме России, НДС, взимаемый при ввозе, играет более значимую роль, нежели НДС, взимаемый при производстве товаров, работ и услуг внутри каждого государства. Причем, в Армении сумма НДС, взимаемая при импорте товаров, превышала сумму внутреннего НДС в 2017-2019 гг. в 2-2,6 раза, а в 2020 году в 1,5 раза. В Республике Беларусь на протяжении почти всего рассматриваемого периода, кроме 2020 года, сумма внутреннего НДС имела отрицательное значение. В Казахстане сумма НДС, взимаемого при импорте товаров, значительно превышала сумму внутреннего НДС на протяжении всего рассматриваемого периода, кроме 2019 года, в среднем на 20-40%. В 2019 году впервые за последние 5 лет сумма внутреннего НДС превысила сумму НДС, взимаемого при ввозе товаров на 20%.

В Кыргызстане сумма НДС, взимаемого при импорте товаров, превышала сумму внутреннего НДС на протяжении всего рассматриваемого периода в 2,3-3,4 раза. Россия – единственная страна ЕАЭС, в которой ситуация диаметрально противоположная. В России сумма НДС, взимаемая при импорте товаров, традиционно, на протяжении всего рассматриваемого периода, в полтора раза меньше суммы НДС, взимаемого при производстве и реализации товаров, работ и услуг внутри государства, т.е. внутреннего НДС. А это означает, что только в России производится товаров больше, чем импортируется.

Далее проанализируем динамику поступления денежных средств от взимания НДС при ввозе товаров на территорию государств-членов ЕАЭС. Анализ динамики поступления НДС показал, следующее. Во всех государствах-членах ЕАЭС, кроме Беларуси и Кыргызстана, доходы от применения НДС при импорте, в 2016 – 2019 гг. неуклонно ежегодно росли и только в 2020 году показали снижение. В Беларуси и Кыргызстане снижение объемов поступления НДС началось в 2019 году. В Армении доходы от поступления НДС при импорте товаров в 2019 году выросли в 2,2 раза по отношению к 2016 году, а в 2020 году снизились на 23,7% по сравнению с 2019 годом. В Беларуси сумма доходов от НДС в 2018 году выросла в полтора раза по сравнению с 2016 годом, но в 2019 году снизилась на 3,2% к уровню 2018 года, а в 2020 году снижение составило 18,1% к уровню 2018 года.

В Казахстане поступления от НДС при импорте товаров выросли в 2019 году по отношению к 2016 году в 1,4 раза, а в 2020 году снизились на 8,4% к уровню 2019 года. В Кыргызстане рост НДС в 2018 году составил по сравнению с 2016 годом 1,5 раза, а в 2019 году снижение составило 6,4% и в 2020 году – 33,4%. В России в 2019 году НДС вырос в полтора раза, а в 2020 году снизился на 7,7%.

Проведенный анализ динамики изменения поступления НДС в отношении товаров, ввозимых на территорию государств-членов ЕАЭС показал, что наибольший рост НДС произошел в Армении (2,2 раза), а наименьший в Кыргызстане (1,4 раза). В России, Беларуси и Казахстане темпы роста НДС оказались на одном уровне в полтора раза. Наибольший спад объемов поступления НДС в 2020 году наблюдался в Кыргызстане (33,4%) и в Армении (23,7%), а наименьший в Казахстане (8,4%) и в России (7,7%). Основными причинами снижения сумм НДС, взимаемого при импорте товаров, являются снижение объемов внешней торговли, связанные с коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Далее рассмотрим роль и место НДС, взимаемого при импорте товаров в доходах государств-членов ЕАЭС (табл. 7).

Таблица 7

**Место НДС, взимаемого при импорте товаров,
в доходах государств-членов ЕАЭС**

Страна	2016	2017	2018	2019	2020
Доля общего НДС в доходах государства					
Россия	16,2	16,5	16,1	18,0	19,0
Беларусь	28,9	29,2	28,0	28,8	31,8

Продолжение табл. 7

Казахстан	18,5	15,2	14,4	19,4	17,3
Кыргызстан	30,1	25,6	28,3	25,1	21,1
Армения	32,4	31,8	31,7	31,4	29,3
Доля НДС, взимаемого при импорте, в доходах государства					
Россия	6,8	6,7	6,5	7,2	7,7
Беларусь	29,9	32,8	34,0	32,5	31,1
Казахстан	10,7	9,4	8,1	9,6	9,1
Кыргызстан	20,7	18,2	22,0	19,2	15,4
Армения	14,0	23,0	21,2	22,3	17,6

Из информации, представленной в табл. 7 видно, что наиболее зависимым от НДС, взимаемого при импорте товаров, является бюджет Беларуси, который почти на треть формируется за счет НДС. В Кыргызстане и Армении НДС играет также значимую роль в формировании бюджета, который составляет от 15,4% до 22,0% и от 14,0% до 23,0% соответственно. Наименьшую зависимость от НДС, взимаемого при ввозе товаров, имеет бюджет России, где НДС составляет всего от 6,5% до 7,7% и бюджет Казахстана, который формируется за счет НДС, взимаемого при импорте товаров, в размере от 8,1% до 10,7%.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ особенностей применения НДС при ввозе товаров на территорию государств-членов ЕАЭС, позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на то, что НДС, взимаемый при импорте товаров, регулируется национальным законодательством, некоторые элементы налогообложения, такие как объект обложения НДС, налогоплательщики, сроки уплаты, имеют одинаковую трактовку во всех государствах ЕАЭС. Наиболее отличительные характеристики имеют ставки НДС и льготы по уплате НДС. Самые высокие ставки НДС в размере 20% применяются в России, Беларуси и Армении, а самые низкие – в размере 12% действуют в Казахстане и Кыргызстане. Кроме этого, в отношении отдельных категорий товаров в России и Беларуси применяется ставка НДС в размере 10%.

Во всех государствах-членах ЕАЭС доходы от НДС, взимаемого при импорте товаров, имели тенденцию к росту с 2016 по 2019 годы, а в 2020 году, в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19), снизились. Наибольшее снижение доходов от НДС произошло в Кыргызстане – на 33,4% и в Армении на – 23,7%, а наименьшее снижение наблюдалось в Казахстане – на 8,4% и в России на – 7,7%.

Наибольшую долю занимает НДС, взимаемый при импорте товаров, в бюджете Беларуси – до 34%, в Кыргызстане – до 22% и Армении – до 23%. А это означает, что бюджет государства очень зависим от ситуации, складывающейся в сфере внешней торговли.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) 29.12.2009 № 71-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>.
4. Кодекс Республики Казахстан от 25.12.2017 № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637.

5. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17.10.2008 № 230 [Электронный ресурс] // Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202445>.

6. Налоговый кодекс Республики Армения от 01.11.2016 №зр-165 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=104847.

7. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 № 688 «Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.02.2016 № 46 «О Правилах регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Статистический сборник «Финансовая статистика Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf.

L.G. Davidenko

FEATURES OF THE APPLICATION OF VALUE ADDED TAX WHEN IMPORTING GOODS TO THE TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND ITS PLACE IN STATE INCOME

The article discusses the features of the use of value added tax (VAT) when importing goods into the territory of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), legal regulation of the establishment and application of VAT, and also analyzes the practice of applying VAT for 2016-2020 and its role in revenues of states. The similarities and differences in the application of VAT in the EAEU member states and its significance for the budget of each state are revealed.

Keywords: value added tax; elements of taxation; VAT rates; nomenclature of goods subject to 10% VAT; national legislation; VAT revenues; the role of VAT in government revenues.

УДК 339.543:004

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2021 г. Д.А. Кириченко

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов цифровой трансформации. Автором подчеркивается разница между автоматизацией, цифровизацией и цифровой трансформацией. В статье представлены особенности цифровой трансформации деятельности таможенных органов, которые отражены в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Представлены характеристики некоторых сквозных технологий, которые применяются и будут использованы при цифровой трансформации деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: автоматизация; цифровизация; цифровая трансформация; сквозные цифровые технологии; цифровая трансформация ФТС России.

Введение

В настоящее время технологии стремительно развиваются и становятся частью нашей жизни. Мы переживаем революцию эффективности цифровых технологий. Они меняют процессы, организацию таким образом, чтобы резко повысить эффективность использования тех ресурсов, которые находятся в распоряжении общества. В данных условиях, основной задачей является максимальное использование технологий для повышения эффективности деятельности предприятий, институтов государства, населения.

Вопросы цифровой трансформации стали особо актуальными в последнее десятилетие. Стоит отметить, что данной теме уделяет большое внимание как научное сообщество, так и бизнес. Это нашло отражение в научных исследованиях различных аспектов цифровизации, цифровой трансформации бизнеса [1, 2, 3], государственного управления, таможенного дела [4, 5, 6]. Однако процессы цифровизации не до конца изучены, что открывает возможности для их дальнейшего исследования в деятельности государственных структур, системе государственного регулирования и управления в целом, а также в отдельных областях, в том числе таможенном регулировании.

Целью исследования является рассмотрение особенностей цифровой трансформации экономики в целом, определяющих возможности и специфику цифровой трансформации деятельности таможенных органов.

1. Цифровая трансформация: понятие, особенности

В современных условиях происходит смена всего технологического уклада в общественном производстве, экономике: формируется широкий перечень конечных эффектов и решаемых вызовов, влияние оказывается на все виды деятельности человека и бизнес-процессы организаций.

Рассмотрим, в чем разница между автоматизацией, цифровизацией и цифровой трансформацией.

Процессы автоматизации начались довольно давно, когда какой-либо бизнес-процесс, прежде всего в самом производстве, старались автоматизировать.

Цифровизация – это реинжиниринг существующих процессов путем внедрения ИТ-решений, анализа больших данных и Lean-методов оптимизации процессов. Результатом цифровизации является единая облачная инфраструктура и единая информационно-технологическая основа системы электронного документооборота.

Цифровая трансформация начинается тогда, когда с помощью цифровизации достигается кардинальный эффект, которого не было в предшествующие периоды. Он может заключаться в резком снижении транзакционных издержек, соединении возможностей технологий и традиционных сфер деятельности на основе цифровых платформ, что приводит к появлению новых моделей деятельности, новых услуг и процессов с принципиально иными качественными характеристиками.

В общественной и экономической сферах жизнедеятельности стран всего мирового сообщества наблюдаются три основных этапа цифровой трансформации [7]. Раскроем каждый из них.

Первый этап заключается в полной цифровизации бизнес-процессов. Его составляющими являются всецелая автоматизация производства, первые шаги по внедрению искусственного интеллекта в бизнес, систему государственного управления и частную жизнь, появление интернета вещей, роботизация основных процессов, в которых она возможна.

Второй этап связывают с началом кардинальных изменений в жизнедеятельности общества. Персональный компьютер достигнет мощности, сравнимой с человеческим мозгом. На этом этапе прогнозируется создание полноценного искусственного интеллекта, появление массового рынка гаджетов-имплантов, в том числе для увеличения и усиления

ния физических и интеллектуальных возможностей человека, создание универсальных переводчиков, печать человеческих органов на 3D-принтере, киборгизация, в том числе экзоскелеты, полная роботизация всех жизненных процессов, в которых она возможна. Будет формироваться абсолютная взаимосвязь между людьми и машинами, невзирая на расстояние и время, произойдет замена людей роботами по множеству специальностей и замена низкоквалифицированных работников по существующим специальностям (многие профессии или даже сферы деятельности будут со временем полностью ликвидированы с появлением революционного программного обеспечения). Характерными чертами этого этапа будут широкое применение беспилотных автомобилей и возникновение эффекта полного виртуального погружения.

Третий этап как результат накопленных перемен, даст импульс новым ступеням эволюции: искусственный интеллект превзойдет биологический в миллиарды раз, потенциальная реализация бессмертия, а Земля будет рассматриваться как одна большая компьютерная система.

В настоящее время мы находимся на первом этапе цифровой трансформации. На этом этапе необходимо осмысление возможных бизнес-моделей в контексте цифровизации. Когда речь идет о цифровой трансформации, то ни в коем случае не следует рассматривать какое-то отдельное изобретение, либо отдельную уникальную или прорывную технологию. Цифровая трансформация – это в первую очередь создание новых бизнес-моделей, бизнес-процессов, сервисов и технологий, основанных на цифровых технологиях. Необходимо понимать, что стоит мыслить не интересами отдельного подразделения, а интересами всего большого процесса. В рамках цифровизации применяются сквозные технологии (большие данные (Big Data), «облачные» технологии, нейросетевые технологии и др.), которые пронизывают и принципиально меняют взаимодействия, например, гражданина и государства, меняется бизнес-модель связанная с заказом такси, производством продукции, либо других услуг.

Существует шесть стадий внедрения цифровых технологий, которые необходимо помнить и которые позволяют оценивать эффект от их применения:

1. Оцифровка (digitization) – как только что-то из реального мира становится цифровым, физические ограничения пропадают (цифровые фотографии).

2. Обманчивость (deception) – вначале экспоненциальный рост кажется медленным, что вводит многих в заблуждение.

3. Подрыв (disruption) («подрывная инновация») – новая технология начинает конкурировать со старой, превосходя ее в эффективности и дешевизне.

4. Демонетизация (demonetization) – технология дешевеет, а часто даже становится бесплатной.

5. Дематериализация (dematerialization) – исчезают отдельные предметы. Больше не нужны аудиоплеер, радио, видеокамера, часы, будильник, карта, навигатор и многое другое – все это теперь есть в вашем мобильном телефоне.

6. Демократизация (democratization) – все больше людей, независимо от достатка исловия, получают доступ к технологии.

Технологии набирают силу, постепенно будут внедряться в различные сферы и отрасли экономики, найдут применение в функционировании государственных структур, системе государственного управления, что и определяет важность анализа особенностей цифровой трансформации деятельности таможенных органов.

2. Особенности цифровой трансформации деятельности таможенных органов

В нашей стране взят курс на развития информационного общества. В связи с этим принят ряд документов, таких как Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [8], Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении

программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [9]. Реализация мероприятий, запланированных в указанных документах, позволит повысить конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечит экономический рост и национальный суверенитет.

Как уже отмечалось, на первом этапе происходит цифровизация отраслей экономики, системы государственного регулирования. В данном контексте цифровое государственное управление – это внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Следует отметить, что Федеральной таможенной службой России (далее – ФТС России) выбрана траектория движения от существующей электронной таможни к интеллектуальной таможне. Это отражено в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегии).

Стратегия предусматривает «формирование качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства» [10].

Реализация Стратегии будет осуществляться в два этапа: первый этап (2021-2024 гг.), второй (2025-2030 гг.). На каждый этап разработан план реализации. Так, План мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года на период 2021 – 2024 гг. предполагает выполнение следующих мероприятий:

- внедрение в деятельность таможенных органов передовых технологий;
- совершенствование информационно-поисковой системы, обеспечение бесперебойности функционирования информационно-коммуникационных технологий инфраструктуры таможенных органов;
- реализация технологии централизованного сбора, хранения и обработки информации о результатах таможенных осмотров товаров и транспортных средств, проведенных с использованием инспекционно-досмотровых комплексов;
- построение современного Главного Центра обработки данных ФТС России нового поколения, в котором реализованы информационные технологии, обеспечивающие централизацию используемых приложений, применение технологий сетевого доступа к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (технологий облачных вычислений);
- обеспечение комплексной защиты информационной инфраструктуры таможенных органов;
- создание условий для развития электронного взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности.

Технологической основой цифровой трансформации ФТС России будет выступать применение ряда сквозных технологий. Рассмотрим их и приведем примеры конкретных разработок ФТС России.

Первой сквозной технологией являются «большие данные». Согласно определению от аналитической компании Gartner, Big Data («большие данные») – это наборы данных, большого объема, которые генерируются с высокой скоростью или поступают из разных источников в разном формате. Эти данные подлежат анализу на базе высокопроизводительных, высокоскоростных и высококоррелябельных вычислительных инфраструктур для решения задачи обработки информации с целью выявления закономерностей в данных (помогающих осуществить принятие решений) или для поддержания других проектов, не связанных напрямую с бизнес-аналитикой [1]. Примером использования данной технологии в деятельности таможенных органов является Центральная база данных Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов информационно-программные средства «Малахит», «Витязь».

Облачные технологии (или облачные вычисления, cloud computing) – технологии распределенной обработки цифровых данных, с помощью которых компьютерные ресурсы

предоставляются интернет-пользователю как онлайн-сервис. Примером может служить централизация Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов Главный Центр обработки данных (Тверь).

Следующей технологией является искусственный интеллект. Согласно определению компании Gartner, искусственный интеллект – это технология, которая позволяет имитировать интеллектуальную деятельность человека, как правило, путем обучения и делать выводы, имитируя понимание сложного контента. Это дает возможность участия искусственного интеллекта в естественных диалогах с людьми, позволяет улучшать человеческие познавательные способности или заменять людей в решении не рутинных задач. Например, Комплекс программных средств «Семантика» – сервис анализа снимков ИДК.

Еще одной технологией, которая будет использоваться в деятельности таможенных органов, можно назвать интернет вещей. Согласно определению аналитической компании Gartner, Internet of Things (IoT, «Интернет вещей») – это сеть физических объектов, которые содержат встроенную технологию для коммуникаций и сенсоры для восприятия внутреннего состояния этих объектов или состояния внешней среды. Отметим, что сам термин «интернет» в данном определении отсутствует. Действительно, во многих решениях, несмотря на название «Интернет вещей», сами вещи могут быть связаны с помощью M2M-протоколов, а не самого интернета.

Пример – система стационарного радиационного контроля «Янтарь» (техническое средство таможенного контроля с интерфейсом передачи данных).

Использование цифровых технологий будет способствовать повышению результативности таможенных процессов, своевременному поступлению в федеральный бюджет таможенных сборов и платежей в полном объеме, качественному оказанию государственных услуг, снижению издержек участников ВЭД.

Выводы

Цифровая трансформация всех отраслей является стратегическим направлением развития страны и представляет собой инструмент повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Процесс цифровой трансформации проходит несколько этапов. Важно, что сейчас целые отрасли выбирают для себя этот путь развития как единственную возможность соответствовать стремительно меняющимся условиям окружающего мира.

Цифровизация проходит и на уровне органов исполнительной власти, что будет способствовать снижению издержек в сферах государственного управления и оказания государственных услуг.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ООО «КомНьюс Груп», 2019. 368 с.
2. Прохоров А., Лysачев М. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание первое, исправленное и дополненное. М.: ООО «АльянсПринт», 2020. 401 с.
3. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярчук. М.: РАНХиГС, 2021. 184 с.
4. Сомов Ю.И., Шашаев А.Е. Возможности применения новых цифровых технологий в таможенном деле // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 29-41.
5. Башлы П.Н., Вербов В.Ф. Цифровая трансформация таможенной службы // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 19-24.
6. Мешечкина Р.П. Цифровизация как фактор повышения эффективности администрирования таможенной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 3. С. 33-39.
7. Роджерс Д. Цифровая трансформация. М.: АЙТЕКО, 2017. 306 с.

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: по состоянию на 14.09.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: по состоянию на 14.09.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/

Denis A. Kirichenko

ELEMENTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF CUSTOMS ACTIVITIES

The article is devoted to the consideration of topical issues of digital transformation. The author highlights the difference between automation, digitalization and digital transformation. The article presents the features of the digital transformation of the activities of customs authorities, which are reflected in the Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030. The characteristics of some end-to-end technologies that are and will be used in the digital transformation of the activities of customs authorities are presented

Keywords: automation; digitalization; digital transformation; end-to-end digital technologies; digital transformation of the Federal Customs Service of Russia.

УДК 339.543:004.7

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

© 2021 г. С.А. Михайлова

В статье рассмотрены особенности трансграничной электронной торговли при ввозе физическими лицами товаров для личного пользования, заказанных ими в зарубежных Интернет-магазинах. На современном этапе выявляются новые направления совершенствования таможенного законодательства, в связи с чем автором проводится анализ предстоящих изменений таможенного администрирования внешней электронной торговли. В результате автор приходит к выводу о том, что необходимо сделать электронную торговлю максимально упрощенной и удобной для физических лиц, при этом таможенное администрирование должно соответствовать международным стандартам.

Ключевые слова: таможенное регулирование; Интернет-магазины; электронная торговля; товары электронной торговли; оператор электронной торговли.

Введение

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), в соответствии с которым в государствах-членах осуществляется единое таможенное регулирование с 2018 года, позволил сформировать определенную правоприменительную практику, что дает возможность для решения главной задачи – обеспечения баланса между интересами бизнеса и таможни без ущерба при проведении эффективного таможенного контроля. Расширяется применение цифровых технологий, которые обеспечивают автоматическое совершение

таможенных операций без участия человека. Развитие электронного документооборота – приоритетная задача, так как современная действительность требует от нас ускорения всех процессов совершения таможенных операций, их цифровизации и выхода на другой технологический уровень.

Теперь мы можем с уверенностью говорить, что электронная таможня – это уже реальность, а достигнутый уровень ее развития является прочной основой для дальнейшей цифровой и информационной трансформации Федеральной таможенной службы России в соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р. На сегодняшний день в центрах электронного декларирования сосредоточено 99,8% всего таможенного декларирования. За 6 месяцев 2021 года оформлено 2,7 млн деклараций на товар (далее – ДТ), что на 17% больше, чем в 2020 году. Из них свыше 2 млн ДТ зарегистрировано автоматически, а около 680 тыс ДТ автоматически выпущено, что составляет больше 25% от всех ДТ [1]. Автоматизация дает возможность задействовать человеческие ресурсы на других направлениях деятельности таможенной службы.

Необходимо отметить, что в процессе работы возникают вопросы, требующие уточнений отдельных действующих положений ТК ЕАЭС, одновременно выявляются новые направления совершенствования таможенного законодательства, новые идеи и новые проекты, которые будут воплощаться в жизнь. Учитывая важность задачи по совершенствованию таможенного регулирования, на площадке Евразийской экономической Комиссии (далее – ЕЭК) создана рабочая группа, в состав которой вошли заместители руководителей министерств и ведомств государств-членов ЕАЭС, должностные лица ЕЭК и представители бизнеса, чье участие позволит обеспечивать баланс интересов всех заинтересованных лиц. Непосредственной подготовкой изменений в ТК ЕАЭС занимается экспертная группа, созданная при Рабочей группе.

Одним из ее направлений деятельности является внесение изменений в ТК ЕАЭС по вопросам трансграничной электронной торговли. *Цель данной статьи* – провести анализ современного состояния Интернет-торговли и рассмотреть вопросы ее правового регулирования, а именно предстоящие изменения таможенного администрирования внешней электронной торговли.

1. Электронная торговля товарами – органичная составляющая часть мировой экономики

На сегодняшний день Интернет-торговля – это один из наиболее быстро развивающихся элементов мировой экономики. Существующая тенденция цифровизации общества и возможность доступа любого желающего к рынку товаров посредством сети Интернет позволяют физическим лицам сравнить цены разных продавцов и выбрать необходимый товар. Десятки миллионов людей в нашей стране получают посылки, пересекающие таможенную границу, с товарами, которые они приобретают в зарубежных Интернет-магазинах. В 2018 году в Российскую Федерацию (РФ) было ввезено порядка 345 млн посылок, в 2019 году – 332 млн посылок, в 2020 году – 219 млн посылок. Суммы уплаченных таможенных платежей по товарам, ввозимым в международных почтовых отправлениях (далее – МПО), возросли с 963 млн рублей в 2019 году до 1 950 млн рублей в 2020 году, т.к. с января 2020 года стоимостная норма товаров для личного пользования, пересылаемых в МПО, ввозимых без уплаты таможенных платежей, снизилась до 200 евро [2]. Пандемия внесла коррективы в объемы Интернет-торговли, но, несмотря на временные трудности, россияне продолжают совершать покупки через Интернет.

Если говорить только о российском рынке Интернет-торговли, то в январе – феврале 2021 года он увеличился на 44% по сравнению с 2020 годом и достиг 431,3 млрд рублей. В то же время объемы внешней Интернет-торговли в РФ снижаются: в январе 2021 года на 39%, в феврале на 30% (в сравнении с аналогичными месяцами 2020 года). По информации Ассоциации компаний Интернет-торговли (далее – АКИТ) ряд зарубежных

компаний начали инвестировать в создание Интернет-магазинов на территории РФ, что дает возможность развивать инфраструктуру, создавать новые рабочие места и укреплять внутренний рынок [3].

Товары, приобретаемые физическими лицами в зарубежных Интернет-магазинах, доставляются в адрес физических лиц в МПО (в РФ почтовым оператором является ФГУП «Почта России»), либо различными экспресс-перевозчиками (например, UPS, DHL и др.), которые обычно являются и таможенными представителями.

Совершение таможенных операций, связанных с декларированием товаров, пересылаемых в МПО, осуществляется на основании документов, предусмотренных актами Всемирного почтового союза. Таможенные платежи в случае необходимости их уплаты исчисляются в таможенном приходном ордере (далее – ТПО) [4], либо по Квитанции плательщика [5] посредством информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (далее – ЕАИС ТО), в случае представления назначенным оператором почтовой связи таможенным органам в электронном виде информации о МПО.

Декларирование товаров, доставляемых перевозчиком в качестве экспресс-груза, возможно, по желанию физического лица, по пассажирской таможенной декларации (далее – ПТД). От имени физического лица товары для личного пользования, доставляемые экспресс-перевозчиками, также может декларировать таможенный представитель по пассажирской таможенной декларации для экспресс-грузов (далее – ПТДЭГ) [6]. При этом должностное лицо таможенного органа заполняет документ об уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, таможенное декларирование которых осуществляется с использованием ПТДЭГ [7].

ФТС России в рамках эксперимента реализована технология удаленной уплаты таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования, доставляемых в адрес физических лиц экспресс-перевозчиками, при которой физические лица – заказчики товаров могут получать информацию в электронном виде о начисленных таможенных платежах и незамедлительно их уплачивать с использованием информационных сервисов. Также предусмотрен сервис, позволяющий физическому лицу внести авансовые денежные средства уже на этапе оформления доставки товара, заказанного в Интернет-магазине.

Электронная торговля товарами подразумевает, что физическое лицо может выбирать и купить товары напрямую у заграничного производителя, в результате чего традиционные цепочки поставок рушатся. Следовательно, это относительно новый вид торговли в мире, и ее нужно особым образом регулировать.

Для этого необходимо законодательное выделение товаров, приобретаемых физическими лицами на зарубежных Интернет-площадках, поступающих в адрес этих физических лиц, в отдельную категорию, для которых требуется установить ряд особенностей специального таможенного администрирования, а так же ввести статус института оператора электронной торговли (далее – ОЭТ), что позволит таможенным органам работать не с многочисленным числом физических лиц и компаний, а с одним или несколькими уполномоченными лицами, которые будут подавать декларации и платить таможенные платежи от имени получателей.

Сегодня трансграничная электронная торговля достигла таких размеров, что, кроме несомненных плюсов, появились и очевидные минусы. Например, мы можем наблюдать, что значительные объемы Интернет-товаров направляются российским покупателям с бондовых складов, расположенных на территории прибалтийских государств. Бондовый склад – это зона хранения и распределения товаров, продаваемых через Интернет-площадки, с особым таможенным статусом. Объем товаров, направляемых на отечественный рынок с бондовых складов Прибалтики, превышает 1,5 млрд руб. в месяц, а потери бюджета за счет перетока трафика в соседние страны составляют до 25% от общего объема собираемых с трансграничных товаров таможенных платежей [8]. Созданные на территории РФ бондовые склады позволят иностранным платформам хранить свои товары на территории

России вблизи покупателей, при этом таможенные платежи будут выплачены только после того, как товар покинет склад, и пойдут в бюджет нашего государства.

Необходимо отметить, что в настоящее время каждая страна ищет свои пути эффективного регулирования и осуществления Интернет-торговли. Далее рассмотрим новые правовые инструменты по вопросам внешней электронной торговли в ЕАЭС.

2. О Проекте протокола о внесении изменений в ТК ЕАЭС по вопросам внешней электронной торговли

Распоряжением Коллегии ЕЭК от 13 июля 2021 г. № 102 проект Протокола о внесении изменений в Договор о ТК ЕАЭС от 11 апреля 2017 года по вопросам внешней электронной торговли направлен государствам-членам ЕАЭС для проведения внутригосударственного согласования. Данный проект Протокола предусматривает вывод товаров электронной торговли в отдельную категорию и создание нового вида деятельности в сфере таможенного дела – ОЭТ. Предполагается введение новых понятий, представленных в табл. 1.

Таблица 1

ЗНАЧЕНИЯ НОВЫХ ПОНЯТИЙ, ПРИВЕДЕННЫХ В ПРОТОКОЛЕ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДОГОВОР О ТК ЕАЭС ОТ 11 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА [9]

	Понятие	Значение понятия	
1	Товары электронной торговли	товары, приобретение которых осуществляется физическими лицами в рамках внешней электронной торговли. Под внешней электронной торговлей понимается заключение сделки, одной из сторон которой является иностранное лицо, на электронных торговых площадках посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет	
2	Декларация на товары электронной торговли	таможенная декларация, которая используется при таможенном декларировании товаров электронной торговли, за исключением случаев, когда в соответствии с ТК ЕАЭС при таможенном декларировании товаров электронной торговли используется иной вид таможенной декларации	
3	Оператор электронной торговли	юридическое лицо, включенное в реестр операторов электронной торговли, которое обеспечивает совершение таможенных операций в отношении товаров электронной торговли на территории государства-члена, таможенным органом которого он включен в реестр операторов электронной торговли	

Проектом Протокола по вопросам электронной торговли предусмотрена реализация двух вариантов ввоза товаров электронной торговли. Первый вариант, который можно назвать «прямая поставка», предполагает, что физическое лицо приобретает товар непосредственно на зарубежной Интернет-площадке. Далее товар направляется в адрес этого лица с использованием МПО, либо услуг экспресс-перевозчика.

Второй вариант, который можно назвать «поставка со склада» предполагает, что зарубежная интернет-площадка будет заранее отгружать товары на таможенный склад ОЭТ, созданный на территории ЕАЭС. Далее физическое лицо, приобретая товары в зарубежном Интернет-магазине, будет получать эти товары с таможенного склада ОЭТ, что займет гораздо меньше времени на его доставку покупателю. ОЭТ сможет обеспечить логистику всех операций с товарами, которые приобретают физические лица на иностранных интернет-площадках, а также взаимодействие всех участников процесса электронной торговли.

Оператор электронной торговли – это новый вид деятельности в сфере таможенного дела, который предусматривает совершение таможенных операций в отношении товаров электронной торговли, ввозимых в адрес физических лиц, от имени декларантов, которыми

могут выступать достигшие шестнадцатилетнего возраста физические лица, являющиеся получателями таких товаров. Главой 601 ТК ЕАЭС будут определены условия включения в реестр ОЭТ. Например, это юридическое лицо:

- должно осуществлять деятельность в качестве таможенного представителя;
- иметь в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или аренде сооружения (помещения, площадки), предназначенные для временного хранения и (или) для хранения товаров электронной торговли, помещенных под таможенную процедуру таможенного склада и отвечающих требованиям, установленным законодательством государств-членов;

- иметь информационную систему, обеспечивающую взаимодействие с информационной системой таможенных органов и другие условия, в том числе определяемые законодательством государств-членов о таможенном регулировании [9].

Там же определены обязанности ОЭТ, среди которых можно выделить:

- произвести таможенное декларирование товаров электронной торговли;
- уплатить таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и (или) обеспечить исполнение обязанности по их уплате;
- соблюдать условия использования товаров электронной торговли в соответствии с таможенной процедурой таможенного склада;
- обеспечивать сохранность товаров электронной торговли, находящихся в сооружениях (помещениях, площадках) и др. [9].

Проектом Протокола предполагается дополнить раздел V ТК ЕАЭС главой 431, определяющей особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров электронной торговли, ввозимых в адрес физических лиц для личного пользования. Как уже было сказано ранее, товары электронной торговли, ввезенные на таможенную территорию ЕАЭС, помещаются ОЭТ под таможенную процедуру таможенного склада и хранятся в сооружениях (помещениях, площадках) ОЭТ, являющегося декларантом таких товаров. До истечения срока действия таможенной процедуры таможенного склада действие этой таможенной процедуры завершается помещением товаров электронной торговли под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления после приобретения физическими лицами.

Декларация на товары электронной торговли в этом случае должна быть подана ОЭТ в течение срока действия таможенной процедуры таможенного склада, но не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем приобретения этих товаров физическим лицом [9]. Вышеназванной главой определены и другие случаи завершения таможенной процедуры таможенного склада, например, помещением товаров электронной торговли под таможенные процедуры реэкспорта, отказа в пользу государства или таможенную процедуру уничтожения.

Выводы

Таким образом, предстоящие изменения в ТК ЕАЭС направлены на то, чтобы, во-первых, государству было удобно контролировать этот новый сегмент трансграничной торговли и, во-вторых, сделать электронную торговлю максимально упрощенной и удобной для физических лиц, а таможенное администрирование всех этих процессов в ЕАЭС соответствующим международным стандартам.

Необходимо отметить, что государства-члены ЕАЭС пока не выработали общего согласованного мнения по ряду вопросов, связанных с трансграничной электронной торговлей, что затрудняет дальнейшее обсуждение деталей правового регулирования электронной торговли. Например, требуется определиться с конкретными критериями, по которым могут быть отделены товары, приобретаемые физическими лицами в Интернет-магазинах, от тех посылок, которые пересылаются между частными лицами.

В современных условиях все более необходимо упорядочивание внутренней и трансграничной торговли посредством сети Интернет, основываясь на единых принципах и

стандартах. Изменение концепции электронной торговли в ЕАЭС для потребителей будет означать значительное снижение сроков доставки заказанных товаров, что, в свою очередь, также будет стимулировать дальнейшее развитие трансграничной торговли.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Михаил Мишустин встретился с главой ФТС России Владимиром Булавиным [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/external_news/82899/.
2. Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
3. Эксперты сообщили о росте рынка интернет-торговли в России на 44% [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11067873>.
4. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 288 «О форме таможенного приходного ордера и порядке заполнения и применения таможенного приходного ордера» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Приказ Минфина России от 21.12.2018 № 279н «Об определении требований к назначенным операторам почтовой связи и условий совершения операций по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, приобретенных физическим лицом в рамках международной электронной торговли, пересылаемых в адрес такого лица в международных почтовых отправлениях» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Решение Коллегии ЕЭК от 16.10.2018 № 158 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком в качестве экспресс-груза, с использованием пассажирской таможенной декларации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Решение Коллегии ЕЭК от 20.11.2018 № 185 «О документе об уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, таможенное декларирование которых осуществляется с использованием пассажирской таможенной декларации для экспресс-грузов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Власти запускают эксперимент с бондовыми складами – комментарий первого заместителя руководителя ФТС России Руслана Давыдова [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/299517>.
9. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 13.07.2021 № 102 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

S.A. Mikhaylova

ON CHANGES IN CUSTOMS REGULATION IN THE FIELD OF CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE

The article discusses the features of cross-border e-commerce when individuals import goods for personal use, ordered by them in foreign online stores. At the present stage, new directions for improving customs legislation are identified, in connection with which the author analyzes the upcoming changes in the customs administration of foreign electronic trade. As a result, the author concludes that it is necessary to make electronic commerce as simplified and convenient as possible for individuals, while customs administration must comply with international standards.

Keywords: *customs regulation; Online stores; electronic commerce; e-commerce goods; e-commerce operator.*

УДК 338.1/.2

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2021 г. А.А. Гильяно

В статье рассматриваются последствия влияния пандемии на российскую экономику, в частности на изменение основных макроэкономических показателей прежде всего динамику реального ВВП страны. Ориентация российского экспорта на продукцию добывающего сектора (нефть, газ и другие сопутствующие товары) не позволяет получать высокую добавленную стоимость в условиях неустойчивости цен на сырьевых товарных рынках. В условиях затяжного коронавирусного кризиса необходима структурная трансформация экономики России на основе поддержки несырьевого экспорта, создания совместных инновационных предприятий в обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: коронавирус; пандемия; санкционная политика; мировой эпидемиологический кризис; структурная трансформация экономики.

Введение

В современных условиях распространения эпидемии COVID-19 многие страны, в том числе и Россия, столкнулись с падением экономической активности, снижением доходов населения и безработицей. Согласно данным исследовательского института, ВВП в 2020 г. сократился на 4,2%. В соответствии с периодом двухлестней давности это означает потерю результатов двух лет предшествующего роста, который и без того был достаточно скромным (1,5–2% в год без учета разовых факторов) [1].

Снижение внешнеторговой активности, падение экспортных доходов затронули доходы населения, создав угрозу для экономической и социальной стабильности.

Распространение эпидемии COVID-19 привело к дефициту внутреннего спроса, снижению предпринимательской и инвестиционной активности.

Помимо коронавирусной еще одной важной проблемой для России является и санкционная политика в отношении национальных товаров. Это создает дополнительные угрозы развитию российского государства и общества со стороны конкурентов, способствует вытеснению российских производителей из глобальных цепочек создания стоимости. Сохранение ценовых войн на нефтяном рынке, коронавирус и сокращение мировой торговли привели к снижению среднемировой цены на нефть с 60 до 40-45 долларов за баррель.

Ухудшение макроэкономической стабильности сопровождается снижением федеральных доходов и бюджета, повышая риски дефицита финансовых ресурсов для реализации инвестиционных программ развития.

Цель исследования – анализ проблемных и перспективных направлений экономического развития России в условиях коронавирусного кризиса.

Объектом исследования являются основные характеристики состояния российской экономики в условиях коронавирусного кризиса. Предмет анализа – основные направления структурной трансформации экономики России в современных условиях.

1. Экономические последствия коронавирусного кризиса для России

В современных условиях прогрессирования коронавирусной инфекции ухудшается макроэкономическая стабильность большинства стран мирового хозяйства, сокращаются возможности перспективного экономического развития России. Согласно опросам и ан-

кетированию, проведенным НИУ ВШЭ, прогнозируемый прирост ВВП на 1,8% в 2020 г. сменился его падением на 4,2% [2].

Глобальная вовлеченность стран в пандемический кризис стимулировала нарушение баланса в функционировании экономики, сокращение производства и капиталовложений в различные отрасли, что привело к затяжному кризисному состоянию экономики и повышению неопределенности.

Сокращение производственных мощностей и низкие темпы экономического роста снижают инвестиционный потенциал компаний, их инвестиционную активность. Старение производства, снижение капиталовооруженности труда станут причиной снижения производительности труда в долгосрочном периоде.

Помимо пандемического кризиса, на ухудшение экономического развития России повлияло падение цен на мировом нефтяном рынке. Если в феврале 2020 г. эксперты прогнозировали лишь небольшое снижение цен на нефть марки Urals – с 64 долл./барр. в 2019 г. до 60-61 долл./барр. в 2020–2021 гг., то в мае на фоне резкого падения котировок и резко ухудшившихся прогнозов по мировому спросу прогнозные значения понизились до 35 и 44 долл./барр. соответственно.

В августе вслед за ростом текущих цен (скорректировались до 41 и 48 долл./барр.), уровень, который в начале 2020 г. казался наиболее вероятным, сейчас представляется экспертам недостижимым.

Также в результате ухудшения финансового состояния российских предприятий, экономической неопределенности относительно изменений покупательского спроса на мировых товарных рынках наблюдался инвестиционный спад. Несмотря на то, что постепенная нормализация процесса в 2021 г. позволила вернуть потоки примерно половины инвестиций, но экономика в целом так и не вышла на предполагавшиеся докризисные прогнозы. Существенное сокращение нефтедобычи стран ОПЕК отразили падение совокупного спроса, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Мировой эпидемиологический кризис сильно повлиял на платежный баланс России. Объемы экспорта и импорта товаров в 2020 г. опустились на 31–33% и 19–26% соответственно за счет эффектов сокращения внешнего и внутреннего спроса, цен на нефть и другие товары российского экспорта [3].

В 2021 г. по мере улучшения общей экономической ситуации разрыв с докризисными прогнозами экспорта и импорта сокращается до 25–26% и 16–21% соответственно.

Ожидания глубокой рецессии и падения экспортных доходов в 2020 г. сопровождались снижением прогнозов номинального ВВП. Соответствующее падение налоговых поступлений ухудшает баланс бюджетной системы и особенно федерального бюджета, данный показатель сместился с предполагаемого профицита в 1% ВВП в 2020–2021 гг. к дефициту в 4,2–4,3% ВВП в 2020 г. и 1,5–2% ВВП в 2021 г. [4].

Затяжной характер пандемии обнажил негативные последствия в экономике страны, изменил стратегическое поведение экономических агентов. В условиях неопределенности и повышения рисков в поведении домашних хозяйств усилилась тенденция, направленная на сбережение, а в деятельности компаний наблюдается сокращение инвестиционных затрат. В целом понизились как уровень спроса, так и уровень предложения.

Снижение потребительской активности продиктовано рисками распространения коронавирусной инфекции и увеличения количества заболевших, что может иметь затяжной характер и ограничивать возможности восстановления большинства секторов экономики. Ухудшение финансового состояния предприятий приводит к росту корпоративного и государственного долга, стимулируя тем самым финансовые кризисы [5].

Ухудшение макроэкономических показателей, сокращение ресурсного потенциала предприятий, дефицит бюджета, в свою очередь, ограничивают финансовые и инвестиционные возможности предприятий.

Многие страны, включая Россию, столкнувшись с негативными последствиями коронавирусной пандемии, вынуждены реагировать и предпринимать пути к их преодолению [6].

На фоне затянувшегося кризиса наметились тенденции структурных перемен в мировом хозяйстве за счет внедрения цифровых технологий, способствующих трансформации отдельных секторов экономики. Реструктуризация экономики обусловлена также снижением совокупного спроса на сырьевых товарных рынках и необходимостью адаптировать бизнес на производство высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью.

2. Основные направления структурной трансформации экономики России в современных условиях

С началом эпидемии COVID-19 многие мировые отрасли экономики столкнулись с проблемами, которые появились по причине принятия сдерживающих мер по распространению эпидемии из Китая: приостановка производств и торговой деятельности и др. Затем ряд других стран (Южная Корея, Италия и т.д.) начали применять подобные меры, что привело к резкому снижению спроса и предложения.

Международные организации все чаще признают, что биологические угрозы оказывают серьезное влияние не только на здравоохранение, но и наносят глобальный ущерб другим секторам экономики. Как показало исследование, проведенное компанией Euler Hermes, из-за пандемии COVID-19 пострадает большая часть отраслей экономики. Так, в I квартале 2020 года зафиксирована максимальная точка падения рейтинга рисков в 126 отраслях, что является самым наибольшим с 2012 года.

Все это свидетельствует о том, что данные угрозы затронут и российскую экономику. Следовательно, необходимы реальные шаги по осуществлению структурной перестройки, ориентированной, прежде всего, на поддержание обрабатывающей промышленности, производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, а не на сложившийся приоритет сырьевых отраслей национальной экономики. За последние годы Россия, к сожалению, не демонстрирует высоких показателей в данных секторах, доля наукоемких отраслей ВВП изменилась незначительно [7].

Однобокая ориентация российского экспорта на добывающую промышленность не позволяет ей получать высокую добавленную стоимость и повышать уровень конкурентоспособности в современных условиях специализации и кооперации мирового производства. Тенденция на расширение экспорта сырьевых товаров сохраняется и по-прежнему, начиная с 1990-х гг., имеет преимущественное значение.

Характеризуя экспортную корзину с высокой степенью дифференциации товаров ключевых отраслей, таких как химическая, пищевая промышленности, машиностроение, можно отметить, что количественный показатель товарных позиций составляет всего лишь 30-40% от аналогичного показателя в США, Германии, Китае и Канаде.

Данная ситуация требует пересмотра подходов к экономической и внешнеэкономической политике России. Необходимо выделить основные приоритеты экономической политики в современных условиях:

- структурная трансформация экономики, направленная на развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей, а также технологической реструктуризации традиционных секторов экономики;
- дифференциация и расширение продуктовой экспортной корзины России;
- усиление внутриотраслевой специализации и кооперирования производства, повышение уровня их конкурентоспособности и возможности участия в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Для реализации данных приоритетных направлений необходимы следующие меры:

- проведение мероприятий по поддержке и стимулированию конкуренции, как на внутренних, так и на мировых товарных рынках (в первую очередь, это создание благоприятных условий для развития новых направлений и форм бизнеса, совершенствование тарифной политики естественных монополий, позволяющей существенно снизить транзакционные издержки компаний);

– стимулирование инновационных технологических решений, в частности малобюджетных, позволяющих повышать производительность труда и эффективность производства в стратегически важных отраслях, таких как транспорт и сельское хозяйство [8];

– ориентирование на политику импортозамещения в отраслях, не требующих крупных капиталовложений и способствующих расширению внутреннего спроса; к таким отраслям относятся легкая и мебельная промышленности, сектор услуг;

– в целях развития обрабатывающей промышленности и сферы услуг стимулирование подотрасли с коротким технологическим циклом, основанной на использовании информационно-знаний технологий; это касается, прежде всего, машиностроения, электроники, приборостроения и электротехники, фармацевтики.

С учетом развития приоритетных направлений развития экономики необходимо провести ряд мероприятий по поддержанию компаний с коротким жизненным циклом [9]:

– предоставить мини-гранты через Фонды инновационного содействия, например, с временным лагом, в течение 15–20 дней;

– создать систему поддержки по внедрению научных исследований в развитие производственных компаний путем софинансирования за счет средств научных фондов;

– реформировать систему инвестиционной поддержки отраслей за счет смещения акцентов от поддержки развития отдельных отраслей к целостным индустриям, это позволит улучшить инфраструктуру межотраслевого взаимодействия, включая потребителей, поставщиков, каналы сбыта; в мировой практике это распространяется за счет межотраслевого производственного кооперирования и партнерства, которые динамично развиваются за счет предоставления связующих грантов со стороны государства;

– усилить участие национальных хозяйств в глобальных цепочках создания добавленной стоимости за счет политики либерализации импорта технологий, критически важной для развития экспортных отраслей. Это в свою очередь приведет к созданию экспорто-ориентированных кластеров на основе национальных технологических цепочек.

Последствия пандемии показали, что целые направления отраслей были вынуждены частично прекратить свою деятельность, прежде всего, это сферы розничной и мелкооптовой торговли, сфера услуг, работа детских садов, учебных заведений, библиотек, центров дополнительного образования и досуга и т.д. Даже когда эпидемия закончится, потребительский спрос и производство будут инерционно осуществляться на низком уровне. В зоне значительных убытков оказались микропредприятия, индивидуальные предприниматели, самозанятые, которые предлагают услуги по ремонту техники, развлекательные и организационные услуги и т.д.

Проявляются с большей силой проблемы автомобилестроительной отрасли, у которой снижение рынка в 2020 году уже составило более 10% (в 2019 году снижение рынка было около 4%). Оптовая и розничная торговля теряет от прекращения отношений широко-масштабных связей поставок и т.д. Мировое сообщество в настоящее время не сможет восстановить свою производственную активность и, как следствие, спрос на энергоресурсы России [10].

В современных условиях большинство стран избрали стратегию выхода из кризиса, включающую стимулирование спроса, поддержку предприятий путем прямых грантов, специальных кредитных продуктов, сниженных ставок по налогам и продолжение поддержки спроса на этапе снятия ограничительных мероприятий (например, в Чехии, Австрии, Норвегии). Данные меры на первом этапе позволили этим странам создать запас прочности для экономики и реализации последующих более точечных мер на этапе выхода из кризиса. Так, например, в Китайской Народной Республике предприятия, оказывающие медицинские услуги и услуги общественного питания и размещения, а также различные персональные услуги, полностью освобождены от уплаты НДС. Кроме того, предприятиям была предоставлена возможность отказаться от взносов в систему социального обеспечения.

Правительство России предполагает, что мероприятиями, направленными на поддержку населения, смогут воспользоваться более 5 млн человек, а набором финансовых инструмен-

тов, предложенных в виде поддержки предприятий и занятости – 526 тыс. индивидуальных предпринимателей и предприятий, на которых трудоустроено 5,3 млн человек.

К наиболее востребованным мерам поддержки пострадавших отраслей в соответствии с постановлениями Правительства РФ были отнесены отсрочка по всем налоговым платежам, снижение размера страховых взносов до 15% и снижение ставок по упрощенной системе налогообложения.

Используя международный опыт устранения негативных последствий пандемии для экономики, необходимо предусмотреть реализацию в России дополнительных мер поддержки:

- увеличить масштабы предоставляемых грантов для создания инновационной продукции, обладающей новизной и создающей стимулы для кооперационного партнерства с другими компаниями по выпуску новой продукции;
- налоговое стимулирование для предприятий, осуществляющих инновационную научно-исследовательскую деятельность в области освоения новейших технологий;
- разработка технологических стандартов, способных стимулировать совершенствование технического регулирования, налаживание кооперационных связей с научно-исследовательскими институтами и университетами, привлечение молодых исследователей и преподавателей к созданию малых инновационных предприятий.

От решений, принимаемых государством, зависит эффективность выхода России из кризиса, поэтому важно использовать ситуацию пандемии COVID-19 для совершенствования стратегий антикризисного управления и укрепления международных и внутренних механизмов координации и взаимодействия по минимизации последствий кризиса.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что Россия, как и другие страны в условиях пандемии, столкнулась с падением экономической активности, снижением экспортных доходов и покупательского спроса. Все это создает дефицит ресурсов для реорганизации бизнеса, препятствует созданию инновационных компаний в экспорто-ориентированных отраслях, создает угрозу для экономической динамики и социальной стабильности.

При этом неопределенность коронавирусной пандемии и другие внешние факторы тормозят развитие инновационной деятельности российских предприятий, их инвестиционную активность, что создает угрозу для вытеснения России с глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Источником развития инновационной деятельности являются малые и средние компании, ориентированные на совместную деятельность в области технологических стартапов и прорывных технологий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Брагина А. Пилипенко Д.В., Ахмадеев Д.Р. Влияние covid-19 и вызванного им кризиса на российскую экономику // *E-Scio*. 2020. № 8 (47). С. 9-15.
2. Рахаева В.В., Мизюрева В.В. Россия в международных рейтингах и влияние коронавируса на ее экономику // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2020. № 7. С. 76-85.
3. A World Bank Groupe «Global Economic Prospects», June 2020. P.P.13-15.
4. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 8. С. 2135-2150.
5. Смирнова А.А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. № 2. С. 71-78.
6. Орозонова А.А., Акматова А.И. Обзор релевантного международного опыта по преодолению экономических последствий COVID-19 // *Экономика Центральной Азии*. 2020. №1. С. 21-28.

7. Володина А.Д., Подольская Т.В. Роль цифровых технологий в восстановлении мировой экономики после пандемии COVID-19 // Экономика высокотехнологичных производств. 2021. № 4. С. 51-58.

8. Глазьев С.Ю. Пандемический кризис помог укрепиться новому технологическому укладу // Научные труды. 2020. № 5. С. 26-35.

9. Некипелов А.Д. О возможностях макроэкономической политики в преодолении кризиса, вызванного пандемией // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 3. С. 37-46.

10. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. № 2. С. 7-18.

A.A. Gilyano

STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The article examines the consequences of the impact of the pandemic on the Russian economy, in particular, on the change in the main macroeconomic indicators, primarily the dynamics of the country's real GDP. The orientation of Russian exports to products of the extractive sector (oil, gas and other related products) does not allow obtaining high added value in the context of volatility in prices in commodity markets. In the context of a protracted coronavirus crisis, a structural transformation of the Russian economy is needed based on the support of non-resource exports and the creation of innovative joint ventures in the manufacturing industry.

Keywords: coronavirus crisis; pandemic; sanctions policy; global epidemiological crisis; structural transformation of the economy.

УДК 339.564:338.436.33

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ АПК

© 2021 г. Л.Д. Киянова

Целью статьи является исследование роли национальных проектов в повышении эффективности функционирования международных цепей поставок продукции АПК. Анализируются промежуточные результаты федерального проекта «Экспорт продукции АПК», реализуемого в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Определены проблемы, связанные со сложностями разработки проектов в сфере АПК, анализа и оценки результативности их реализации.

Ключевые слова: цепь поставок; экспорт; государственное регулирование; государственная поддержка; национальный проект; федеральный проект.

Введение

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из целей национального развития обозначен «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [1]. В рамках достижения данной цели поставлена задача увеличения к 2030 году «экс-

порта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на 70 процентов по сравнению с 2020 годом» [1]. Увеличение объемов экспорта несырьевых неэнергетических товаров в значительной степени должно произойти за счет увеличения объемов поставок на внешние рынки продукции АПК. Агропромышленный комплекс РФ является одной из самых перспективных отраслей для активизации экспорта как в силу имеющегося в стране потенциала [2], так и за счет повышения на мировом рынке спроса на продовольствие, вызванного, в том числе, увеличением численности населения.

Наращивание объемов поставок продукции АПК возможно только при условии бесперебойного функционирования всех звеньев международных цепей поставок. Государство является как участником этих цепей в лице различных исполнительных органов, так и способствует эффективной их работе с помощью инструментов государственного управления.

Методы государственного воздействия на функционирование международных цепей поставок продукции АПК различны: таможенно-тарифное, нетарифное регулирование, государственная поддержка экспортеров, создание логистической инфраструктуры и др. Ряд мероприятий по созданию благоприятной среды для эффективной экспортной деятельности производителей сельхозпродукции реализуется в рамках федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Национальные проекты представляют собой «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» и реализуются «для достижения национальных целей и их целевых показателей, определенных Президентом...» [3]. Оценка степени влияния мер, реализуемых в рамках федеральных проектов, на результативность цепей поставок продукции АПК на зарубежные рынки, является в связи с этим актуальной задачей, позволяющей определить пути повышения эффективности достижения национальных целей развития РФ.

Цель данной статьи – исследование роли национальных проектов в повышении эффективности функционирования международных цепей поставок продукции АПК.

Объектом исследования является система государственного воздействия на функционирование международных цепей поставок продукции АПК. *Предмет исследования* – федеральные проекты в системе государственного воздействия на цепи поставок продукции АПК на экспорт.

1. Влияние инструментов государственного регулирования на функционирование цепей поставок продукции АПК

Цепь поставок можно рассматривать как совокупность предприятий, организаций, складов, узлов и другие звеньев интегрированной системы, целью совместного функционирования которых является обеспечение движения материального потока с максимальной эффективностью. Участниками цепи поставки обычно являются «компании – производители (фокусные компании), поставщики, потребители, являющиеся основными участниками процесса, а также вспомогательные участники, деятельность которых оказывает непосредственное влияние на функционирование цепи поставок (компании – перевозчики, складские терминалы и т.п.)» [4]. С точки зрения процессного подхода, цепь поставок представляет собой последовательность процессов, результатом которых должно стать доведение продукции от производителя к потребителю. Особенностью международной цепи поставок является то, что материальный поток движется на зарубежные рынки, т.е. экспортируется.

Процесс управления международной цепью поставок включает в себя анализ, планирование, организацию и координацию процессов движения материальных потоков на внешние рынки и контроль их эффективности. Формирование международных цепей поставок включает два основных направления: выбор звеньев цепи поставок и обеспечение согласованного взаимодействия между ними. Организация цепи поставок предусматривает мероприятия, связанные с установлением договорных отношений между участниками цепи, выбором формы организации взаимодействия, определением ролей, распределением ответственности. Все эти процессы, а также процессы дальнейшего движения

материальных потоков по цепи поставок находятся под воздействием государственного регулирования, и эффективность цепи поставок зависит, в том числе, от направленности и степени влияния государства.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в РФ осуществляется посредством «таможенно-тарифного регулирования, нетарифного регулирования, запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью, мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности» [5].

Составной частью системы государственного регулирования является государственная поддержка, представляющая собой совокупность различных инструментов воздействия на предприятия и отрасли. Государственная поддержка может способствовать эффективному функционированию международных цепей поставок путем применения различных рычагов, предполагающих как прямую финансовую поддержку, так и создание среды, благоприятной для ведения ВЭД, в том числе формирование логистической инфраструктуры.

В мировой практике применяется очень широкий набор программ поддержки экспортной деятельности. Такая поддержка оказывается государством экспортерам обычно по следующим направлениям:

- аналитическая поддержка (консалтинг, сопровождение сделок, экономический анализ, предоставление статистических данных, составление прогнозов и др.);
- поддержка в сфере маркетинга (помощь в анализе рынков, разработка программ продвижения зонтичных брендов, помощь в медиа-планировании и др.);
- финансовая поддержка (помощь в поиске и привлечении инвесторов, льготное кредитование, страхование рисков, предоставление государственных гарантий заемщикам, предоставление налоговых льгот, субсидирование части затрат на участие в международных выставках, ярмарках, конгрессах, организация зон свободной торговли, специальные кредитные линии для стран – импортеров и др.);
- формирование логистической инфраструктуры (развитие экспортной кооперации, создание складской инфраструктуры и др.) [6].

Государственная поддержка экспорта сельхозпродукции обеспечивается с помощью различных способов воздействия на всех участников цепи поставок. Механизм государственной поддержки экспорта продукции АПК в РФ, по нашему мнению, включает три группы мер:

1. Меры стимулирования экспорта в целом, включающие в себя, в том числе, мероприятия по созданию в стране среды, благоприятной для ведения внешнеэкономической деятельности.

2. Меры поддержки предприятий АПК, направленные на развитие производственной базы производителей сельскохозяйственной продукции и повышение эффективности их сбытовой деятельности.

3. Меры стимулирования непосредственно экспорта продукции АПК [7].

Практически все они прямо или косвенно влияют на функционирование цепей поставок продовольственной продукции на внешние рынки. В настоящее время действенным инструментом государственной поддержки предпринимательства являются национальные проекты, которые реализуются в различных сферах социального –экономического развития страны.

2. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК»: цели и основные мероприятия

Национальные проекты законодательно не включены в систему документов государственного стратегического планирования [8]. Однако в Постановлении Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 24.06.2021) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» национальный проект определен как «проект (программа)» [3], а в законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

к документам стратегического планирования отнесены среди прочих государственные программы Российской Федерации [8]. Это позволяет отнести национальные проекты к инструментам государственного стратегического планирования.

Увеличению объемов экспорта продукции АПК должны способствовать мероприятия, предусмотренные национальным проектом «Международная кооперация и экспорт». Нацпроект «Международная кооперация и экспорт» был утвержден в 2018 году и изначально включал в себя такие федеральные проекты, как «Промышленный экспорт», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг», «Экспорт продукции АПК» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». В 2020 году национальный проект был подвергнут существенному пересмотру и в настоящее время состоит из трех федеральных проектов «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Одним из целевых показателей национального проекта изначально было «достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса в размере 45 млрд долл. США в год к 2024 году» [9].

Увеличение объемов экспорта должно произойти в первую очередь в результате реализации мероприятий федерального проекта «Экспорт продукции АПК».

После пересмотра нацпроекта в 2020 году целевые показатели федерального проекта «Экспорт продукции АПК» были скорректированы и на данный момент в нем заложен планомерный рост показателей экспорта (рис. 1) «за счет поддержки экспортоориентированных сельхозпроизводителей, устранения торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции АПК на целевые рынки и создания системы продвижения и позиционирования российской продукции на внешних рынках» [9].

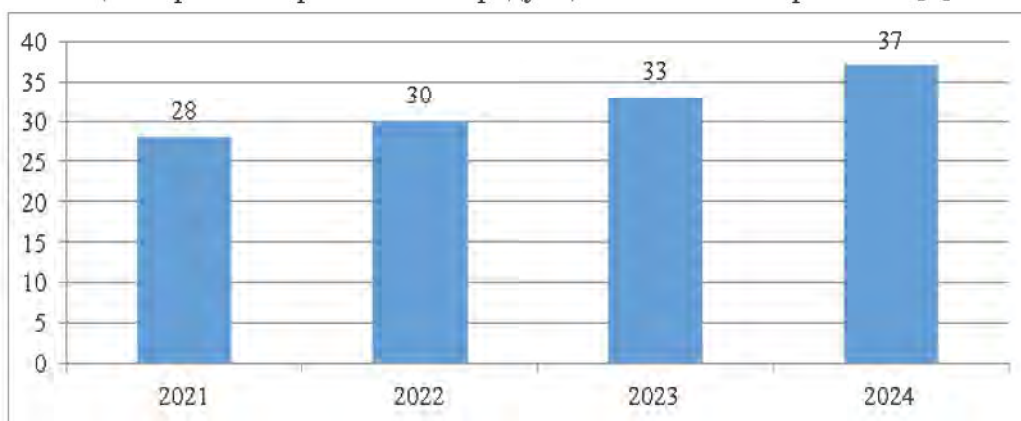

Рис. 1. Прогноз динамики объемов экспорта продукции АПК согласно действующего варианта федерального проекта «Экспорт продукции АПК», млн долларов США [9]

Ставка при этом делается на увеличение экспорта мяса, зерновых, рыбы, кондитерской продукции и продукции масложировой отрасли [9]. В качестве приоритетных регионов для наращивания торговли рассматриваются Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка, а также страны постсоветского пространства [10].

Основным результатом реализации федерального проекта должна стать «сквозная система финансовой и нефинансовой поддержки на всех этапах жизненного цикла проекта по экспорту продукции АПК» [9], включающая в себя:

- государственную поддержку экспортоориентированных сельхозтоваропроизводителей;
- создание сети атташе по АПК;
- мероприятия по продвижению российской продукции АПК на внешних рынках;
- мероприятия по обеспечению доступа на зарубежные рынки для отечественной продукции АПК;
- информационно-аналитическую поддержку экспортеров [10].

3. Экспорт продукции АПК РФ: анализ динамики и структуры

По нашему мнению, основным показателем, характеризующим эффективность и результативность функционирования международных цепей поставок продукции, является темп роста экспорта, а также показатели, характеризующие изменение товарной и географической структуры экспорта.

В настоящее время Российская Федерация находится на 17 месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия [10]. Анализ показателей экспорта продукции АПК за годы реализации проекта «Экспорт продукции АПК» показал, что в 2018-2020 гг. стоимостной объем продукции, поставленной российскими производителями на зарубежные рынки постоянно рос и составил в 2020 г. 30,7 млрд долл. (рис. 2). По сравнению с 2017 годом поставки на внешние рынки выросли почти на 10 млрд. долл.

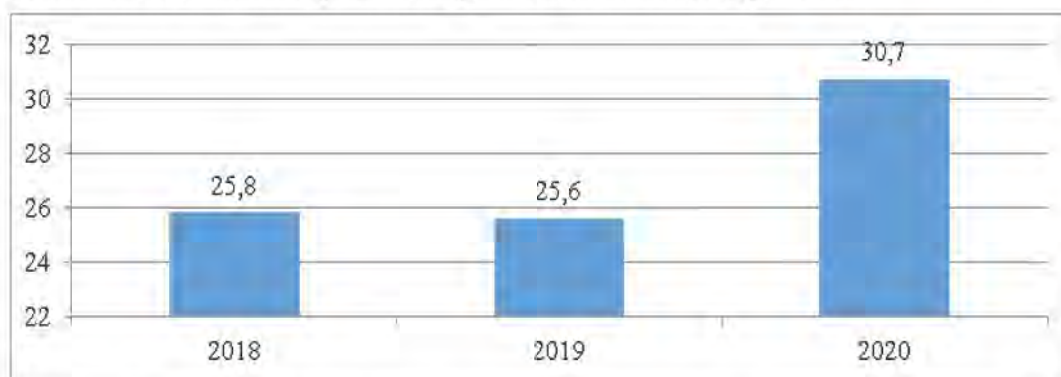

Рис. 2. Объем экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из РФ в 2017–2020 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства РФ

Продовольственная продукция российских производителей поставляется в 157 стран мира. Наибольший удельный вес в общей структуре приходится (рис. 3) на Китай (10,4%), Турцию, Казахстан, Южную Корею, Египет, Беларусь [11].

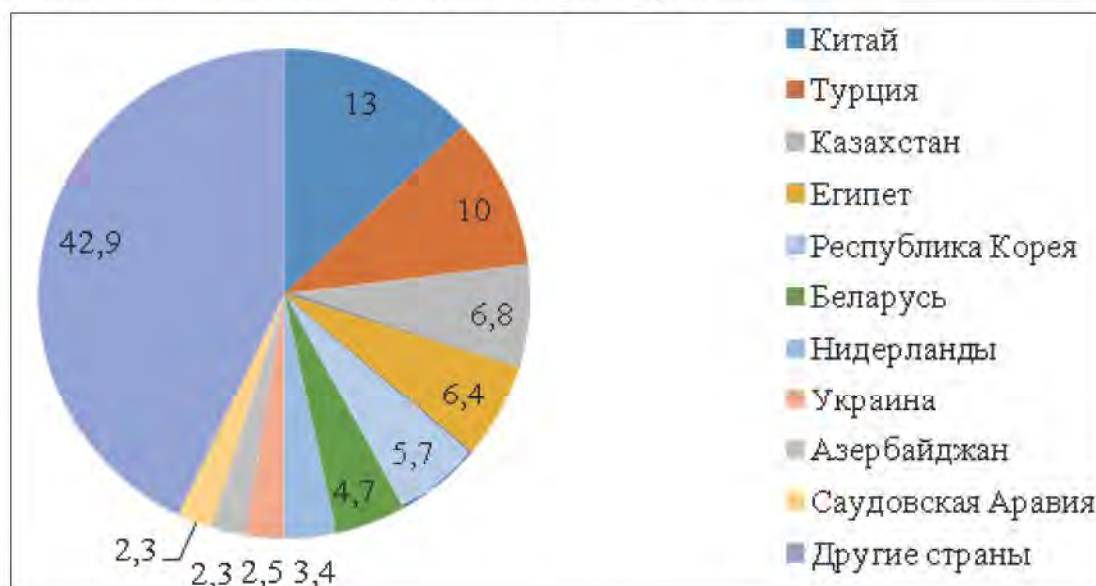

Рис. 3. Географическая структура экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из РФ в 2020 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства РФ

В товарной структуре экспорта преобладают зерновые, рыба и морепродукты и масло-жировая продукция (рис. 4).

Рис. 4. Товарная структура экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из РФ в 2020 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства РФ

Наибольший рост стоимостных объемов экспорта наблюдался в 2020 году по таким товарным позициям продукции АПК как зерновые и продукция масложировой отрасли (рис. 5).

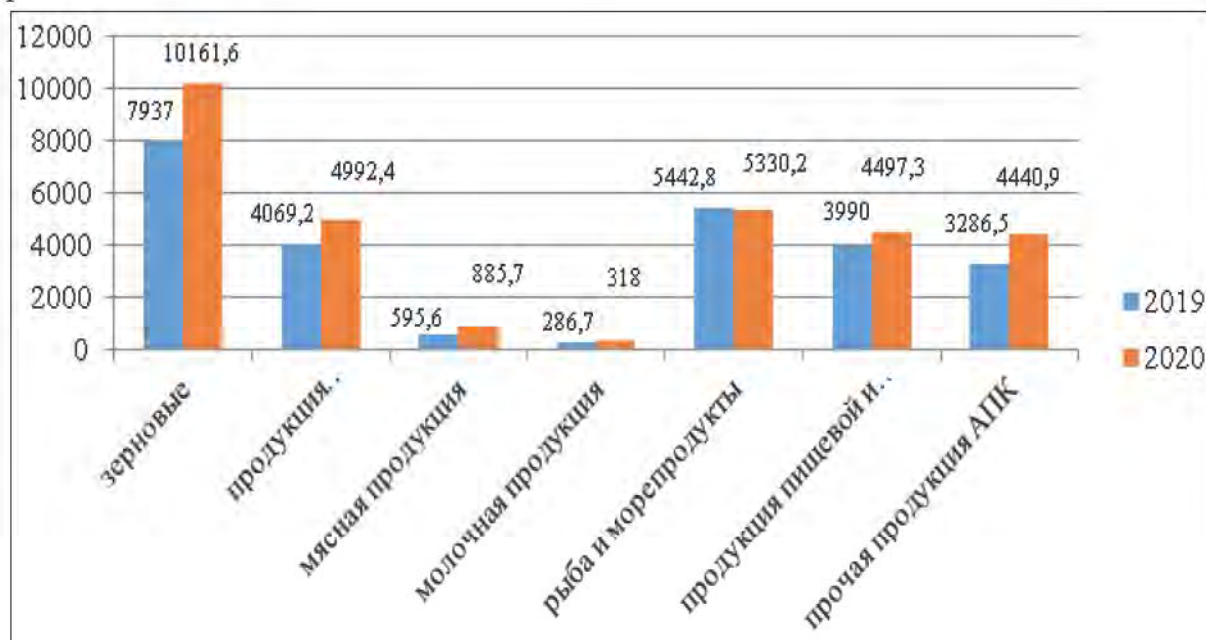

Рис. 5. Объем экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из РФ в 2019 – 2020 гг. по товарным группам, млн долл

Источник: составлено автором на основе данных Министерства сельского хозяйства РФ

По состоянию на 24 октября 2021 года экспорт продукции АПК из РФ составил 26,7 млрд долл, что на 20 процентов выше, чем на эту же дату 2020 года [11]. Стоит отметить,

что в 2021 году наблюдается значительный рост цен на продукцию масложировой промышленности, зерновые, рыбу и морепродукты на мировом рынке [11], что и привело на данный момент к увеличению стоимостных объемов экспорта. По таким же товарным позициям как мясная и молочная продукция и продукция пищевой и перерабатывающей промышленности темп роста цен ниже темпа роста стоимости экспорта [11], что позволяет нам делать вывод о наращивании физических объемов поставок этой продукции.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о позитивной динамике развития российского экспорта продукции АПК. Факторами, которые способствовали этому были, в том числе, мероприятия федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Выделим среди них некоторые, которые, по нашему мнению, напрямую влияют на эффективность функционирования международных цепей поставок:

- предоставление субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции: только в 2020 году такой формой поддержки воспользовались 307 организаций, которые получили субсидии на сумму 4111,9 млн рублей [10];

- предоставление субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией российской продукции АПК на внешних рынках, что на данный момент позволило облегчить доступ на рынки стран, требующих сертификат «Халяль» и «Кошер» (например, Саудовская Аравия) [10].

Барьерами, препятствующими движению продовольствия на зарубежные рынки, являются, в том числе, протекционистские меры, действующие в некоторых странах. Среди достижений российских органов исполнительной власти за период реализации проекта – отмена «ограничений на поставки говядины, молока и молочной продукции в Алжир, кондитерской продукции в Марокко, говядины, сухого молока, субпродуктов индейки в Китай» [12].

Позитивным фактом является расширение географии российского экспорта продовольственных товаров: «в 2021 году впервые начались поставки соевого масла в Египет, говядины в Марокко, свинины в Сербию, солода в Гондурас, Сальвадор и Нигерию» [12]. Этому способствовала, в том числе, работа атташе по АПК, которые начали свою работу в период реализации федерального проекта: в 2020 году такие атташе были направлены в 25 стран мира [10].

Несмотря на значительные достижения в увеличении объемов экспорта продукции АПК и изменения в его географической и товарной структуре, российский продовольственный экспорт имеет в основном сырьевой характер: преобладают зерновые и рыба низкой степени обработки. Рост объемов экспорта обеспечивается во многом за счет продукции с низкой добавленной стоимостью. Конкурентоспособность экспорта сектора АПК, таким образом, обеспечивается в основном за счет низких цен на продукцию (этому способствует также низкий курс рубля). Подобная специализация приводит к тому, что новые рынки осваивать трудно и долго.

Необходимо отметить, что АПК является сферой, подверженной большому количеству рисков, которые сложно или невозможно предусмотреть, такие как, например, изменение погодных условий. Поэтому прогнозирование и планирование в этой отрасли носит приблизительный характер. Разработка проекта производилась с применением современных методов моделирования, несмотря на это показатели проекта постоянно уточняются и корректируются с учетом изменяющихся условий.

Приведем пример. Масложировая отрасль в федеральном проекте обозначена в качестве одного из ключевых драйверов достижения показателей результативности, однако по оценкам разработчиков проекта риски, связанные с урожайностью масличных культур, составляют 1,5 млрд долл. [13].

Не менее важной, чем повышение точности планирования, является задача выявления причинно-следственной связи между реализацией мероприятий проекта и изменениями в объемах и структуре экспорта, оценки их бюджетной и социальной эффективности. На

данный момент отсутствуют действенные методики, позволяющие с более менее высокой степенью точности определить отдачу каждого рубля, вложенного в проект, и сделать выводы о его реальной эффективности.

Выводы

Существуют различные точки зрения относительно эффективности такого инструмента государственного управления как реализация национальных проектов. Однако отличие во мнениях касается в основном механизмов реализации проектов, целесообразность и необходимость внедрения проектной формы управления в практику деятельности органов государственной власти очевидна всем. Внедрение стандартов проектной деятельности в практику работы органов исполнительной власти должно способствовать повышению эффективности государственной поддержки как предприятий-экспортеров, так и других участников цепей поставок продукции АПК на внешние рынки. Проектный подход должен «обеспечить увеличение объема экспорта продукции АПК как за счет увеличения количества экспортеров, так и путем стимулирования увеличения объемов экспорта существующими экспортерами. Реализация проекта позволит не только добиться увеличения объема экспорта продукции АПК, но и заложит основы для устойчивого роста экспорта в будущем» [14].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 7.11.2021).
2. Миронова О.А. Диверсификация экономики сельских территорий и ее роль для обеспечения экономической безопасности на мезоуровне // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 178-181.
3. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 24.06.2021) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс».
4. Татаева И.Ю. Международная цепь поставок: курс лекции/И.Ю. Татаева. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 №164-ФЗ. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
6. Российский экспортный центр. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
7. Киянова Л.Д. Инструменты формирования экспортоориентированных цепей поставок: монография. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 200 с.
8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-sistema-podderzhki-eksporta-produktsii-apk/> (дата обращения: 05.11.2021).
10. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. [Электронный ресурс]. URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 11.11.2021).
11. Министерство сельского хозяйства РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).
12. Экспорту обновляют нацпроект [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4627512> (дата обращения: 07.11.2021).

13. Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Российской Федерации: проблемы и перспективы развития». 2019. № 18 (732).

14. Обзор рынка сельского хозяйства. М.: Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, 2018.

L.D. Kiyanova

NATIONAL PROJECTS AS A TOOL FOR STATE REGULATION OF INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS OF AIC PRODUCTS

The purpose of the article is to study the role of national projects in improving the efficiency of the functioning of international supply chains for agricultural products. The article analyzes the interim results of the federal project «Export of agricultural products» implemented within the framework of the national project «International cooperation and export». The problems associated with the difficulties of developing projects in the field of agro-industrial complex, analysis and assessment of the effectiveness of their implementation are identified.

Keywords: supply chain; export; government regulation; government support; national project; federal project.

УДК 339.727.22/.24:338.23(470+571)

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

© 2021 г. Л.С. Крючкова

В статье проводится комплексная оценка зависимости российской экономики от европейских инвестиций. Предлагаются механизмы преодоления и смягчения последствий экономических санкций, которые могут быть приняты для привлечения прямых иностранных инвестиций с целью развития высокотехнологичных секторов экономики. Показано значение макроэкономической стабилизации, эффективной денежно-кредитной политики и преодоления санкционного режима для создания благоприятных условий привлечения инвестиций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; энергетический сектор; макроэкономика; денежно-кредитная политика; международная обстановка.

Введение

Большая часть прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Россию поступает из Европейского Союза (ЕС): европейским инвесторам принадлежит 55 – 75 % российских ПИИ. Это указывает на зависимость России от европейских инвестиций, что делает ЕС первостепенным партнером для развития российской экономики.

За последнее десятилетие три основных фактора определили приток ПИИ в Россию. Во-первых, энергетический сектор играет доминирующую роль в российской экономике и преобладает в структуре экспорта. Энергетический сектор стал основным направлением инвестиционных потоков, включая инвестиции в сопутствующие виды деятельности, зависящие от добычи энергии. Высокая концентрация ПИИ в регионах, богатых природными ресурсами, свидетельствует о важности энергетического сектора для иностранных инвестиций.

Во-вторых, высокая степень неопределенности, вызванная нестабильным обменным курсом, привела к снижению иностранных инвестиций, в то время как на рубль сильно повлияло изменение цен на нефть. Постепенная эволюция политики Центрального банка России от регулирования обменного курса к таргетированию инфляции способствовала макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.

В-третьих, на ПИИ в Россию влияет более широкий торговый и инвестиционный контекст, на который, в свою очередь, влияют институциональные структуры или их отсутствие. В последние годы санкции стали серьезным препятствием для инвестиций. Кроме того, деловой климат проблематичен, коррупция высока, а защита прав собственности слаба, Россия заняла 138-е место в Индексе восприятия коррупции [1] и восемьдесят восьмое место в Международном индексе прав собственности [2]. Тем не менее, в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса» Ведение бизнеса Россия заняла обнадеживающее двадцать восьмое место в 2020 году [3].

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что привлечение иностранных инвестиций является объективной необходимостью. Экономике необходимо диверсифицировать, сместив основной акцент с добычи природных ресурсов на наукоемкое производство.

Европейские инвестиции могли бы стать двигателем роста секторов с более высокой добавленной стоимостью и последующего стимулирования экономики в целом. Благодаря прямым инвестициям в российское производство и производственные цепочки, отечественная экономика могла бы получить необходимый импульс для дальнейшего роста и развития.

Целью данной работы является исследование современного состояния рынка прямых иностранных инвестиций, а также раскрытие причин, оказывающих влияние на снижение европейских прямых инвестиций в экономику России.

Объектом исследования является современное состояние рынка прямых иностранных инвестиций в экономику России. Предмет исследования – система организационно-экономических отношений, возникающих в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России.

1. Источники поступлений прямых иностранных инвестиций в экономику России

В последнее десятилетие приток ПИИ в Россию характеризовался средневысокой степенью волатильности, что соответствовало бурной макроэкономической обстановке.

На рис. 1 показаны объемы ПИИ в России в разбивке по основным международным игрокам. В течение анализируемого периода (2009–2017 гг.) европейские инвесторы владели от 55 до 75 процентами российских ПИИ [4].

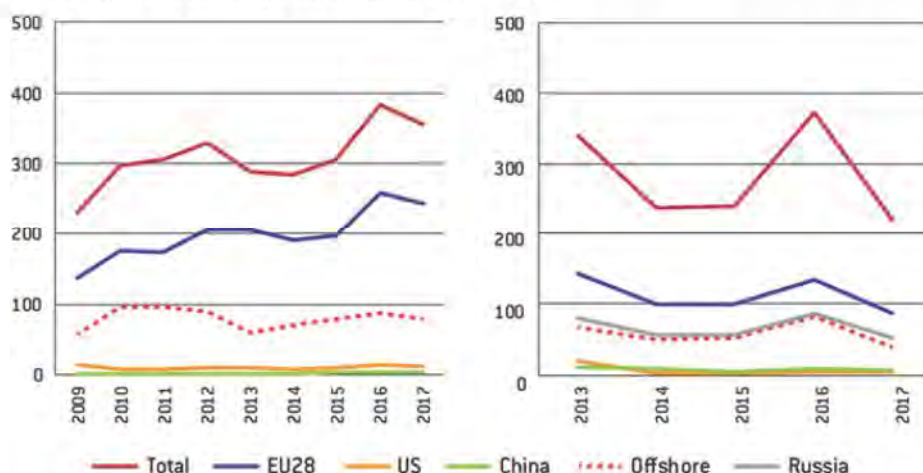

Рис. 1 Объемы ПИИ в России, млрд долл. США [по данным Росстата (левая панель) и данным с учетом конечных стран-инвесторов (правая панель)]

Важно отметить, что в последние годы глобальные потоки ПИИ характеризовались преобладанием организаций специального назначения, которые используются для минимизации налоговых рисков и сокрытия конечного происхождения капитала, через офшорные зоны. Это привело к тому, что относительно небольшие страны регистрируют приток и отток ПИИ, которые во много раз превышают возможные инвестиционные потоки для таких стран. Скорее всего, такие потоки просто проходят транзитом через эти экономики. Чтобы проиллюстрировать это, на рис. 1 показаны объемы ПИИ в России в разбивке по странам – конечным инвесторам. При таком взгляде потоки из ЕС, скорее всего, завышены. Тем не менее, ЕС остается на сегодняшний день главным поставщиком ПИИ в Россию.

Таким образом, значение ЕС как основного инвестора в Россию становится более очевидным, если учесть, что источником второго по величине объема ПИИ, по-видимому, является сама Российская Федерация. Несмотря на постоянные недавние усилия по диверсификации, китайские инвестиции остаются на порядок меньшими.

Группа стран «финансовые центры» (Кипр, Ирландия, Люксембург и Мальта) также играет непропорционально большую роль. Кипрские дочерние компании, в частности, владеют крупными суммами активов российских компаний, которые иногда репатрируются в качестве ПИИ. Правдоподобно предположить, что эти потоки изначально поступают не из Кипра, а теневой капитал из других стран, в том числе из самой России.

2. Движущие силы прямых иностранных инвестиций в Россию

Три основных фактора определили эволюцию потоков ПИИ в Россию за последнее десятилетие: энергетический сектор, макроэкономика и денежно-кредитная политика, а также международная обстановка.

Энергетический сектор

Энергетический сектор, в первую очередь нефтегазовый, играет доминирующую роль в российской экономике (являясь источником более половины российского экспорта и подавляющего большинства ее валютных резервов) и является местом назначения значительной доли притока ПИИ. Два основных периода снижения ПИИ (2009 г. и 2014 г.) произошли во время обвала цен на нефть, которые в обоих случаях потеряли более половины своей стоимости в течение нескольких месяцев. Кроме того, в 2011 году (который представляет собой еще один период снижения ПИИ) цена на нефть снизилась почти на треть, хотя и восстановилась довольно быстро.

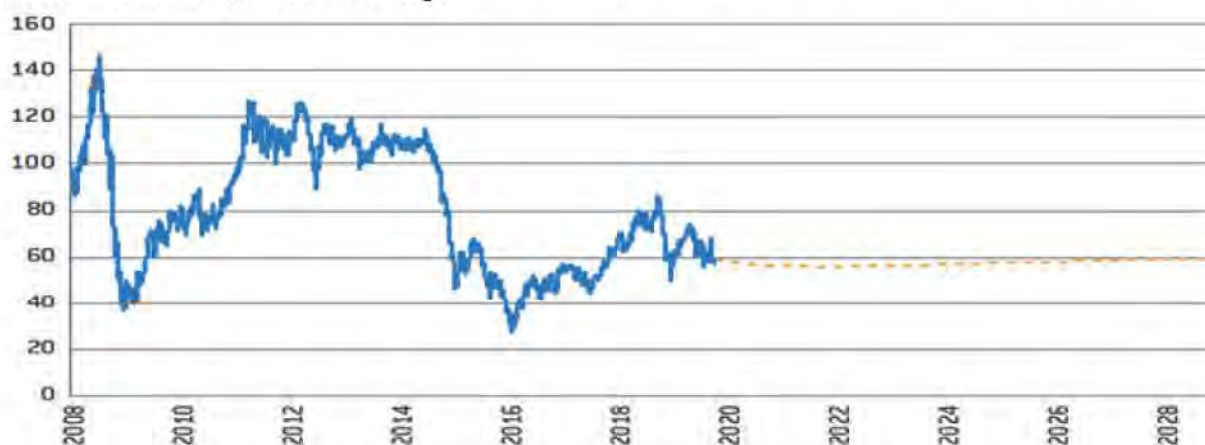

Рис. 2. Цена на нефть марки Brent в долл. США

Секторальное и региональное распределение ПИИ позволяет лучше понять роль, которую играет энергетический сектор. На рис. 3 показаны данные Банка России о притоке ПИИ по четырём основным секторам: оптовая и розничная торговля; добыча полезных

ископаемых и разработка карьеров, которые в соответствии с руководящими принципами состоят почти исключительно из ископаемых видов топлива; обрабатывающая промышленность; а также финансы и страхование. В общей сложности Банк России предоставляет данные по 22 секторам, но остальные сектора играют довольно незначительную роль, на рис. 4 они сгруппированы как прочие [5].

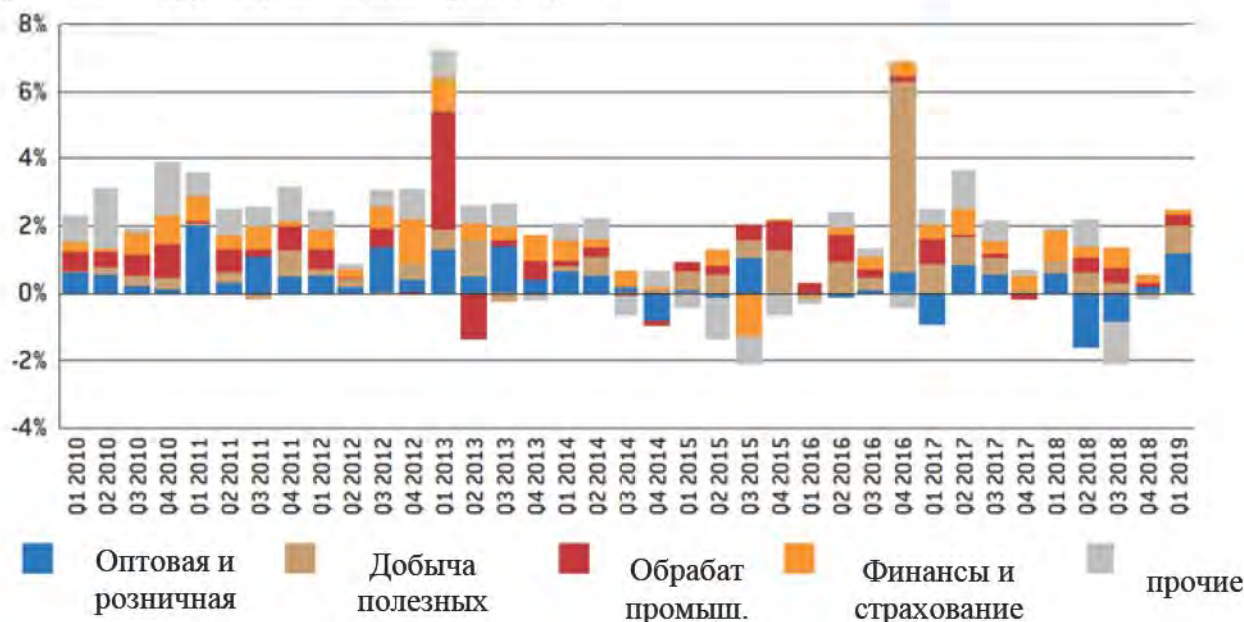

Рис. 3. Валовые потоки ПИИ по секторам, % ВВП за 2010 – 2019 гг.

Дополнительные данные Центрального банка о региональном распределении ПИИ дополняют картину. Исключая более обширную Московскую область и в меньшей степени Санкт-Петербург, тяжелая нефтегазовая Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ (главный плацдарм «Газпрома») получили 45 % всех оставшихся ПИИ в 2019 году. Остальные инвестиции были распределены между оставшимися 86 регионами. Вышеупомянутые богатые нефтью регионы довольно малы, и в них практически нет другой экономической деятельности, кроме энергетического сектора. Остров Сахалин и Красноярский край, где нефть также является важной частью местной экономики, также занимают высокие позиции.

Это указывает на то, что отраслевые данные могут недооценивать важность энергетического сектора для некоторых регионов. Некоторые инвестиции, не связанные с добычей полезных ископаемых и разработкой карьеров, по-видимому, направляются в предприятия, непосредственно связанные с добычей нефти и газа [6].

Макроэкономика и денежно-кредитная политика

Нестабильная макроэкономическая обстановка в России и денежно-кредитная политика России существенно повлияли на потоки ПИИ. Потоки ПИИ традиционно считаются менее волатильными, чем другие потоки капитала. Они представляют собой более значительный уровень участия в конкретной организации, из которой будет сложнее выйти и, как таковые, менее подвержены спекуляциям.

Тем не менее, ПИИ в нефтяной сектор, как правило, носят более спекулятивный характер, учитывая нестабильность на нефтяных рынках. В более общем плане высокая степень неопределенности, обусловленная нестабильным обменным курсом, препятствует иностранным инвестициям. В последние десятилетия на рубль существенно повлияли цены на нефть: экспорт нефти обеспечивает крупнейший источник долларовых резервов для страны.

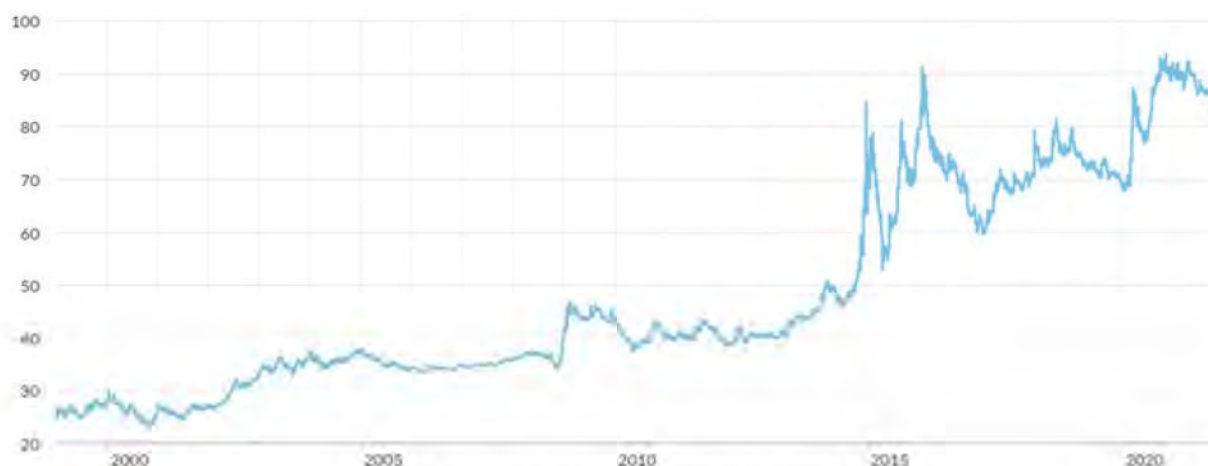

Рис. 4. Обменный курс евро к рублю

Стоит отметить, что нефтяной сектор в России остается достаточно долларизованным. Многие контракты как коммерческие, так и инвестиционные заключаются в иностранных юрисдикциях и деноминированы в иностранной валюте, как таковые они не обесцениваются колебаниями курса рубля.

Аналогичным образом энергетические компании имеют довольно большую долю долларового долга, по сравнению с большей частью долларовых доходов. Чрезмерная степень долларизации и особенно очень большая доля долларового долга может сделать компании уязвимыми к значительным колебаниям курса рубля, затрудняя им обслуживание своих долларовых обязательств и таким образом повышая вероятность дефолта.

Тем не менее, в последнее время наблюдается эволюция среди российских нефтяных гигантов, которые заключают контракты, деноминированные в евро. Роснефть, государственная нефтяная компания, которая является одной из крупнейших в мире, объявила летом 2019 года, что отныне все контракты будут заключаться в евро.

Международная обстановка

ПИИ и торговля как правило тесно взаимосвязаны, поскольку ПИИ предоставляют иностранным игрокам внутреннюю инфраструктуру, которая облегчает операции и может служить заменой торговле, когда это позволяет регулирование. Незначительные объемы ПИИ между ЕС и Россией могут быть связаны со снижением товарооборота между ними за последнее десятилетие, при этом валовой импорт и валовой экспорт сократились почти на четверть в период 2008 – 2018 гг.

Кроме того, в 2018 году масла и минеральное топливо составили более трех четвертей российского экспорта в ЕС. Это соответствует паттернам ПИИ и является еще одним признаком существования нескольких других областей конкурентоспособной экономической деятельности.

Концентрация как торговли, так и ПИИ в энергетическом секторе указывает на то, что это явный фокус для иностранных игроков. ПИИ, связанные исключительно с добычей природных ресурсов, редко дают положительные результаты и оказывают ограниченное влияние на экономический рост. Напротив, инвестиции многонациональных предприятий в обрабатывающую промышленность могут способствовать интеграции российской экономики в глобальные цепочки создания стоимости и могут привести к распространению знаний и передаче технологий со значительными преимуществами для роста [7].

Однако в России существуют очень высокие торговые барьеры, в основном нетарифного характера, что сдерживает потенциальных инвесторов. Кроме того, российская среда характеризуется сложной международной ситуацией в мире.

В 2017 году соглашения о свободной торговле охватывали лишь 11 процентов российского экспорта, в то время как на торговлю с ЕС приходилось более половины. Сравни-

тельные преимущества других членов Содружества Независимых Государств очень схожи с российскими – главным образом, это природные ресурсы, что снижает экономическую ценность взаимной торговли.

Последние годы характеризовались политическими трениями между Россией и западными странами, что привело к экономическим санкциям. Это снизило привлекательность российского рынка для иностранных инвесторов. Санкции и связанная с ними напряженность оказали негативное воздействие на ПИИ, особенно за пределами энергетического сектора, сократив общий объем ПИИ и сделав энергетический сектор относительно еще более важным [8].

По оценкам Всемирного банка, отмена санкций в 2020 году привела бы к росту на 9 процентных пунктов прямых инвестиций в российскую экономику. Влияние на финансовую систему, несомненно, было более значительным: закрытие международных рынков капитала во время валютного кризиса для российских банков усугубило финансовую ситуацию, что привело к крупным спасательным мерам со стороны Центрального банка и Фонда национального благосостояния.

Выводы

Текущая экономическая деятельность в значительной степени зависит от европейских инвестиций и европейского рынка, однако природные ресурсы остаются в центре внимания. Учитывая европейские усилия по развитию экологизации, этот источник активности может оказаться под серьезной угрозой в среднесрочной перспективе.

Тем не менее, Россия имеет хорошие возможности для того, чтобы развить свое производство за счет технологий, переданных на аутсорсинг из европейских экономик. ЕС может предложить ПИИ в деятельность с высокой добавленной стоимостью, в то время как Китай остается конкурентом на нижнем и среднем уровнях цепочки создания стоимости. Однако иностранные инвестиции по-прежнему сдерживаются макроэкономической нестабильностью и международной изоляцией, отчасти – из-за санкций.

Сильное преимущество Европы в секторах с высокой добавленной стоимостью повышает ценность европейских ПИИ. При благоприятном инвестиционном климате Россия могла бы извлечь из этого большую выгоду, потенциально создав основу для экономического сотрудничества и более устойчивого роста. Большая диверсификация российской экономики позволила бы распространять знания и технологии через производство, а также повысила бы стабильность макроэкономической среды и снизила бы давление на рубль от колебаний цен на нефть. Значимость России на сырьевых рынках также может повысить значимость евро в сырьевых товарах, повысив ликвидность продуктов, номинированных в евро (один из предложенных Европейской комиссией шагов по укреплению международной роли евро). Российские нефтяные контракты все чаще номинируются в евро.

В целом рынки капитала ЕС имеют первостепенное значение для российской экономики, при благоприятном климате ЕС мог бы обеспечить прямыми инвестициями наукоемкие отрасли российской экономики, тем самым просигнализовав остальному миру, что российская экономика является перспективным направлением для инвестирования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Международный индекс прав собственности 2020. [Электронный ресурс]. URL: International Property Rights Index (дата обращения: 04.11.2021).
2. Международный Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: 2018 – CPI – Transparency.org (дата обращения: 04.11.2021).
3. Всемирный банк, экономический отчет по России: Долгий путь к восстановлению, № 35 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/04/06/russia-economic-report-35> (дата обращения: 04.11.2021)
4. Годовой отчет МФВ 2019, № 17/198 [Электронный ресурс]. URL: Годовой отчет МВФ 2019 (imf.org).

5. Центральный банк Российской Федерации, «История курсовой политики Банка России», № 73, Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>. (дата обращения 04.11.2021).

6. Кругман П. Узкая движущаяся полоса, голландская болезнь и конкурентные последствия г-жи Тэтчер: Заметки о торговле в условиях динамичной экономики на масштабе // Журнал экономики развития. 2017. Т. 27. С. 41-55.

7. Хаят А. ПИИ и экономический рост: роль природных ресурсов // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 45. № 2. С. 283-295.

8. Казелла Б. Просмотр прямых иностранных инвестиций в поисках конечных инвесторов – вероятностный подход // Журнал транснациональные корпорации. 2019. Т. 26. № 1. С. 14-20.

L.S. Kryuchkova

IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS ON THE ECONOMY OF RUSSIA

The article provides a comprehensive assessment of the dependence of the Russian economy on European investment. Mechanisms are proposed to overcome and mitigate the consequences of economic sanctions that can be adopted to attract foreign direct investment in order to develop high-tech sectors of the economy. The importance of macroeconomic stabilization, effective monetary policy and overcoming the sanctions regime for creating favorable conditions for attracting investments is shown.

Keywords: *foreign direct investment; energy sector; macroeconomics; monetary policy; international situation.*

УДК 339.13:004(1-67ЕАЭС)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИКИ ЕАЭС

© 2021 г. Н.В. Мозолева

В статье рассмотрены некоторые вопросы развития цифровой логистики Евразийского экономического союза (далее – Союз), выявлена роль интегрированной информационной системы Союза (далее – ИИСС) в развитии цифровой логистики интеграционного объединения. Конкретизированы результаты развития ИИСС, рассмотрены базовые цифровые технологии, являющиеся основой цифровой логистики. Обоснована необходимость активизации взаимодействия стран-участниц Союза по формированию единого подхода к взаимодействию национальных интеллектуальных транспортных систем и снижению рисков. Сделан вывод о важности мероприятий, направленных на формирование цифровой логистики в ЕАЭС.

Ключевые слова: *интегрированная информационная система Союза; цифровая повестка; интеллектуальная транспортная система; экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС; транспортно-логистические услуги.*

Введение

Пандемия, вызванная новой короновирусной инфекцией, явилась триггером, демонстрирующим «узкие места», проблемные зоны в функционировании экономических систем.

С одной стороны, были нарушены международные цепи поставок, с другой стороны, стало очевидно, что результаты цифровой трансформации в странах-участницах ЕАЭС позволили во многом нивелировать влияние пандемии на национальные экономики.

Так, например, по мнению экспертов, развитие телекоммуникационных технологий, в том числе в сфере транспортных услуг, позволило странам-участницам Союза максимально повлиять на бесперебойность цепи поставок, что явилось положительным фактором для сохранения деловой активности в странах Союза. В целях исследования влияния транспортно-логистического комплекса на национальную экономику, а также при выявлении проблем и перспектив создания и развития единого транспортного рынка ЕАЭС, необходимо рассматривать элементы инновационного механизма транспортно-логистического комплекса, что делает актуальным использование такого понятия, как «цифровая логистика».

Цифровая логистика – это совокупность мероприятий по поиску, хранению, передаче информации, а также цифровые технологии, направленные на идентификацию потребностей в транспортно-логистических услугах, оптимизацию движения материальных и сопровождающих их финансовых и информационных потоков. Развитие данной сферы, по мнению автора, будет способствовать расширению новых возможностей для транспортных систем членов Союза в контексте их интеграции в мировую транспортно-логистическую систему, эффективной реализации транзитного потенциала интеграционного объединения. Учитывая разноплановый характер влияния различных факторов на процесс цифровизации в странах-участницах ЕАЭС, исследование данной сферы является актуальным. *Цель работы:* выявление факторов, негативно влияющих на развитие цифровой логистики ЕАЭС и определение направлений совместной деятельности стран-участниц Союза по ее формированию.

1. Роль интегрированной информационной системы ЕАЭС в развитии цифровой логистики Союза

Интегрированная информационная система Союза, являясь организационной совокупностью территориально распределенных государственных информационных систем уполномоченных органов, информационных систем Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), которые объединены национальными сегментами государств-членов ЕАЭС, была создана с основной целью – обеспечение информационно-коммуникационной поддержки интеграционных процессов во всех сферах. Очевидно, что без налаженной системы электронного обмена данными как между органами государственной власти стран-участниц ЕАЭС, так и государственных органов с гражданами и хозяйствующими субъектами, создание единых рынков будет невозможно [1].

Также можно утверждать, что ИИСС является цифровой платформой ЕАЭС, основными чертами которой стали следующие:

- единая модель процессов и модель данных;
- открытость;
- соответствие международным стандартам и рекомендациям;
- базируясь на автоматизированных системах стран-участниц Союза, ИИСС не заменяет национальные системы.

Причем функционирование ИИСС, по мнению экспертов, уже позволяет увидеть «плюсы» цифровизации экономик Союза. Одним из положительных примеров цифровизации является создание экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС (ЭЦТКС) [2].

Создание и функционирование ИИСС позволило реализовать следующие мероприятия в контексте Цифровой повестки ЕАЭС [3]:

- развернуть интеграционную платформу;
- создать интеграционный сегмент ЕЭК, являющийся основой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;
- сформировать 48 общих информационных ресурсов, предоставив всем заинтересованным институтам к ним доступ;

- создать методологические основы развития модели данных ЕАЭС;
- «оцифровать» около 60 общих процессов Союза.

Таким образом, можно утверждать, что в ЕАЭС реализуется концепция «открытых данных», направленная на создание условий для свободного доступа в автоматизированном режиме к общим информационным ресурсам всех заинтересованных субъектов.

В феврале 2021 года была утверждена Концепция развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств-членов Евразийского экономического союза [4], в рамках которой разрабатываются мероприятия и дорожные карты, направленные на внедрение цифровых технологий в морских пунктах пропуска, что является крайне актуальным для развития цифровой логистики.

При этом подчеркнем, что ИИСС требует дальнейшего развития в целях обеспечения ее трансформации в многофункциональную цифровую платформу ЕАЭС [5].

2. Интеллектуальные транспортные системы как основной элемент цифровой логистики ЕАЭС

В современных условиях к базовым требованиям, предъявляемым к технологиям, которые используются в цифровой логистике, относят не способность оцифровывать конкретные действия (фрахт, заключение договора перевозки или экспедирования и т.д.), а способность технологии к прогнозированию, что подтверждается успешной практикой развитых стран по использованию таких технологий, как интеллектуальные транспортные системы, искусственный интеллект, машинное обучение, Big Data, блокчейн, интернет вещей и т.д.

Так, например, в целях создания условий для успешной интеграции национальных информационных систем в транснациональные системы, а также для развития цифровой логистики в развитых странах созданы и функционируют интеллектуальные транспортно-дорожные системы. Актуальность данного направления детерминировала создание системы стандартов, к основным из которых отнесем: ISO – международную организацию по стандартизации; CEN – европейский комитет по стандартизации; ITS Standards of Japan – японскую систему стандартизации [6].

В целях создания единого транспортно-логистического рынка, а также в рамках реализации Цифровой повестки Союза начала формироваться система нормативно-правового регулирования, направленная на эффективное взаимодействие национальных интеллектуальных транспортных систем ЕАЭС. Однако, по мнению автора, данная работа находится на начальном этапе. При этом, учитывая внешние вызовы, возникает потребность (прежде всего, у бизнес-структур) в ее активизации.

Актуальным остается вопрос формирования единого подхода к взаимодействию национальных интеллектуальных транспортных систем. Только после этого можно надеяться на развертывание масштабных проектов в данной сфере. В этих целях необходимо разработать комплекс как технических, так и технологических инструментов взаимодействия национальных интеллектуальных транспортных систем Союза, используя успешные мировые практики в данной сфере.

3. Характеристика факторов, оказывающих негативное влияние на развитие цифровой логистики в ЕАЭС

Развитие цифровой логистики в странах-участницах Союза зависит от комплекса как внешних, так и внутренних факторов. Внешние факторы представлены жесткой конкурентной борьбой за рынки транспортно-логистических услуг, геополитическими рисками, а также последствиями кризиса, вызванного пандемией.

К внутренним факторам, негативно влияющим на развитие цифровой логистики, отнесем следующие:

- низкий уровень развития логистической инфраструктуры;
- слабое развитие института логистических провайдеров;

- недостаточное внедрение цифровых технологий, направленных на мониторинг, анализ и прогнозирование перевозок грузов и пассажиров;
- технические и технологические факторы (например, несоответствие телекоммуникационной инфраструктуры необходимым требованиям);
- недостаток инвестиций и финансирования в проекты, направленные на развитие цифровой логистики;
- сложность интеграции национальных интеллектуальных транспортных систем из-за отсутствия четких стандартов;
- недостаточное количество Центров обработки данных;
- зависимость от иностранных производителей комплектующих;
- нехватка высококвалифицированных кадров.

Данные факторы оказывают негативное влияние не только на развитие цифровой логистики стран-участниц ЕАЭС, но и влияют на конкурентоспособность товаров и услуг, производимых на территории Союза. Так, например, доля транспортно-логистических издержек в конечной стоимости товаров, производимых в странах-участницах Союза, составляет 30%, что в три раза выше аналогичных издержек в Европейском союзе.

Если рассматривать динамику Индекса эффективности логистики ЕАЭС, рассчитываемого Всемирным банком, то за последние пять лет наблюдается положительная динамика (с 98 места в рейтинге в 2016 году до 76 места в 2018 году) [7]. Однако очевидно, что данное место в рейтинге отражает проблемы транспортно-логистических комплексов стран-участниц Союза, а также работу таможенных служб.

Одним из основных способов решения вышеуказанной проблемы, по мнению автора, является развитие экосистемы цифровых транспортных коридоров Союза. Как уже отмечалось выше, данный процесс начался в ЕАЭС. По данным ЕЭК, уже к 2025 году можно ожидать ощутимый экономический эффект от функционирования ЭЦТКС: от 50 до 150 млрд руб.) [8]. Благодаря цифровым технологиям можно будет прогнозировать транспортные потоки, оперативно выявлять, а значит, и оперативно устранять проблемные (узкие) места в цепи поставок и т.д.

При этом, по данным экспертов Аналитического центра ЕЭК, издержки на создание ЭЦТКС составят 10 млрд руб. (5,8 млрд руб. – из бюджета ЕАЭС и 4,2 млрд руб. – из бюджетов стран – участниц Союза и инвестиций экономических субъектов) [9].

Таким образом, несмотря на наличие большого количества как внешних, так и внутренних факторов, влияющих на развитие цифровой логистики, наблюдается активизация работы по внедрению цифровых технологий в данную сферу. Так, например, спрос отрасли транспорта и логистики России на цифровые технологии в 2020 году составил 89,4 млрд руб., а эксперты НИУ ВШЭ прогнозируют его увеличение к 2030 году до 626,6 млрд руб. со среднегодовыми темпами роста в 21% [10].

Выводы

Исследование проблем и перспектив развития цифровой логистики ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы и предложения. Процесс цифровизации транспортно-логистических сфер стран-участниц Союза начался на базе интегрированной информационной системы Союза. В развитии цифровой логистики Союза заинтересованы все стороны: экономические субъекты, государственные органы и ЕЭК. При этом на развитие цифровой логистики оказывают негативное влияние различные факторы, большая часть из которых является внутренними. В этом контексте необходимо направить усилия как стран-участниц Союза, так и Евразийскую экономическую комиссию на решение следующих задач:

- в рамках правового регулирования необходимо обеспечить гармонизацию правовых актов данной сферы в целях устранения существующих пробелов в законодательстве, так как появляются в транспортно-логистических услугах новые субъекты информационных правоотношений;

- в целях формирования общих технологических цифровых платформ необходимо развивать интегрированную информационную систему Союза;
- в целях снижения инфраструктурных рисков необходимо разработать требования в области проектирования и закладки базовой инфраструктуры для последующего развертывания волоконно-оптических линий связи и прочих линейно-кабельных сооружений, как для нужд операторов транспортной инфраструктуры, так и для совместного использования с провайдерами телекоммуникационных услуг [6];
- в целях создания условий для эффективного взаимодействия национальных интеллектуальных транспортных систем Союза необходимо разработать общий подход и стандарты их проектирования и использования;
- в рамках обеспечения кибербезопасности следует использовать лучшие мировые практики;
- с целью повышения компетентности кадров транспортно-логистического комплекса необходимо обеспечить возможность повышения квалификации работников отрасли, в том числе и онлайн.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Логвинов Н, Мясникович М. Пандемия обнажила проблемы интеграции, потребовала многие решения принимать быстро и смело // Вестник экономики Евразийского союза. 2021. №1. С. 18-19.
2. Распоряжения Евразийского межправительственного совета 31 января 2020 года № 4 «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373336/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 27.10.2021).
3. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/pages/digital_agenda.aspx (дата обращения: 27.10.2021).
4. Решение Евразийского межправительственного совета от 05.02.2021 № 1 «О Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21ms0001/> (дата обращения: 27.10.2021).
5. Ступаков Н.В. Цифровая интеграция стран ЕАЭС и СНГ: политико-правовые основы развития интегрированной информационной системы евразийского сотрудничества // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 15-25.
6. О принципах и подходах цифровой логистики в сфере транспортных услуг государств – членов ЕАЭС. Аналитический доклад. М.: ЕЭК. 2020. С. 48.
7. Экономическое развитие ЕАЭС и государств – членов: международные рейтинги. Аналитический доклад ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitie-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 27.10.2021).
8. Мясникович М. ЕАЭС имеет реальные перспективы стать ядром формирования Большого Евразийского партнерства // Вестник экономики Евразийского союза. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/speech/mihail-myasnikovich-eaes-imeet-realnye-perspektivy-stat-yadrom-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/?sphrase_id=57361 (дата обращения: 27.10.2021).
9. Информационный портал Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/main.aspx> (дата обращения: 27.10.2021).
10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Доклад НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

N.V. Mozoleva

TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL LOGISTICS OF THE EAEU

The article discusses some issues of the development of digital logistics of the Eurasian Economic Union (EAEU), reveals the role of the integrated information system of the Union (IISS) in the development of digital logistics of the integration association. The results of the development of the IISS are concretized, the basic digital technologies that are the basis of digital logistics are considered. The necessity of intensifying the interaction of the member countries of the Union on the formation of a unified approach to the interaction of national intelligent transport systems and risk reduction is substantiated. The conclusion is made about the importance of measures aimed at the formation of digital logistics in the EAEU.

Keywords: integrated information system of the Union interaction, Digital agenda, intelligent transport system, ecosystem of digital transport corridors of the EAEU, transport and logistics services.

УДК 330.43:339.564(575.2+1-67ЕАЭС)

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН В СТРАНЫ ЕАЭС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

© 2021 г. М.М. Цвиль, А.О. Кусая

В данной статье проведен анализ экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны-участницы ЕАЭС за 2009–2020 гг. с использованием гравитационной модели Х. Линнемана. Описана методика исследования. Авторами выявлены факторы, оказывающие влияние на экспортные торговые потоки. Сделан сравнительный анализ факторов по экспортным торговым потокам Республики Кыргызстан в страны ЕАЭС. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: экспортный торговый поток; гравитационная модель Х. Линнемана; ВВП; индекс потребительских цен; численность населения; ЕАЭС.

Введение

Любое государство стремится наращивать свои стоимостные экспортные торговые потоки. Республика Кыргызстан не является исключением. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС способствовало снятию торговых ограничений, что и послужило постепенному росту экспорта киргизских товаров в страны ЕАЭС [1]. В связи с этим важно уделять внимание исследованию факторов как качественного, так и количественного характера, которые оказывают влияние на стоимостные объемы экспортных потоков.

Цель исследования – оценка количественных и качественных факторов, оказывающих влияние на объемы экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны ЕАЭС.

1. Характеристика объемов экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны ЕАЭС

С целью осуществления анализа экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан со странами-участницами ЕАЭС с использованием гравитационной модели, авторами была рассмотрена их динамика, включающая период 2009 – 2020 гг. (рис. 1).

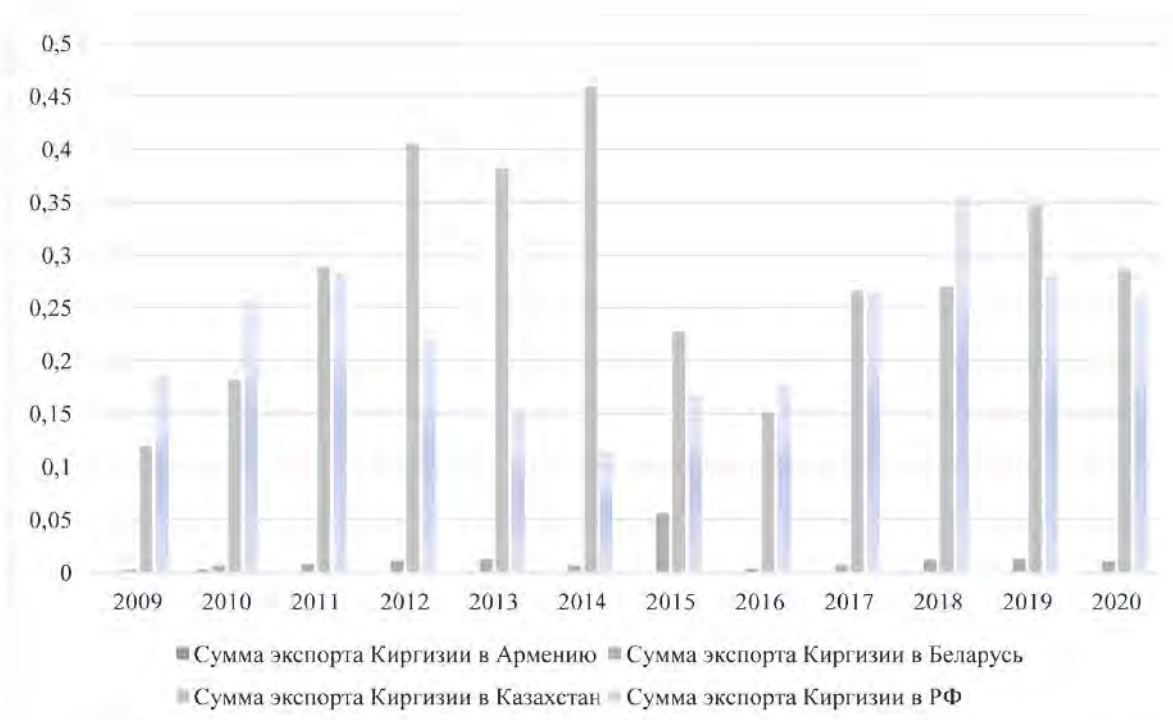

Рис. 1. Динамика экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны-участницы ЕАЭС за 2009–2020 гг. млрд долл. [2]

На протяжении исследуемого периода наибольший объем экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан приходится на Республику Казахстан (далее – РК) по сравнению с 2009 годом в 2020 году темп прироста экспорта увеличился на 139,79% и составил 166,696 млн долл. США. На втором месте по экспорту товаров находится Российская Федерация в 2020 году прирост экспорта составил 138,65%. (717,338 млн долл. США). На третьем месте находится Республика Беларусь по сравнению с 2009 годом в 2020 году темп прироста экспорта составил 229,16% (71,733 млн долл. США). На четвертом месте соответственно находится Республика Армения (далее – РА), обладающая наименьшим ростом объемом экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в 2020 году по сравнению с 2009 годом +0,746 млн долл. США, но, если говорить о темпе прироста он составил 1984,41%, что говорит о положительном влиянии вступления двух стран в ЕАЭС. Стоит отметить, что в 2020 году во время сильного застоя внешнеторговых отношений из-за пандемии, наблюдалось снижение экспорта в трех парах стран: Республика Кыргызстан – РК (-61,124 млн долл. США); Республика Кыргызстан – Республика Беларусь (-24,245 млн долл. США); Республика Кыргызстан – РФ (-23,928 млн долл. США.), а паре Республика Кыргызстан – РА произошло увеличение на 0,281 млн долл. США.

2. Исследование экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны ЕАЭС с использованием гравитационного моделирования

Методическим инструментарием исследования выступила гравитационная модель Х. Линнемана, позволяющая определять факторы, оказывающие значительное влияние как на импортные, так и на экспортные торговые потоки между странами [3, 4].

В качестве (зависимой) переменной Y был взят экспортный торговый поток Республики Кыргызстан в страны-участницы ЕАЭС (млрд. долл.), объясняющими (независимыми) переменными выступили (данные использовались за период 2009-2020 гг.) [5, 6]:

X_1 – ВВП (номинальный) Кыргызстана (млрд долл.);

X_2 – ВВП (номинальный) страны-партнера ЕАЭС (млрд долл.);

X_3 – численность населения Кыргызстана;
 X_4 – численность населения страны-партнера ЕАЭС;
 X_5 – индекс потребительских цен Кыргызстана, %;
 X_6 – индекс потребительских цен страны-партнера ЕАЭС, %;
 X_7 – расстояние (км);
 X_8 – наличие таможенных барьеров.

Таким образом, на основе имеющихся данных приходим к модели следующего вида (1):

$$Y(t) = \alpha_0 (X_1(t))^{\alpha_1} (X_2(t))^{\alpha_2} (X_3(t))^{\alpha_3} (X_4(t))^{\alpha_4} (X_5(t))^{\alpha_5} (X_6(t))^{\alpha_6} (X_7(t))^{\alpha_7} (X_8(t))^{\alpha_8}. \quad (1)$$

Для дальнейшего исследования необходимо мультипликативную форму модели (1) с помощью логарифмирования преобразовать в аддитивную (2):

$$\ln Y = \alpha_0 + \alpha_1 \ln X_1 + \alpha_2 \ln X_2 + \alpha_3 \ln X_3 + \alpha_4 \ln X_4 + \alpha_5 \ln X_5 + \alpha_6 \ln X_6 + \alpha_7 \ln X_7 + \alpha_8 \ln X_8. \quad (2)$$

Для осуществления гравитационного моделирования экспортных торговых потоков использовался Пакет анализа приложения MS Excel [7, 8], а именно программа «Регрессия». По результатам многочисленных попыток и ввода фиктивных переменных авторами были построены модели экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны-участницы ЕАЭС.

При нахождении коэффициентов уравнения множественной регрессии модели (2) экспортного торгового потока Республики Кыргызстан в РФ были выявлены факторы, оказывающие влияние на фактор Y, а именно X_6 (индекс потребительских цен РФ) и X_8 (наличие таможенных барьеров). Следовательно, получили гравитационную модель вида (3):

$$\ln(Y) = -0,00000000000000044 - 0,00000000000000099 \cdot \ln X_1 + \ln X_8. \quad (3)$$

На рис. 2 отражены статистические данные, полученные программой «Регрессия».

Вывод итогов					
Регрессионная статистика					
Множественный R	1				
R-квадрат	1				
Нормированный R-квадрат	1				
Стандартная ошибка	3,2757E-17				
Наблюдения	12				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	1,159381599	0,5796908	5,4025E+32	4,3932E-145
Остаток	9	9,65704E-33	1,073E-33		
Итого	11	1,159381599			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-4,441E-16	4,81881E-17	-9,2157401	7,0311E-06	-5,53098E-16
LnX6	-9,887E-16	1,95767E-16	-5,0504299	0,00068994	-1,43156E-15
LnX8	1	3,04487E-17	3,2842E+16	1,146E-145	1

Рис. 2. Результат регрессионной статистики

В результате анализа была получена значимая модель (3), коэффициент детерминации показывает, что около 100% дисперсии фактора Y объясняется этой моделью. Табличное значение критерия Фишера при числе степеней свободы 2,9 и уровне значимости 0,05 составляет 4,26 [9]. Коэффициенты модели (3) статистически значимы согласно критерию Стьюдента.

Далее сравним графики теоретических ($Ln(Y_{теор})$) и фактических значений (LnY), (рис. 3):

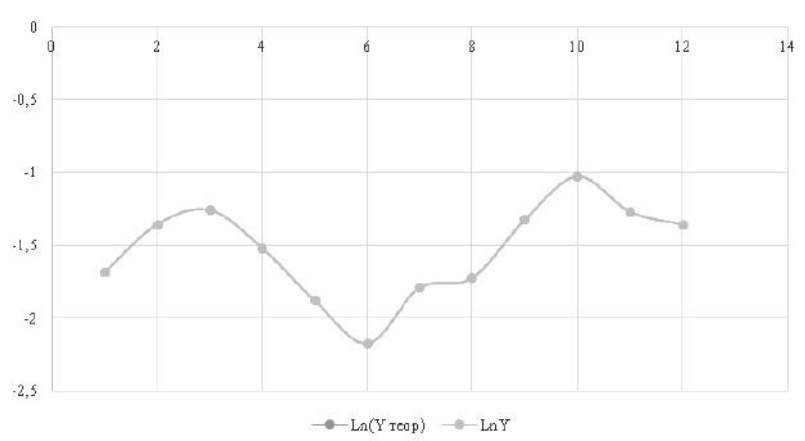

Рис. 3. Результат сравнения $Ln(Y_{теор})$ и (LnY) значений по модели (3)

Таким образом, на экспортный торговый поток Республики Кыргызстан в РФ на протяжении исследуемого периода оказывали влияние «Индекс потребительских цен РФ» и «Наличие таможенных барьеров».

Далее перейдем к рассмотрению гравитационной модели экспортного торгового потока Республики Кыргызстан в Республику Армения (РА). В результате множества попыток введения фиктивных переменных: $z_3 = (0,0,1,0,0,0,0,0,0,0,0)$; $z_5 = (0,0,0,0,1,0,0,0,0,0,0)$; $z_7 = (0,0,0,0,0,0,1,0,0,0,0)$; $z_8 = (0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0)$; $z_9 = (0,0,0,0,0,0,0,0,1,0,0)$; $z_{10} = (0,0,0,0,0,0,0,0,0,1,0)$; $z_{11} = (0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,1,0)$; получили гравитационную модель вида (4):

$$Ln(Y) = -7,84 + 9,54 \cdot LnX_5 - 3,03 \cdot z_3 - 2,26 \cdot z_5 - 1,16 \cdot z_7 - 4,04 \cdot z_8 - 1,34 \cdot z_9 - 1,15 \cdot z_{10} - 0,06 \cdot z_{11}. \quad (4)$$

Полученная модель (4) статистически значима, коэффициент детерминации равен 0,93. Факторы, включенные в модель значимы, так как полученные значения t-статистик Стьюдента по модулю больше табличного $t_{табл} = 3,18$ на уровне значимости 0,05. На рис. 4 представлены графики теоретических ($Ln(Y_{теор})$) и фактических значений (LnY).

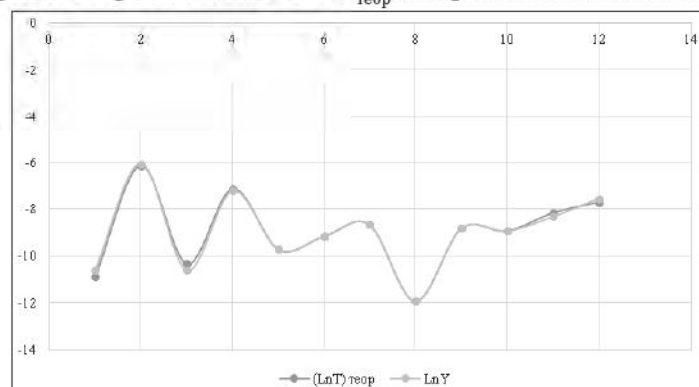

Рис. 4. Результат сравнения $Ln(Y_{теор})$ и (LnY) значений по модели (4)

Как показали исследования, на экспорт Республики Кыргызстан в РА оказывает влияние «Индекс потребительских цен» Республики Кыргызстан. Введенные фиктивные переменные указывают на то, что в 2011 году и в 2016 году произошли качественные изменения, а именно подписание соглашения о зоне свободной торговли в рамках СНГ [9] и вступление Киргизии в ЕАЭС, что впоследствии укрепило внешнеторговые связи между государствами [10].

В рассмотрении двухсторонних торговых отношений между Республикой Кыргызстан и Республикой Беларусь (далее – РБ) была получена статистически значимая модель (коэффициент детерминации равен 0,93) следующего вида (5):

$$\ln(Y) = 3831,799 + 9,22 \cdot \ln X_2 - 50,49 \cdot \ln X_3 - 191,98 \cdot \ln X_4 - 8,52 \cdot \ln X_8 - 0,4 \cdot z_2 + 0,42 \cdot z_9 + 0,847 \cdot z_{10} \quad (5)$$

В результате исследования экспортного торгового потока Республики Кыргызстан в РБ в 2009–2020 гг. влияние оказывали следующие количественные факторы: «ВВП (номинальный) РБ», «Численность населения Республики Кыргызстан», «Численность населения РБ», «Наличие таможенных барьеров». В данной паре стран фиктивные переменные показывают влияние таких качественных факторов, как образование Таможенного союза (2010 г.); (подписание Соглашения о зоне свободной торговли между государствами членами ЕАЭС в 2017 г.).

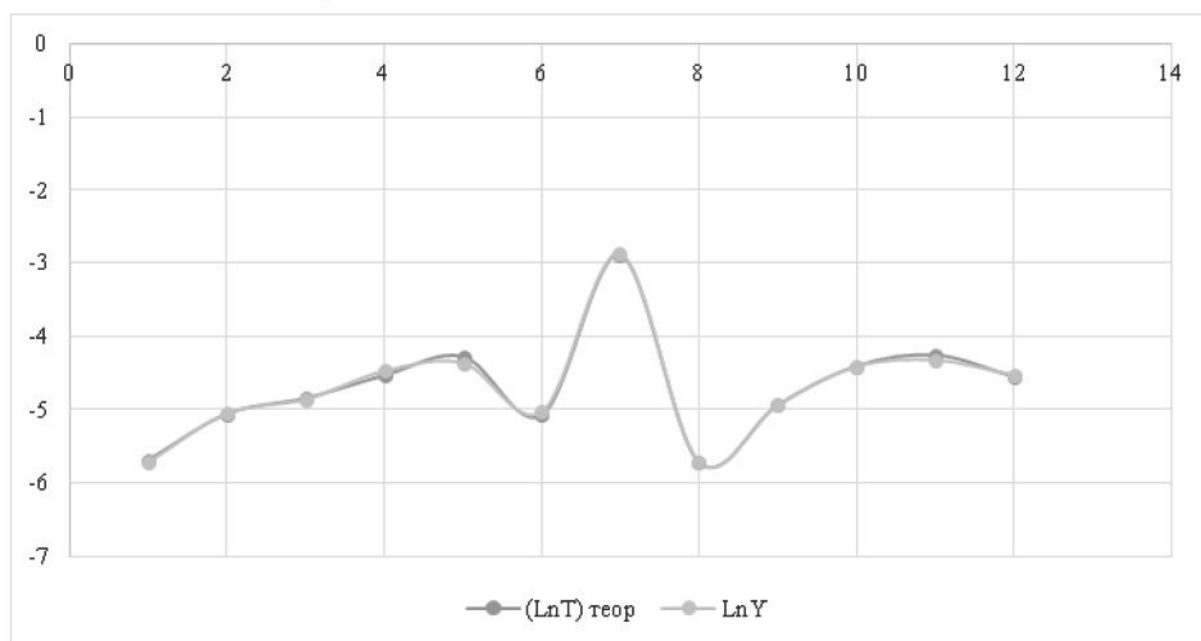

Рис. 5. Результат сравнения $\ln(Y_{\text{теор}})$ и $(\ln Y)$ значений по модели (5)

В результате анализа экспортного торгового потока Республики Кыргызстан в Республику Казахстан (далее РК) были получены статистически значимая модель вида (6):

$$\ln(Y) = -8,76 + 1,54 \cdot \ln X_1 + 0,82 \cdot \ln X_2 + 1,68 \cdot \ln X_5 + 0,44 \cdot \ln X_8 \quad (6)$$

Результаты регрессионного анализа экспортного торгового потока Республики Кыргызстан в РК представлены на рис. 6.

Для полученного уравнения (6) значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,97$. Статистическую значимость коэффициентов уравнения (6) доказывают полученные фактические значения t-статистики Стьюдента, которые по модулю больше табличного $t_{\text{табл}} = 2,36$ на уровне значимости 0,05.

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,98248817
R-квадрат	0,965283
Нормированный R-квадрат	0,94544471
Стандартная ошибка	0,09502114
Наблюдения	12

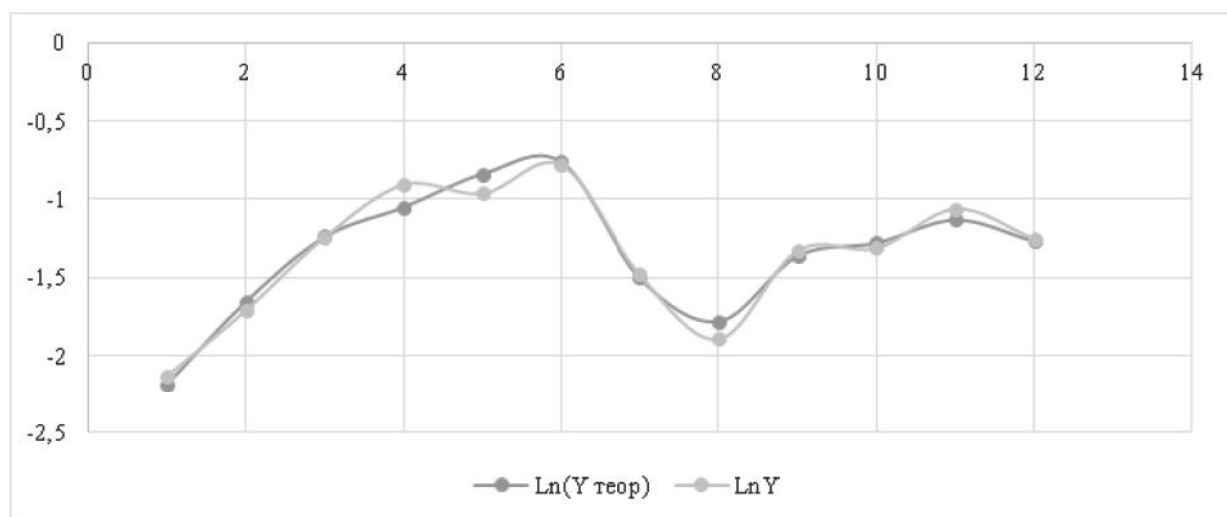
Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4	1,757320561	0,43933014	48,6575815	3,41367E-05
Остаток	7	0,06320312	0,009029017		
Итого	11	1,820523682			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	-8,7622252	0,975419229	-8,983035183	4,3184E-05	-11,06872521	-6,45572521
LnX1	1,53675286	0,430853843	3,566761406	0,00913641	0,517945412	2,55556031
LnX2	0,8217611	0,32858702	2,500893368	0,04093867	0,044776263	1,598745937
LnX5	1,68010776	0,695488991	2,41572157	0,04638263	0,035537623	3,324677917
LnX8	0,44061455	0,171723567	2,5658362	0,03723328	0,034552834	0,846676266

Рис. 6. Результаты регрессионного анализа

На рис. 7 представлены графики теоретических ($\ln(Y_{\text{теор}})$) и фактических значений ($\ln Y$).

Рис. 7. Результат сравнения $\ln(Y_{\text{теор}})$ и $\ln Y$ значений по модели (6)

На экспортные торговые потоки Республики Кыргызстан в РК в 2009–2020 гг. оказывали влияние следующие количественные факторы: «ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан», «ВВП (номинальный) РК», «Индекс потребительских цен Республики Кыргызстан»,

«Наличие таможенных барьеров». При исследовании данной пары стран, тоже фиктивные переменные введены не были ввиду их статической незначимости.

3. Результаты гравитационного моделирования

По итогам проведенного анализа авторами были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Страна-участница ЕАЭС	Уравнение регрессии (№ модели)	К детерминации (R ²)	F-критерий Фишера	Факторы, оказывающие влияние на экспортные торговые потоки Республики Кыргызстан
Республика Армения	(4)	0,99	48,87906689	«Индекс потребительских цен Республики Кыргызстан».
Республика Беларусь	(5)	0,99	169,0200867	«ВВП (номинальный) РБ», «Численность населения Республики Кыргызстан», «Численность населения РБ», «Наличие таможенных барьеров».
Республика Казахстан	(6)	0,97	48,6575815	«ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан», «ВВП (номинальный) РК», «Индекс потребительских цен Республики Кыргызстан», «Наличие таможенных барьеров».
Российская Федерация	(3)	100	5,4025E+32	«Индекс потребительских цен РФ», «Наличие таможенных барьеров».

С целью подтверждения результатов проведенного исследования, авторами была рассчитана средняя ошибка аппроксимации по формуле (7):

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| \times 100,$$

где n – число наблюдений;

$\hat{y}_i$ – теоретические значения.

Для модели (3) средняя ошибка аппроксимации составила – 0%, для модели (4) – 9%, для модели (5) – 3%, для модели (6) – 5,7%, что показывает хорошее качество построенных гравитационных моделей экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны-участницы ЕАЭС.

Выводы

По результатам проведенного исследования были выявлены факторы количественного характера, оказывающие влияние на экспортные торговые потоки Республики Кыргызстан в страны-участницы ЕАЭС. Значительное влияние на экспортные торговые потоки оказал фактор «Наличие таможенных барьеров», за исключением пары Республика Кыргызстан – Республика Армения (далее – РА). Фактор «Индекс потребительских цен» оказывал влияние в парах Республика Кыргызстан – РА; Республика Кыргызстан – РК; Республика Кыргызстан – РФ. Фактор «Численность населения» присутствовал в паре Республика Кыргызстан – РБ. Фактор ВВП (номинальный) в парах Республика Кыргызстан – РБ и Республика Кыргызстан – РК.

Введение фиктивных переменных в модели (4) и (5) позволило выявить влияние качественных факторов, а именно: образование ЕАЭС, подписание различного рода торговых соглашений в рамках СНГ (в таких парах стран, как Республика Кыргызстан – РА; Республика Кыргызстан – РБ). Высокие значения коэффициента детерминации и отсутствие гетероскедастичности позволяют строить прогнозы экспортных торговых потоков Республики Кыргызстан в страны ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Ибрагимов А.Г.* ЕАЭС: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2018. № 8. С. 756-763.
2. Отчеты об итогах работы ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2019-1.aspx>.
3. *Шумилов А.В.* Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 224-250.
4. *Зобов А.М., Мосейкин Ю.Н., Чернова В.Ю.* Потенциал гравитационных моделей для оценки международных экономических отношений // Современная научная мысль. 2016. № 5. С. 132-140.
5. Официальная база данных TheWorldBank (DataBank) [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx>.
6. Официальная база данных UNComtradeDatabase [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/data/>.
7. *Цвиль М.М., Кусая А.О.* Анализ экспортных потоков Республики Армении в страны ЕАЭС на основе гравитационного моделирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2020. № 2 (39). С. 42-48.
8. *Цвиль М.М., Каранетян А.А.* Прогнозирование с помощью адаптивных методов по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2016. № 4. С. 112-117.
9. *Цвиль М.М., Кусая А.О.* Оценка экспортных потоков Российской Федерации в страны ЕАЭС с использованием гравитационного моделирования // Kant. 2021. № 1 (38). С. 68-72.
10. *Цвиль М.М., Кусая А.О.* Гравитационные модели импортных потоков Республики Казахстан со странами ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции Ростовского филиала Российской таможенной академии, 15-17 ноября 2020. Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 108-115

M.M. Tsvil, A.O. Kysaya

ANALYSIS OF EXPORT TRADE FLOWS OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN TO THE EAEU COUNTRIES USING THE GRAVITY MODEL

This article analyzes the export trade flows of the Republic of Kyrgyzstan to the EAEU member countries for 2009-2020. using the gravitational model of H. Linnemann. The research methodology is described. The authors identified the factors influencing the export trade flows. A comparative analysis of factors on export trade flows of the Republic of Kyrgyzstan to the EAEU countries is made. Conclusions are made based on the results of the study.

Keywords: *export trade flow; H. Linnemann's gravity model; GDP; consumer price index; population; EAEU.*

УДК 657: 347.4

ОБЪЕКТЫ УЧЕТА, ВЫДЕЛЯЕМЫЕ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО КОНЦЕССИОННЫМ СОГЛАШЕНИЯМ

© 2021 г. О.А. Мищенко

В статье раскрыта сущность и направления концессионного соглашения. Рассмотрение концессионного соглашения определяется как разновидность взаимодействия между государством и частным сектором. Выделены основные объекты учета по концессионному соглашению. Определен порядок учета объектов концессионного соглашения на счетах бухгалтерского учета в зависимости от типа концессионного соглашения. Рассмотрены понятия объектов концессионного соглашения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; концессионное соглашение; объекты; активы; затраты; расходы; финансовые результаты; виды концессии

Введение

На сегодняшний день инвестиции в развитие активов, находящихся в государственной собственности рассматриваются как выгодные вложения капитала, приносящие большую доходность и способствующие росту национальной экономики, поддержанию инфраструктуры страны и социально значимых объектов.

Рыночная экономика и рыночные методы хозяйствования позволяют решать существующие экономические проблемы путем вложений в такие активы, которые бы позволили поднять на более качественный уровень как российский бизнес, так и всю экономику страны в целом.

Цель статьи – обозначить основные объекты концессионного соглашения с целью их учета в финансово-хозяйственной деятельности концессионера.

1. Понятие концессионного соглашения как разновидности ГЧП

Государственно-частное партнерство (далее – ГУП) – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков и сотрудничестве публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг [1], [2].

Концессионное соглашение является разновидностью отношений государственно-частного партнерства [3].

Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ № 115-ФЗ от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях» «по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности» [4].

На основании п. 16 ст. 3 ФЗ № 115-ФЗ от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях» «Объект концессионного соглашения и иное передаваемое концедентом концессионеру по концессионному соглашению имущество отражаются на балансе концессионера, обособляются от его имущества. В отношении таких объектов и имущества концессионером ведется самостоятельный учет, осуществляемый им в связи с исполнением обязательств по концессионному соглашению, и производится начисление амортизации таких объекта и имущества» [4].

Согласно гл. 54 ГК РФ статье 1027 п.1 по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) [1].

2. Основные объекты учета в рамках концессионного соглашения

Для формирования учетной системы, ориентированной на информационные потребности менеджмента, необходимо понимание сущности природы концессионных соглашений, во многом зависящей от их вида [5]. В связи с этим необходимо исследовать основные виды концессионных соглашений.

В существующем российском законодательстве нет разделения на виды заключаемых между государством и частным сектором концессионных соглашений. Однако в зарубежной практик предполагается выделение следующих видов концессионного соглашения:

1. Концессия, предполагающая строительство (реконструкцию):
 - BTO (Build, Transfer, Operate) «Строительство, передача, управление»;
 - BOO (Build, Own, and Operate) «Строительство, владение и эксплуатация»;
 - BOOT (Build, Own, Operate, and Transfer) «Строительство, владение, эксплуатация и передача»;
 - BOT (Build, Operate, and Transfer) «Строительство, эксплуатация и передача»;
 - BLT (Build, Lease, and Transfer) «Строительство, аренда и передача».
2. Концессия, предполагающая восстановление:
 - ROT (Rehabilitate, Operate, and Transfer) «Восстановление (реконструкция), эксплуатация и передача»;
 - RLT «Восстановление, аренда и передача» (Rehabilitate, Lease or Rent, and Transfer);
 - BROT «Строительство, восстановление (реконструкция), управление и передача (Build, Rehabilitate, Operate, and Transfer).
3. Концессия, предполагающая проектирование:
 - DB «Проектирование и строительство» (Design, and Build);
 - DBO/DBM (Design, and Build, and Operate/Maintain) «Проектирование, строительство и эксплуатация/содержание»;
 - DBFO «Проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация» (Design, Build, Finance and Operate) [6].

В зависимости от выделяемых видов компания-концессионер наделяется определенными правами и обязанностями в рамках исполнения концессионного соглашения, что, в свою очередь, определяет порядок постановки и ведения объектов учета на счетах управленческого учета.

На рис. 1 представлены варианты учета объектов концессионного соглашения на счетах управленческого учета в зависимости от типа самого соглашения и его содержания.

Исходя из п.1 ст. 3 ФЗ № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», концессионный объект, построенный частным сектором, передается государством концессионеру на условиях управления, эксплуатации и с сохранением прав собственности на период действия концессионного соглашения, после истечения которого объект должен быть возвращен

Рис. 1. Порядок учета объектов концессионного соглашения на счетах бухгалтерского (финансового) учета в зависимости от типа концессионного соглашения [7]

концеденту. Такая трактовка больше всего приближена к типу концессионного соглашения ВТО «Строительство, эксплуатация и передача» (Build, Operate, and Transfer), характеризующегося тем, что концессионер строит и эксплуатирует объект, принимая на себя все риски, по истечению срока действия соглашения передает объект государству. В течение срока действия соглашения концессионер может иметь право собственности на объект [8].

Опираясь на текст Федерального закона № 115-ФЗ от 21.07.2005 г., и на основании статьи 5 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» полагаем, что в качестве основных объектов управленческого учета в рамках операций по концессионным соглашениям можно выделить следующие (рис. 2) [9]:

- концессионные активы – объекты концессионного соглашения;
- расходы, понесенные концессионером в рамках концессионного соглашения;
- обязательства, включая плату концессионером концеденту за пользование концессионным объектом;
- финансовый результат, полученный от эксплуатации объекта концессионного соглашения.

Рис. 2. Основные объекты управленческого учета в рамках концессионного соглашения

Актуальным, по нашему мнению, в рамках данного исследования является определение объекта учета по концессионному соглашению в качестве актива, который характеризуется как концессионный актив и представляет собой имущество, полученное в рамках государственного – частного партнерства на длительный срок с целью осуществления финансово-хозяйственной деятельности и извлечения в будущем экономических выгод от его использования частным сектором с непосредственным контролем со стороны государства.

В большинстве случаев успех в реализации концессионного соглашения зависит от регулирования тарифов и цен государством на производимые в рамках такого соглашения

товары или оказываемые услуги (например, система ЖКХ). Выполнение работ по строительству объектов концессионного соглашения, безусловно, сопровождается расходами (включая инвестиции), которые практически в полной мере лежат на концессионере. И покрытие таких расходов в будущем и получение валовой выручки концессионером напрямую зависит от того, какую политику будет вести государство по отношению к регулированию деятельности в рамках концессионного соглашения:

- снижение налоговой нагрузки;
- применение тарифов, установленных на уровне, покрывающих расходы с выходом на чистую прибыль в будущем;
- содействие в минимизации рисков.

Как и любой вид деятельности, концессионный связан с осуществлением затрат на его ведение. Порядок учета расходов концессионера регулируется ПБУ 10/99 «Расходы организации», а также внутренними стандартами и распоряжениями, разработанными в рамках ведения управленческого учета в компании.

Помимо основных обязательств компании (налоговые, страховые, зарплата, расчеты с поставщиками и подрядчиками и пр.) одним из отличительных видов расходов является плата концессионером концеденту за пользование объектом концессионного соглашения. Согласно п. 7 Закона № 115-ФЗ от 21.07.2005 обязательством концессионера является плата концеденту в период эксплуатации объекта концессионного соглашения в размере и порядке, установленном самим концессионным соглашением. Такого рода расходы концессионера необходимо выделять как отдельный вид обязательств, так как плата является обязательным условием соглашения: в виде твердой суммы платежей, доли продукции или доходов, либо в виде имущества концессионера [4].

Любая деятельность компании в итоге приводит к расчету ее результатов, который в дальнейшем определяет сценарий ее развития. Финансовый результат компании-концессионера – это прибыль или убыток, полученный в ходе эксплуатации объектов концессионного соглашения с целью извлечения прибыли от продажи товаров или выполнения работ, услуг. В случае с концессионным соглашением, получение прибыли не стоит ждать мгновенно, окупаемость объекта концессионного соглашения достигается через несколько лет, поскольку затраты, вложенные в его строительство или реконструкцию очень велики.

Выводы

Концессионные соглашения играют ключевую роль, являясь важным рыночным инструментом для достижения устойчивого уровня развития в экономике при обеспечении наиболее эффективного использования государственных средств [10]. Концессионные соглашения представляют собой важный инструмент с долгосрочной перспективой, обеспечивающий развитие инфраструктуры и стратегических услуг, для развития конкуренции на внутреннем рынке, что позволяет использовать опыт частного сектора в содействии достижению эффективности в инновациях.

Концессионный вид деятельности, как и любой вид предпринимательской деятельности, предусматривает осуществление учета операций по объектам в рамках финансово-хозяйственной деятельности компании. Выделенные объекты учета являются основными, но не единственными, поскольку их учет представляет собой наиболее важную составляющую в общей системе управленческого учета компании-концессионера. Структурированность учета по выделяемым объектам в рамках управленческого учета позволит создавать информационно-аналитическую систему для многовариантности выбора решений и способов учета.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 1027 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/>.
3. Чумаков И.И. Государственно-частное партнерство как основная форма партнерства государства и бизнеса // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 11. С. 29-32.
4. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Графова Т.О., Мищенко О.А. Концессионное соглашение как один из актуальных инструментов управления государственным имуществом // Транспорт: наука, образование, производство: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. Ростов-н/Д: РГУПС, 2020. С. 76-80.
6. Лишута А.О. Законодательство о концессионных соглашениях и соглашениях о государственно-частном партнерстве в России и зарубежных странах // Colloquium-journal. 2019. № 16-7 (40). С. 120-121.
7. Тищенко И.А. Структурированный план счетов как основа постановки учета операций по концессионным соглашениям // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2016. № 5. С. 33-40.
8. Преображенская Е.Е. Особенности содержания концедентом объекта концессионного соглашения до подписания концессионного соглашения // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С. 177-184.
9. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru>.
10. Гринев В.П. Контракты жизненного цикла, концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве: общее и особенное // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4 (12). С. 31-37.

O.A. Mishchenko

ACCOUNTING OBJECTS ALLOCATED WITHIN THE FRAMEWORK OF OPERATIONS UNDER CONCESSION AGREEMENTS

The article describes the concept of a concession agreement. Consideration of a concession agreement is defined as a type of interaction between the state and the private sector. The main objects of accounting under the concession agreement are defined. The procedure for accounting for objects of the concession agreement in the accounting (financial) accounts is defined, depending on the type of concession agreement. The concepts of objects of the concession agreement are considered.

Keywords: *public-private partnership, concession agreement, objects, assets, costs, expenses, financial results, types of concession.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

УДК 342.98:339.543:356.13+343.352

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

© 2021 г. Э.В. Дригола

В статье рассматриваются материально-правовые и процессуальные аспекты совершенствования правового регулирования в сфере привлечения должностных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, которые находятся в русле такого стратегического направления развития таможенной службы Российской Федерации, как «Кадровый потенциал и антикоррупционная деятельность». Дисциплинарная ответственность в данном случае выступает в качестве одного из юридических средств, обеспечивающих соблюдение запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения указанными субъектами обязанностей, установленных федеральным законодательством.

Ключевые слова: противодействие; коррупция; правонарушение; дисциплинарная ответственность; должностное лицо; таможенный орган.

Введение

Искоренение коррупции официально включено в список национальных интересов Российской Федерации на современном этапе [1, подпункт 3 пункта 25]. Коррупция выступает серьезным препятствием на пути проведения социальных преобразований и модернизации отечественно экономики, мешает нормальному функционированию всех без исключения общественных механизмов. В силу взятых на себя международных обязательств Россия должна разработать и проводить «эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности» [2, пункт 1 статьи 5].

В необходимых случаях выполнение членами общества (в том числе должностными лицами) норм антикоррупционного поведения приходится обеспечивать путем применения в соответствии с действующим законодательством мер принуждения, одной из разновидностей которого является дисциплинарная ответственность. Осуществление противодействия коррупции и коррупционным проявлениям законодательно закреплено в составе функций таможенных органов Российской Федерации [3, пункт 8 части 2].

Цель работы: выявление специфики привлечения должностных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности в интересах совершенствования правового регулирования в исследуемой сфере общественных отношений.

1. Понятие и виды коррупционных правонарушений, за совершение которых должностные лица таможенных органов привлекаются к дисциплинарной ответственности

Термин «коррупционное правонарушение» имеет легальное закрепление. Вместе с тем законодательное определение данного понятия отсутствует. В самом общем виде таковым следует признать акт волевого поведения коррупционной направленности. Из дефиниции термина «коррупция» следует, что с точки зрения содержания таковыми являются два

вида вступающих в конфликт с законными интересами общества и государства противоправных деяний:

- а) использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды имущественного характера для себя или для третьих лиц;
- б) предоставление ему такой выгоды другими физическими лицами.

При этом не имеет значения, выступает ли физическое лицо от своего имени в собственных интересах либо оно действует «от имени или в интересах юридического лица» [4, подпункт «б» пункта 1 статьи 2].

Для физических (в том числе должностных) лиц, уличенных в совершении коррупционных правонарушений, предусмотрена юридическая ответственность четырех видов:

- а) уголовная;
- б) административная;
- в) гражданско-правовая;
- г) дисциплинарная.

Должностные лица таможенных органов в зависимости от видовой принадлежности своей профессиональной служебной деятельности, подразделяются на две группы:

- а) сотрудники;
- б) государственные гражданские служащие (далее – ГГС).

По уровню публичной власти и те, и другие относятся к числу федеральных государственных служащих. Следствием различной видовой принадлежности их профессиональной служебной деятельности является отсутствие единой нормативной базы применения к указанным лицам дисциплинарных взысканий за совершение коррупционных правонарушений. В первом случае центральным источником соответствующих норм является Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 114-ФЗ), во втором, – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ).

Коррупционные правонарушения должностных лиц таможенных органов, наказуемые в дисциплинарном порядке, подразделяются на три группы:

- а) несоблюдение ограничений и запретов;
- б) несоблюдение требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов;
- в) неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Приведенная выше классификация носит сугубо терминологический характер. Как известно, запрет представляет собой обязанность воздержаться от свершения определенного действия. Требования и ограничения также предполагают определение меры должного поведения соответствующих субъектов. В первую очередь, речь идет о публично-правовых обязанностях, установленных нормами Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ). Эти положения носят общий характер, поскольку актуальны для всех федеральных государственных служащих (в том числе для сотрудников и ГГС таможенных органов).

Таковыми являются:

1. Запрет на открытие (наличие) счетов, хранение денежных средств и ценностей в зарубежных банках, а также владение (пользование) иностранными финансовыми инструментами (далее – запрет на открытие счетов).
2. Обязанность по представлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – обязанность по представлению сведений о доходах).
3. Обязанность по представлению сведений о расходах.
4. Обязанность по уведомлению об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Запрет на открытие счетов актуален для руководителя ФТС России как лица, замещающего должность федеральной государственной службы, назначение на которую (освобождение от которой) относится к компетенции Правительства Российской Федерации. Кроме

того, приказом ФТС России утвержден перечень должностей в таможенных органах, на лиц, замещающих которые, также распространяется этот запрет. В него вошли начальники структурных подразделений центрального аппарата Федеральной таможенной службы, нижестоящих таможенных органов и их заместители (за исключением заместителей начальника таможенного поста), а также должности «исполнение обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям, составляющим государственную тайну (по формам допуска к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям)» [5, пункт 9]. Под запрет на открытие счетов также попадают супруги и не достигшие совершеннолетия дети федеральных государственных служащих, назначаемых Правительством Российской Федерации.

Если предмет запрета имеет место на момент назначения на должность, он должен быть устранен в течение трех месяцев со дня ее замещения (например, путем закрытия счета в иностранном банке). За несоблюдение данного запрета должностное лицо увольняется «в связи с утратой доверия» [6, пункт 9].

Носителями обязанности по представлению сведений о доходах являются: руководитель ФТС России, его заместители, помощники (советники); начальники (руководители) структурных подразделений центрального аппарата Федеральной таможенной службы, их отделов (служб), начальники нижестоящих таможенных органов и их структурных подразделений, представительств ФТС России за рубежом; их заместители; представители ФТС России за рубежом, а также другие лица, пребывающие на должностях, «замещение которых связано с коррупционными рисками» [7, Раздел III]. Перечень конкретных должностей, относящихся к последней позиции, утвержден приказом ФТС России [8]. Указанные субъекты обязаны представлять такую информацию по установленной форме относительно как самих себя, так и своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей «не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным» [9, подпункт 2 пункта 3]. Невыполнение должностным лицом данной обязанности «является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности» [4, пункт 9 статьи 8].

Представлять сведения о расходах должны те же субъекты, что и в предыдущем случае, то есть лица, пребывающие на должностях, «осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [10, подпункт «д» пункта 1 части 1 статьи 2]. Возникновение данной обязанности сопряжено с наличием следующих обстоятельств:

а) в течение отчетного года имела место сделка по приобретению объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, долей (паев) в уставном (складочном) капитале, цифровых финансовых активов, цифровой валюты;

б) расходы по такой сделке понесли должностное лицо, его супруг (супруга), несовершеннолетние дети;

в) сумма всех расходов выше общего дохода указанных лиц за три последних года.

Наличие всех названных выше условий диктует необходимость сообщения должностным лицом информации о таких расходах и об источниках потраченных средств в порядке и сроки, установленные для представления сведений о доходах. Правонарушением, влекущим увольнение с государственной службы, считается не только непредставление сведений о расходах, но и сообщение работодателю неполной или недостоверной информации на сей счет.

Уведомление об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений осуществляется в режиме выполнения должностных (служебных) обязанностей любым лицом, состоящим на государственной службе. Порядок реализации этой обязанности определен ФТС России, которая выступила в данном случае в роли субъекта ведомственного нормотворчества. При наличии соответствующего основания должностные лица заполняют уведомление на имя начальника таможенного органа в произвольной форме

или с использованием бланка рекомендуемого образца, «а также информируют в устной форме непосредственных начальников о факте обращения и направлении уведомления» [11, пункт 5]. Предусмотрены два способа передачи этого документа адресату (прямой и опосредованный):

- а) лично начальнику таможенного органа;
- б) должностному лицу оперативно-дежурного подразделения.

Опосредованный способ носит резервный характер, то есть используется только при отсутствии возможности для личного обращения и предполагает передачу соответствующего документа по каналам факсимильной связи. Обязанность по уведомлению исполняется должностным лицом «не позднее одних суток с момента факта обращения каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений» [11, пункт 7]. Невыполнение данных требований расценивается законодателем как правонарушение, являющееся основанием увольнения с государственной службы.

Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на всех лиц, замещающих должности государственной службы. Дефиниция конфликта имеет легальный статус. Таковым считается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [4, часть 1 статьи 10].

При наличии ситуации подобного рода (возможности ее возникновения) должностное лицо обязано лично представить руководителю ФТС России (начальнику таможенного органа) письменное уведомление «в день, когда ему стало об этом известно (при невозможности – в течение рабочего дня, следующего за днем, когда ему стало известно о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения)» [12, пункт 2]. Предварительно о данном факте должен быть поставлен в известность непосредственный начальник. Если личное обращение не представляется возможным, может быть задействован любой из приведенных ниже способов направления:

- по каналам факсимильной связи;
- адресу электронной почты соответствующего таможенного органа;
- по почте с уведомлением о получении.

Выбор конкретного адресата представления или направления уведомления о возникновении (возможности возникновения) конфликта интересов зависит от должностного положения заявителя. Например, если в данном качестве выступает начальник таможни, непосредственно подчиненной Федеральной таможенной службе, таким адресатом будет Управление государственной службы и кадров ФТС России. Непринятие стороной конфликта интересов мер по его предотвращению или урегулированию считается правонарушением, за совершение которого применяется увольнение должностного лица с государственной службы.

Помимо рассмотренных выше требований, в силу бланкетной нормы, закрепленной в статье 7.1 Федерального закона № 114-ФЗ (включена в него в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции), для сотрудников таможенных органов актуальны отдельные ограничения, запреты и обязанности, установленные для государственных гражданских служащих.

Этот подход, по нашему мнению, далек от оптимального. Во-первых, вызывает сомнение антикоррупционный статус всех без исключения требований, на которые ссылается законодатель. В частности, таковым не может считаться адресованный государственному служащему запрет «допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность граждан-

ской службы, если это не входит в его должностные обязанности» [13, пункт 10 части 1 статьи 17]. Во-вторых, при этом имеет место дублирование универсальных положений, зафиксированных первичным образом в Федеральном законе № 273-ФЗ (как в случае с обязанностью по представлению сведений о доходах).

2. Дисциплинарные взыскания, предусмотренные за совершение должностными лицами таможенных органов коррупционных правонарушений, и порядок их применения

Нормы, определяющие номенклатуру дисциплинарных взысканий, налагаемых на должностных лиц таможенных органов, уличенных в совершении коррупционных правонарушений, а также порядок их применения по кругу субъектов ответственности и источнику закрепления делятся на две группы:

а) распространяющиеся на сотрудников таможенных органов и закрепленные в Федеральном законе № 114-ФЗ;

б) актуальные для ГГС и содержащиеся в Федеральном законе № 79-ФЗ.

К сотрудникам таможенных органов за совершение коррупционных правонарушений применимы все дисциплинарные взыскания, установленные за нарушение служебной дисциплины, то есть:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии по результатам аттестации;
- увольнение из таможенных органов.

Первые две санкции могут налагаться только за малозначительные коррупционные правонарушения. При этом критерии отнесения противоправных деяний к данной категории не определены.

Кроме того, в качестве самостоятельного вида наказаний законодатель выделяет «увольнение в связи с утратой доверия» [14, статья 29.2]. Данное взыскание применяется лишь при наличии специального основания, то есть только за проступки, указанные в частях 1 и 2 статьи 29.2 Федерального закона № 114-ФЗ (например, за осуществление сотрудником предпринимательской деятельности).

При принятии решения о наложении взыскания за коррупционное правонарушение, совершенное сотрудником таможенного органа, субъект дисциплинарной юрисдикции должен учитывать:

- характер совершенного проступка;
- тяжесть содеянного;
- обстоятельства, при которых имело место противоправное деяние;
- соблюдение сотрудником других антикоррупционных требований;
- предшествующие результаты исполнения им своих должностных обязанностей.

Срок привлечения сотрудника к дисциплинарно ответственности определяется двояко в зависимости от того, какой юридический факт принимается во внимание при его исчислении:

а) если за основу берется момент обнаружения коррупционного правонарушения, взыскание назначается не позднее шести месяцев со дня поступления такой информации (данный срок приостанавливается на период болезни сотрудника или нахождения его в отпуске);

б) если точкой отсчета служит день совершения проступка, санкция применяется не позднее трех лет с этого момента.

По нашему мнению, целесообразно подчеркнуть пресекающий характер последнего срока. Для этого достаточно закрепить на законодательном уровне следующую формулировку: «дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее трех лет со дня совершения коррупционного правонарушения». Давность погашения наказания составляет один год.

Данное правило актуально при применении первых четырех из числа санкций, установленных Федеральным законом «О службе в таможенных органах Российской Федерации» за коррупционные правонарушения, и не действует, если сотрудник был уволен из таможенного органа либо подвергнут «взысканию, предусмотренному статьей 29.1 настоящего Федерального закона» [14, пункт 8 статьи 29.3]. В приведенной цитате содержится ошибочная ссылка. Речь в данном случае должна идти о статье 29.2, которая посвящена увольнению в связи с утратой доверия.

По итогам дисциплинарного производства составляется акт, который в течение пяти дней со дня его издания вручается под расписку привлеченному к ответственности сотруднику.

Правила, в соответствии с которыми гражданские служащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, хотя и имеют собственный источник закрепления (Федеральный закон № 79-ФЗ), отличаются от аналогичных положений, актуальных для сотрудников таможенных органов, скорее стилистически, чем содержательно. Единственным исключением в этом плане, пожалуй, является несколько иной подход законодателя к определению номенклатуры дисциплинарных взысканий, применяемых за подобного рода проступки. За коррупционные правонарушения на гражданских служащих налагаются следующие наказания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение в связи с утратой доверия.

Выводы

Проведенный анализ положений, составляющих нормативную базу привлечения должностных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности в случае совершения ими коррупционных правонарушений, позволяет сформулировать нижеследующие предложения, призванные содействовать совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере общественных отношений. Термин «коррупционное правонарушение», на наш взгляд, не соответствует юридической природе фактического основания применения рассмотренных выше дисциплинарных взысканий. Коррупционным правонарушением может считаться только такое деяние, которое, в-первых, предполагает незаконное использование лицом своего должностного положения и, во-вторых, преследует цель получения имущественной выгоды. Дисциплинарные проступки, именуемые в законодательстве о государственной службе коррупционными правонарушениями, такими признаками не обладают. Поэтому для них больше подходит название, упомянутое в части 1 статьи 4 Федерального закона № 273-ФЗ, «правонарушения, создающие условия для совершения коррупционных правонарушений».

По неизвестной причине, характеризуя так называемые «коррупционные правонарушения», законодатель не упоминает об одном из обязательных для привлечения должностных лиц к дисциплинарной ответственности за их совершение признаке, а именно о виновности. Для правонарушений, предполагающих незаконное использование должностного положения с целью получения имущественной выгоды, такая фигура умолчания объяснима. Для дисциплинарных проступков, не обладающих указанными признаками, подобного рода недоговоренность равносильна объективному вменению.

Наконец, представляется излишним установление за «коррупционные правонарушения» сотрудников таможенных органов двух видов дисциплинарных взысканий, применение которых ведет к прекращению государственной службы: увольнения из таможенных органов и увольнения в связи с утратой доверия.

Исключение из списка санкций первого из них, по нашему мнению, не снизит эффективность управления кадровым составом таможенных органов в части антикоррупционной составляющей, а также позволит обеспечить единообразие правового регулирования в сфере привлечения их должностных лиц, совершающих коррупционные проступки, к дисциплинарной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (вступ. в силу 02.07.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступ. в силу для России 08.06.2006): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 22.08.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу 06.06.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Федеральной таможенной службы России от 11.09.2017 № 1453 «Перечень должностей в таможенных органах Российской Федерации и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, при замещении которых федеральным государственным служащим и работникам запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (вступ. в силу 13.10.2017): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (с изм. и доп., вступ. в силу 06.06.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 «Перечень должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Федеральной таможенной службы России от 25.09.2015 № 1936 «Перечень должностей федеральной государственной службы в таможенных органах Российской Федерации, представительствах (представителей) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (вступ. в силу 09.11.2015): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Федеральной таможенной службы России от 29.09.2015 № 1955 «Порядок представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, замещающими должности федеральной государственной службы в таможенных органах Российской Федерации, представительствах (представителей) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах, учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (вступ. в силу 10.11.2015): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Федеральной таможенной службы России от 18.01.2010 № 57 «Порядок уведомления должностными лицами таможенных органов начальников таможенных органов о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений» (с изм. и доп., вступ. в силу 05.06.2012): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Приказ ФТС России от 21.03.2016 № 537 «Порядок уведомления представителя нанимателя федеральными государственными служащими таможенных органов Российской Федерации, представительств (представителями) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах, учреждений, находящихся в ведении ФТС России, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения» (вступ. в силу 20.06.2016): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 02.07.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.07.2021): по состоянию на 07.09.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

E.V. Drigola

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CUSTOMS OFFICIALS FOR CORRUPTION OFFENSES

The article discusses the substantive and procedural aspects of improving legal regulation in the field of bringing customs officials to disciplinary responsibility for committing corruption offenses that are in line with such a strategic direction in the development of the customs service of the Russian Federation as "Human resources and anti-corruption activities". Disciplinary responsibility in this case acts as one of the legal means to ensure compliance with prohibitions, requirements for the prevention or settlement of conflicts of interest, the performance by these subjects of the duties established by federal law.

Key words: *counteraction; corruption; offense; disciplinary responsibility; executive; customs Department.*

УДК 321

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ

© 2021 г. А.О. Калининченко

В статье рассмотрено понятие политической системы в определении видных деятелей политологической науки. Автор показывает эволюцию понятия «система», которое стало неотъемлемой частью функционирования современного государства и общества. В работе приведена структура современной политической системы и ее типология.

Автор резюмирует, что система никогда не перестанет быть нужной обществу, так как она способна обеспечить стабильность и устойчивое его развитие.

Ключевые слова: система; системный подход; структура; государство; тоталитарная система, авторитарная система, демократическая система.

Введение

Термин «политическая система» был введен в политологию в 1950—1960-е гг. Его использование отражало нарастающее понимание системного характера политики. Если говорить о более ранних этапах развития политической науки, то изначально, описывая властные отношения, использовали понятие «тип правления», впоследствии «система правления». Названные выше наименования указывали на определенным образом устроенное государство, где деятельность государственных структур играла первостепенную роль. Далее мы могли наблюдать процессы усложнения общества, в котором ему начинает отводиться, если не главная, то параллельная роль наряду с властными структурами. Именно тогда мы начинаем говорить о процессах развития гражданского общества, о том, что такое личность «во главе» со своими правами и свободами.

Описанный период позволяет личности начать вмешиваться в дела государственных структур, у нее начинает формироваться неподдельный интерес, приводящий к появлению политических организаций. И, как следствие, «игра в одни ворота», с жестко выстроенной вертикалью начинает превращаться в модель, где не только государство способно влиять на общество, но, и наоборот. Отсюда происходит усложнение властных отношений, в рамках которых в них стали участвовать и негосударственные организации. Господствующие на тот период бихевиористский и институциональный подходы больше не отвечали в полной мере требованиям времени. Осознание сложности и многомерности властных отношений приводит к необходимости появления и применения в политической науке системного подхода. Ведь именно тогда назрела необходимость найти универсальные закономерности и механизмы, которые обеспечат обществу устойчивость и выживаемость в условиях неблагоприятной внешней среды.

Целью данной статьи является анализ понятия «политическая система» в многообразии подходов к его определению, выявление эффективной «формулы» функционирования подсистем для устойчивого развития общества.

1. Понятие политической системы

Т. Парсонс был первым, кто решил, что понятие «система» имеет смысл перенести на рассмотрение общества. При этом общество было им представлено как круг, который условно можно разделить на четыре равные доли – подсистемы (экономическая, политическая, социальная и духовная), которые находятся в постоянном взаимодействии и зависимости друг от друга. И действительно, какое бы явление или событие из мира политики или

экономики мы не возьмем (причем это наблюдается на протяжении всей истории), мы увидим в нем след всех четырех подсистем.

Американский политолог Д. Истон, определяя систему, писал, что для сохранения ее устойчивости и выживания необходимо рассмотреть четыре основные категории: «политическую систему», «окружающую социальную среду», «реакцию» и «обратную связь», ведь именно они связаны с «...мобилизацией ресурсов и выработкой решений, направленных на достижение стоящих перед обществом целей» [1].

Д. Истон писал, что власть, распределяя ресурсы и ценности в обществе, являет собой политическую систему, представляющую собой механизм ее формирования и функционирования. Автор показывает, что система будет функционировать тем успешнее, чем более оперативно и четко она реагирует на внешние импульсы. Жизнеспособной оказывается именно та система, которая способна в нужное время переформатировать свою структуру под вновь открывшиеся обстоятельства извне. Жизнь общества – это всегда конфликт, только разные исторические периоды, принося с собой более или менее глобальные катаклизмы. XX столетие доказало, что в масштабах одного столетия, в пределах одного государства, можно из Империи прийти к «светлому социалистическому будущему», а завершить (или продолжить) этот путь «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления» [2]. Именно поэтому, как полагал Истон, «системный анализ политической жизни основан на понятии «системы, погруженной в среду» и подверженной воздействию с ее стороны... Такой анализ предполагает, что система, чтобы выжить, должна иметь способность реагировать» [3].

Американский политолог К. Дойч посмотрел на систему посредством коммуникационного подхода, сравнив политическую систему с кибернетической машиной. Он писал о том, система, будучи самоорганизующейся, способна определенным образом реагировать на происходящее извне, при этом выравниваясь самостоятельно. Политическая система на основе информации о положении общества формулирует цели и осуществляет их коррекцию. Дойч пишет о том, что политические решения принимаются на основе двух потоков информации. Первый поток предполагает поступление информации о самой этой системе для детального анализа своей собственной специфики, второй поток принимает информацию из внешней среды. Управление К. Дойч уподобляет процессу пилотирования («вождения»): определение курса (например, корабля) на основе информации о его движении в прошлом и местонахождении в настоящее время по отношению к намеченной цели.

Г. Алмонд полагал, что система – это категория, аккумулирующая в себе множество составных элементов, каждый из которых выполняет свою функцию. Все элементы системы создают целостный организм, который способен сохранять, трансформировать, адаптировать, взаимодействовать.

Структурно-функциональный подход как разновидность системного «пришел» в политическую науку неслучайно. Когда в мире начались активные процессы глобализации, многое из того, что изначально нашло свое отражение на Западе, стало очень активно внедряться в тех странах, для которых многие из перенимаемых явлений, были совершенно чужды исторически. Попадая в иную среду (социально-экономическую, культурную), политические институты не могли выполнить многих своих функций, обеспечить эффективность и стабильность жизни в обществе. Алмонд обратил свое внимание именно на такие системы, определив, таким образом, политическую систему как совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых не только правительственными институтами, но и всеми структурами общества по политическим вопросам [4].

2. Структура политической системы

Систему, как отмечалось ранее, можно представить в виде круга, который условно можно разделить на подсистемы. Каждая из подсистем обеспечивает функционирование публичной власти и имеет неразрывную связь друг с другом, что и создает гармоничное развитие государства и общества. Многие ученые в трудах приводили свои подсистемы,

обосновывая их необходимость и значимость. Если проследить одну общую линию, то большинство из предложенных подсистем, можно подвести под группировку по функциональному признаку. Выделяют институциональную, функциональную, нормативную и коммуникативную подсистемы.

Представить какую-либо организацию или систему без структуры – невозможно. Политическая система на протяжении всей истории функционирует посредством институтов, которые эволюционируют вместе с ней, наполняясь новым содержанием. Центральное место в институциональной подсистеме принадлежит государству. Помимо главного политического института, мы говорим об общественных организациях, политических партиях, союзах, объединениях, средствах массовой информации, которые образуют политическую организацию общества. Особенность современного этапа развития государств состоит в том, что в прошлом политические системы были достаточно закрытыми и самостоятельными, в нынешнее время, мир стал настолько взаимозависим, что «политическая система любой страны теперь открыта влиянию окружающей среды, с которой она вовлечена в процессы взаимодействия и из которой получает важнейшие стимулы для своей деятельности» [5]. Государство и сегодня остается центральным институтом политической системы, но для политического организма XXI века, важно учитывать интересы всех политических институтов, слышать их и функционировать в разрезе их мнения, которое выступает одним из ориентиров для грамотного выстраивания властной вертикали. Вертикаль настоящего и будущего – это все политические институты, находящиеся на одной линии функционирования.

Функциональная подсистема неразрывно связана с институциональной, так как представляет собой совокупность ролей и функций, которые выполняют институты. Чем общественное устройство более сложное, чем более тесными становятся связи между государством и обществом, тем более обширный функционал появляется у действующей политической системы. Одними из основных функций можно назвать: обеспечение стабильности общества и определение путей его развития, распределение благ и статусов, контроль за исполнением закона, формирование политического сознания, привлечение граждан к участию в политической жизни государства [6].

Социальные нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в связи с осуществлением публичной власти, представляют собой нормативную подсистему. Она включает в себя правовые, политические, моральные нормы и ценности, традиции, обычаи. Каждый из названных институтов, выполняя определенную функцию, не может существовать без системы норм, которая станет для них регулятором поведения.

Отношения, возникающие в процессе деятельности политических организаций и социальных институтов образуют коммуникативную подсистему, включающую в себя связи между сферами общественной жизни и политической системой, между подсистемами, а также между политическими системами разных стран. Коммуникативная система функционирует как внутри одного политического организма, так и вне одной системы [7].

Каждая из названных подсистем в неразрывной связи друг с другом дает политической системе то единство, которое способствует ее гармоничному развитию, принося стабильность и уверенность в правильности взятого курса.

3. Типология политических систем

Различные политические явления неразрывно взаимосвязаны и составляют определенную целостность, социальный организм, имеющий относительную самостоятельность. Это их свойство и отражает понятие политической системы.

Политические системы могут классифицироваться по различным основаниям, так как они наполнены богатым содержанием. Американские политологи Р. Арон, У. Ростоу выделяли политические системы в зависимости от типа общества. Авторы полагают, что целесообразно говорить о традиционных и тоталитарных системах, а также модернизированных демократиях. Один из самых выдающихся специалистов в области теоретической

и сравнительной политологии Г. Алмонд разделял политические системы по политическим культурам и их выражениям в формах организации власти — на англо-американскую; континентально-европейскую; доиндустриальную и частично индустриальную; тоталитарную, а по характеру взаимодействия со средой — на открытые и закрытые [8].

Одна из самых известных и широко используемых классификаций политической системы предполагает функционирование в обществе тоталитарной, авторитарной или демократической системы. Данное деление самым понятным образом показывает, какие способы взаимоотношения власти и общества сложились в государстве. Говоря о тоталитаризме, мы подразумеваем тотальный контроль со стороны государства. В таком обществе выстраивается жесткая вертикаль, не позволяющая гражданам самостоятельно принимать решения, касающиеся их взаимоотношений с политическими институтами. Подавляется любая инициатива, личность полностью подчинена государству. Авторитаризм отличается неограниченной властью одного лица или группы лиц над гражданами при сохранении автономии личности и общества во внеполитических сферах [9]. Демократия предполагает «игру в другие ворота». Данный тип политической системы характеризуется контролем большинства (общества) над властью. XX столетие стало веком торжества демократии. Политическая система «будущего» позволила каждой из подсистем заработать в полную силу, создав единый организм, который сегодня представляет образ современного государства [10].

Выводы

Человечество сегодня переживает очень интересный этап. Если проследить историческую цепочку, то мы увидим, что государство прошло эволюционный путь развития, который взрастил личность совершенно иного формата. На протяжении столетий общество растворялось в воле государя. Политические системы прошлого функционировали очень закрыто, тому способствовала инертность общества, которая была абсолютно закономерна, в некоторых государствах чрезмерная религиозность, и невозможность повлиять на решение меньшинства. Усложнение общества в целом, появление банальной грамотности граждан, рост конкурентной борьбы в социуме, расширение статусного набора способствовали изменению вектора в связке государство и общество. Личность перестает быть «инструментом в руках эксплуататора», она становится полноправным участником диалога, в котором все чаще становится победителем.

Политика начала превращаться в систему именно тогда, когда приобрела многогранность. Политика обрела структуру тогда, когда без строгой организации невозможно было функционировать. На определенном этапе политика стала частью жизни не только властной верхушки, но и большинства. Именно поэтому большинство стран в мире сегодня – это государства, пытающиеся «построить» демократическую политическую систему. Кому-то это уже удалось, кто-то находится только в начале пути. Но история доказывает, что система никогда не перестанет быть нужной обществу, ведь именно она способна обеспечить стабильность и устойчивое развитие. Система включает в себе то, в чем нуждается современное общество. Потребности увеличиваются, конкуренция возрастает, функционал расширяется – задача системы суметь охватить и дать толчок для нового витка развития.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Головенкин Е.Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории // Вестн. моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 5. С. 38-53.
2. Пушкарева Г.В. Политология: учебник и практикум для вузов / Г. В. Пушкарева. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 295 с.
3. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II: Зарубежная политическая мысль. XX в. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. С. 629-642.

4. Гайдт А.Ю. Индикаторы сравнительного анализа политических систем (к постановке проблемы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 1. С. 80-87
5. Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера; Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. 360 с.
6. Григорьев И.С., Декальчук А.А., Губайдуллина С.Ш. Организация власти в многоуровневых политических системах и обмен ресурсами: голоса, бюджеты, информация. Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 169-181.
7. Головенкин Е.Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. №1. С. 48-57.
8. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. 296 с.
9. Нисневич Ю.А., Рябов А.В. Современный авторитаризм и политическая идеология // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 162-181.
10. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-48.

A.O. Kalinichenko

POLITICAL SYSTEM: CONCEPT, STRUCTURE, TYPOLOGY

The article considers the concept of a political system in the definition of prominent figures in political science. The author shows the evolution of the concept of "system", which has become an integral part of the functioning of the modern state and society. The paper presents the structure of the modern political system and its typology. The author summarizes that the system will never cease to be needed by society, as it is able to ensure the stability and sustainable development of society.

Keywords: *system; systems approach; structure; state; totalitarian system, authoritarian system, democratic system.*

УДК 343.352(091)

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ НА ОСНОВЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР 1922 г.

© 2021 г. Н.В. Киселева

В статье рассмотрено развитие советского антикоррупционного законодательства в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года., дальнейшее изменение и уточнение антикоррупционных норм в законодательстве 1922–1923 гг., что послужило основанием для осуществления соответствующей политики советского государства, определения не только общих оснований установления наказания и меры наказания за взяточничество, но и расширения объема понятия взятки и установления наказуемости ее «косвенных» видов.

Ключевые слова: *советское уголовное законодательство; взяточничество; должностные лица; уголовная ответственность; Уголовный кодекс.*

Введение

В первые годы советской государственности – на этапе гражданской войны и послевоенного восстановления – проблема борьбы с должностными преступлениями коррупционной направленности была определена государственными органами РСФСР как одна из наиболее важных для победы нового общественного строя. В декретах «О взяточничестве» 1918 г. и «О борьбе со взяточничеством» 1921 г., «О спекуляции» 1918 г., «О борьбе со спекуляцией и хищениями...» 1919 г., «О борьбе с хищениями государственного имущества...» 1921 г., в Положениях о революционных трибуналах 1919 г. и 1920 г. была определена сущность и закреплены представления об основных признаках взяточничества как государственного преступления, получил характеристику субъектный состав данного преступления, были установлены меры уголовной ответственности [1]. В условиях перехода к Новой экономической политике необходимость дальнейшего внимания к пресечению коррупционных проявлений еще более возросла. *Целью данной статьи* является рассмотрение значения Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в развитии советского антикоррупционного законодательства и внесенных в текст статей кодекса в 1922–1923 гг. уточнений и дополнений.

1. Антикоррупционные нормы Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

В Уголовном кодексе, вступившем в силу с 1 июня 1922 г., взяточничество квалифицировалось как должностное преступление с высокой степенью социальной опасности. В главе третьей характеристика взяточничества непосредственно примыкала к характеристике контрреволюционных преступлений и преступлений против порядка управления.

Для понимания взяточничества как должностного преступления имеет значение статья 105 Уголовного кодекса, где указывалось, что «злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан» [2] является преступлением и карается «лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности» [2]. Если устанавливалось, что злоупотребления имели значительные негативные последствия или «были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах», то это рассматривалось как фактор, увеличивающий ответственность, и преступление наказывалось «лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией» [2].

Взяточничество как опасное должностное преступление получило характеристику в статье 114 Кодекса. Объективная сторона данного преступления была определена как получение «в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица» [2]. Статья касалась не только взяткополучателя, в ней указывалось также на ответственность взяткодателя, посредников, укрывателей взяточничества.

К обстоятельствам, отягчающим вину взяточника, были отнесены разноплановые характеристики. С одной стороны, учитывались особенности служебного положения взяточника и его поведения: наличие у него особых полномочий, злостное нарушение им служебных обязанностей, вымогательство взятки с его стороны. В качестве отягчающих обстоятельств учитывалась также принадлежность взяточника к имущему классу, а также «классово-враждебная» мотивация взятки: использование ее для приобретения или сохранения привилегий, связанных с правом собственности.

Санкцией за получение взятки 114 статья Кодекса было определено лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой (ст. 114 УК). При наличии отягчающих обстоятельств получение взятки каралось наказанием в диапазоне от лишения свободы «со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет до высшей меры наказания (расстрела) и конфискацией имущества» [2]. Таким образом, если в законодательстве предыдущего периода высшая мера наказания была допустима в революционных трибуналах

в порядке чрезвычайного судопроизводства, то по Кодексу она могла быть назначена в обычном порядке в народном суде. Посредники во взяточничестве и укрыватели наказывались «лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой» [2]. Лицо, давшее взятку, наказывалось лишением свободы на срок до трех лет и не наказывалось лишь в том случае, если «своевременно делало заявление о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве» [2].

В статье 115 при определении провокации взятки как преступления указывалось, что это «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки в целях последующего изобличения дающего взятку» [2]. В соответствии с комментариями к Кодексу провокация взятки определялась следующими характеристиками: а) умыслом лица при осуществлении деяния; б) созданием должностным лицом такой обстановки и условий, которые побуждали к предложению взятки; в) целью изобличения взяткодателя. Устанавливалось, что наказуемой являлась провокация взятки, она наказывалась в диапазоне: от лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет до высшей меры наказания – смертной казни.

2. Развитие антикоррупционных норм в законодательстве 1922-1923 гг.

После принятия Кодекса работа по совершенствованию его содержания продолжилась. 9 октября 1922 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении текста ст.114 Уголовного Кодекса», по которому норма статьи 114 была распределена на две части в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. «Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) ответственном положении должностного лица, принявшего взятку; б) если в результате взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб; в) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки; д) если при этом со стороны принявшего взятку было допущено вымогательство» [3].

За взяточничество при неустановленных дополнительных квалифицирующих признаках устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года, по решению суда была также возможна дополнительная мера - конфискация имущества. Установление законом нижнего предела наказания фактически означало общее ужесточение ответственности за неквалифицированный вид взяточничества. За квалифицированные виды взяточничества сохранялись установленные кодексом санкции: наказанием являлось лишение свободы на срок не ниже трех лет или «в особо отягчающих обстоятельствах, высшей мерой наказания с конфискацией имущества» [3]. Этими уточнениями была дифференцирована ответственность за получение взятки в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств. Взяткодателя и посредникам во взяточничестве были установлены те же наказания, что и взяткополучателю.

Этим же постановлением в текст Кодекса была включена статья 114-а, которая дополняла понятие о взяточничестве характеристикой такого состава как попустительство – непринятие мер противодействия взяточничеству [4].

Статья 114-а содержала также поощрительные нормы: в ней определялись условия, при которых могли быть освобождены от наказания как взяткодатели, так и лица, виновные в получении взятки, в посредничестве во взяточничестве, в оказании иного содействия взяточникам или в непринятии мер противодействия взяточничеству. Решением суда указанные лица могли быть освобождены от наказания «лишь в случае: а) если они добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки и б) если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве» [3]. Следовательно, данный декрет ВЦИК и СНК РСФСР дополнял норму, указанную в постановлении Совета труда и обороны от 4 октября 1922 г., определившую возможность и порядок материального поощрения за содействие в разоблачении взяточничества: премия за помощь в разоблачении взяточника составляла 10% от стоимости имущества, конфи-

скованного у осужденного за взяточничество, и выдавалась после вступления приговора в законную силу.

Следует иметь в виду, что нормы декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г. получили обратную силу и были распространены на коррупционные преступления, совершенные до его опубликования [4].

9 октября 1922 г., в тот же день, когда был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР, уточнивший текст статьи 114 УК, Генеральный прокуратор РСФСР и Народный комиссар юстиции Д.И. Курский направил народным судам, революционным трибуналам и органам прокуратуры инструкцию (циркуляр № 97) «Об объеме понятия взятки». В данном документе указывалось, что понятием взятки могут быть объединены такие деяния как получение должностным лицом от подконтрольного ему учреждения каких-либо не предусмотренных законом материальных благ; а также получение должностным лицом поощрения в форме «комиссионных» или «организационных» выплат, премий («наградных»), платы «за содействие» и т.п.; получение должностным лицом вознаграждения по незаконному совместительству. В связи с этим раскрывалось понятие незаконного совместительства: таковым признавалось одновременное сотрудничество совместителя хотя бы в одном государственном учреждении в случае, если учреждения, где был оформлен на работу совместитель, находились между собой в отношениях взаимных услуг [5].

Разработка понятия незаконного совместительства уточняла содержание «Положения о совместительстве», которое было утверждено декретом СНК РСФСР 22 сентября 1922 г. В нем устанавливалось, что «совместительство соподчиненных должностей не допускается, если одна из них имеет основной задачей контрольные функции хозяйственного, административного, финансового, бухгалтерского и т. п. характера по отношению к остальным занимаемым должностям» [6]. В инструктивном письме Д.И. Курского конкретизировалось, что понятие взяточничества охватывает:

а) участие сотрудников рабоче-крестьянской инспекции в торгово-промышленной деятельности в качестве посредника, комиссионера и контрагента между государственным органом и частными лицами по покупке, продаже и сбыту товаров, материалов и изделий производства, а равно путем сообщения цен, местонахождения товаров и условий их приобретения;

б) использование сотрудником рабоче-крестьянской инспекции своего служебного положения для сообщения заинтересованным лицам и учреждениям сведений о кредитоспособности отдельных предприятий и граждан, о выездах за границу, оптации и др.;

в) получение сотрудниками рабоче-крестьянской инспекции от подопечных учреждений или их контрагентов особого вознаграждения за консультацию, составление смет, проектов, планов или исполнение других работ или заданий;

г) использование сотрудниками рабоче-крестьянской инспекции своего служебного положения в целях перехода на службу в подотчетное учреждение.

Квалификация незаконного совместительства, которое могло быть определено как взяточничество, содержалась также во «Временных правилах о службе в государственных учреждениях и предприятиях», утвержденных СНК РСФСР 21 декабря 1922 г. Правилами был установлен запрет на совмещение государственной службы и какой-либо деятельности, преследующей коммерческие цели. Государственным служащим было запрещено лично, через родственников либо через подставных лиц заниматься торговлей и каким-либо предпринимательством, поставками, подрядами, участвовать в договорах промышленной аренды, в частных предприятиях. Запрещалось вообще вступать с государственными предприятиями и учреждениями в любые коммерческие отношения [7].

В антикоррупционных целях государственным служащим запрещалось также совмещение должностей в учреждениях или организациях, находящихся между собой в административно-хозяйственной или контрольной соподчиненности. В случае нарушения этих запретов, обусловленных требованиями независимости государственной службы, подлежали уголовной ответственности как за получение взятки или дачу взятки не толь-

ко сами служащие государственных учреждений, предприятий и организаций, ставшие незаконными совместителями, но и руководители этих учреждений, предприятий и организаций, допустившие такие нарушения – принявшие совместителей на службу или не уволившие их [7].

Дальнейшие изменения в Уголовном кодексе, направленные на пресечение злоупотреблений со стороны государственных служащих, в том числе косвенно направленные против взяточничества, были внесены Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР». В ст.105 злоупотребление властью характеризовалось как «действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб или повлекли за собой нарушение общественного порядка или охраняемых законами прав или интересов отдельных граждан».

Если такие действия «совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстной или иной личной заинтересованности или имели особо тяжелые последствия или, хотя бы, заведомо для должностного лица, угрожали тяжелыми последствиями» [8], они карались лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией. Во всех остальных случаях те же действия наказывались в дисциплинарном порядке, с увольнением от должности и с возложением обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред или без таковых [8].

Антикоррупционные нормы содержались также в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., в котором было определено, что является недействительной сделка, совершаемая «с целью противной закону или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства» [9], и что государственные контрольные органы фактически имели право контролировать любые сделки субъектов гражданско-правовых отношений.

К 1924 г. был разработан проект Положения «О государственной гражданской службе», в котором были определены дополнительные меры для пресечения и предупреждения коррупционных злоупотреблений служащих. В частности, предлагалось установление контроля над доходами государственных служащих, уточнялись запреты, для государственных служащих в связи с приобретением имущества, участием в частных предприятиях и т.п. Антикоррупционная направленность этих положений очевидна, но данный проект не воплотился в законодательство.

Выводы

Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. и последовавшее за ним законодательство и разъяснения, уточнявшее его отдельные позиции, создали вполне убедительное основание для осуществления антикоррупционной политики советского государства. Практически важным являлось то, что были определены не только общие основания установления наказания и меры наказания за взяточничество, но и расширен объем понятия взятки и установлена наказуемость своеобразных «косвенных» видов взяточничества, маскировавшихся под различные виды легального сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Киселева Н.В. Советское антикоррупционное законодательство 1917-1921 гг. // Академический вестник Ростовского филиала РТА. 2021. № 2 (42). С.52-55.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375>.
3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении текста ст.114 Уголовного Кодекса» [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная поисковая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7657#06698197022606311>.

4. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 63. Ст. 65. С. 808.
5. Инструкция НКЮ РСФСР (циркуляр № 97) «Об объеме понятия взятки». // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 37-38 (Официальное приложение).
6. «Положение о совместительстве». Утв. декретом СНК РСФСР от 22 сентября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1921. № 67. Ст. 515.
7. «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях». Утв. СНК РСФСР 21 декабря 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1923. № 1. Ст. 8.
8. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная поисковая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18221#09225541507439157>.
9. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013669&backlink=1&&nd=102010099>.

N.V. Kiseleva

DEVELOPMENT OF THE SOVIET LEGISLATION ON COMBATING BRIBERY ON THE BASIS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1922

The article considers the development of the Soviet anti-corruption legislation in the Criminal Code of the RSFSR of 1922, further changes and clarification of anti-corruption norms in the legislation of 1922-1923, which served as the basis for the implementation of the relevant policy of the Soviet state, determining not only the general grounds for establishing punishment and punishment for bribery, but also expanding the scope of the concept of a bribe and establishing the punishability of its "indirect" types.

Keywords: Soviet criminal legislation; bribery; officials; criminal liability; Criminal Code.

УДК 342.8(470+571)

РОССИЙСКИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2021 г. А.П. Мясников

В статье на примере смешанных избирательных систем осуществлен сравнительно-правовой анализ электоральных формул России и ряда зарубежных государств. В результате проведенного анализа показано, что отечественная и зарубежные избирательные системы не отражают в полной мере волю граждан, высказанную ими в процессе голосования. Дано обоснование необходимости реформирования избирательной системы, главной целью которого является распределение депутатских мандатов пропорционально полученным голосам избирателей.

Ключевые слова: избирательная система; избирательный процесс; выборы; голосование; пропорциональная и мажоритарная избирательная система; дуалистическая система; заградительный барьер.

Введение

Электоральные процессы федерального, регионального и местного уровней, проходящие в современной России, вызывают большой интерес у исследователей различных отраслей научных знаний.

Актуальность исследований по данной тематике обусловлена тем, что нынешняя избирательная система весьма далека от своего совершенства. Поэтому проблемы становления и дальнейшего развития избирательной системы и общественно-политической системы в целом привлекали и продолжают привлекать внимание многих ученых-юристов, политологов и социологов.

Научные изыскания осуществляются по многим направлениям, в частности общетеоретическим и методологическим проблемам были посвящены работы В.М. Гесена, Н.М. Коркунова, С.А. Корфа, Н.И. Лазаревского, Д.Л. Златопольского, А.Х. Махненко и многих других.

Сравнительно-правовой анализ и классификации избирательных систем в контексте политико-правового генезиса осуществляли: С.А. Авакьян, Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко, А.Е. Постников, Б.А. Штрашун.

Среди работ, посвященных становлению региональных избирательных систем, можно отметить научные изыскания: Е.П. Дубровиной, Д. Б. Орешкина, А.В. Понеделкова и др.

Нельзя не отметить значительный научный вклад в развитие современных избирательных систем внесенный такими зарубежными исследователями, такими как: Э. Лейкмана, Д. Ламберта, А. Липхарта, Д. Дюверже и М. Шугарта.

Признавая важность вклада и отмечая определенные заслуги ученых различных отраслей научных знаний, в том числе и вышеупомянутых, следует заметить, что нынешняя электоральная формула, по мнению специалистов и участников избирательного процесса, нуждается в дальнейшем реформировании, в части обеспечения подлинной конкуренции и равных условий для всех участников избирательного процесса.

Цель и задачи данной статьи состоят в том, чтобы посредством сравнительно-правового анализа сложившихся электоральных формул, показать собственное видение недостатков нынешних избирательных систем широкому кругу читателей, интересующихся затронутой тематикой.

1. Современные электоральные формулы российского государства: сравнительно-правовой анализ

Общеизвестно, что зарождение принципиально новой российской избирательной системы берет свое начало с осени 1993 года. Трагические события (3-5 октября 1993 г.), вызванные острейшей конфронтацией исполнительной и законодательной ветвей власти, стали отправной точкой в формировании новой избирательной системы.

Так, если выборы депутатов Государственной Думы первого созыва проводились на основе временного Положения [1] и инструкций Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, то следующая избирательная кампания уже проходила на полноценной правовой основе. Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 3 провозглашала выборы как высшее непосредственное выражение власти народа. Жизнеспособность и демократизм новой Конституции ясно проявился в ходе выборов в Государственную Думу, состоявшихся 17 декабря 1995 года. «Это были, – как отмечал М.В. Баглай, – первые демократические выборы, основанные на прочной законодательной базе. Они позволили конституционным путем передать власть от прежнего состава представительного органа новому. Кстати, следует заметить, что до сих пор этот основной закон государства, является устойчивой платформой и правовой основой не только избирательного права и избирательного процесса, а по сути, и всего законодательства» [2].

Выборы в российский парламент на протяжении восьми электоральных циклов (1993–2021 гг.) проходили по разным электоральным формулам. Так, первые четыре созыва (1993–2003 гг.) проходили впервые по используемой смешанной избирательной системе, в ко-

торой задействовались две электоральные формулы пропорционального представительства и относительного или абсолютного большинства, а последующие два созыва (2007-2011 гг.) по пропорциональной системе, которая предполагала соперничество между списками различных политических партий. Тем самым на два электоральных цикла были отменены одномандатные избирательные округа и увеличен с 5% до 7% заградительный барьер. В этой связи отдельные авторы отмечали, что «в стране с ничтожными демократическими традициями, частая смена власти, частая смена правил игры, приводит к дезорганизации избирателей, порождая тем самым негативное отношение к выборам и ко всему, что связано с данным процессом» [3].

Таким образом, законодатель планировал преодолеть казавшееся несовершенство мажоритарной избирательной системы по отношению к политическим партиям как участникам избирательного процесса, с одной стороны, и усилить роль общественных объединений (политических партий), с другой стороны. По мнению законодателей, пропорциональная избирательная система представлялась им более логичной, поскольку она позволяла не только максимально уравнивать удельный вес всех мандатов, но и увидеть реальную картину общественно-политической ситуации в государстве и расстановку политических сил. Однако, по мнению М. К. Губдуалиева, «...сложившаяся в России пропорциональная модель формирования нижней палаты парламента в условиях неразвитых институтов гражданского общества, недоверия населения к политическим партиям еще больше отдают страну от демократии» [4].

Здесь уместно вспомнить и опыт выборного процесса депутатов в Учредительное Собрание Российского государства в 1917 году, когда выборы проводились на основе пропорционального представительства [5]. Такой же точки зрения придерживаются и отдельные современные исследователи: «...смешанная избирательная система, – считает В. Г. Янков, – сочетая в себе мажоритарную и пропорциональную системы, представляет большой спектр преимуществ» [6].

Несмотря на очевидные преимущества пропорциональной избирательной системы перед другими (смешанной, мажоритарной), Российское государство совсем скоро вновь вернулось к прежней избирательной системе – смешанной, о которой еще в далеком 1995 году Ю.А. Веденеев писал, что «на деле была применена и внедрена в избирательный процесс не смешанная избирательная система, для которой характерны пересечение и взаимный баланс элементов мажоритарного и пропорционального принципов представительства в выборных государственных органах, а дуалистическая система, механически объединяющая на принципе автономного существования двух классических систем. Подобное сочетание и параллельное осуществление двух систем само по себе инициирует конкуренцию и конфликт двух форм представительства – партийного и гражданского» [7]. Однако, несмотря на очевидные преимущества смешанной связанной избирательной системы, которая успешно была апробирована в ряде государств, была взята на вооружение абсолютно несвязанная избирательная система, по которой результаты выборов по партийным спискам и одномандатным округам определяются без какой-либо корреляции друг от друга.

2. Сравнительно-правовой анализ современных электоральных формул зарубежных стран

На постсоветском пространстве близкие избирательные системы мы находим в Грузии и Литве. Законом Литвы о выборах в Сейм также предусмотрена смешанная избирательная система лишь с той разницей, что голосование в одномандатных округах проводится в два тура: избранным в округе признается кандидат, набравший более 50% голосов избирателей из числа, принявших участие в голосовании.

Смешанная избирательная система, в которой связаны две классические электоральные формулы (мажоритарная и пропорциональная), применяются также в целом ряде других государств на разных континентах от государств Европейского союза (Болгария, Венгрия, Германии, Италии и др.) до государств Дальнего Востока (Японии и др.). Во всех изби-

рательных системах упомянутых государств мы находим много общего и в то же время особенного. Наибольший интерес представляет германская смешанная избирательная система, введенная в 1953 году и остающаяся почти неизменной до настоящего времени. Анализируя и оценивая эту систему в далеком 1972 году, Д. Вэ писал: «Формула, используемая для выборов западногерманского бундестага, является столь необычной и столь важной, что требует особого внимания» [8].

Действительно, правоприменительная практика в избирательном процессе Германии свидетельствует об удачном сочетании пропорциональной и мажоритарной систем, когда половина депутатов бундестага избирается по мажоритарной системе, другая – по партийным спискам федеральных земель, что обеспечивает региональное представительство, как в бундесрате, так и парламенте. В России же в очередной раз был применен несколько иной подход к использованию пропорциональной системы, в частности голосование в рамках единого федерального округа.

Недавние федеральные выборы (осень 2021 г.) в парламент России и Германии при использовании одной и той же электоральной формуле, показали существенную разницу в конечных результатах. Так, например, в России на парламентских выборах в очередной раз «партия власти» получила конституционное большинство, и, как следствие, несмотря на визуальное идеологическое и фракционное многообразие, депутатский корпус российского парламента по сути остался однопартийным звеном в единой вертикали государственной власти. Что это? Несовершенство избирательной системы, сильная политическая программа и доверие избирателей к ней, а может, банальный административно-командный ресурс? Кстати, отдельные политологи результаты голосования предсказывали задолго до выборов: «Учитывая совокупность экспертных мнений, текущее состояние политической конъюнктуры, а также направления общественного запроса и характер общественного настроения... полагаем оправданным в качестве наиболее вероятного сценария рассматривать сохранение по итогам выборов 2021г. четырехфракционной нижней палаты парламента с большинством партии-лидера в лице «Единой России» [9]. В этот же период времени состоялись парламентские выборы в Германии: ни одна из участвовавших в них политических сил не получила большинства мест в парламенте, и так продолжается на протяжении 20 электоральных циклов (1961–2021 гг.). Таким образом, раздробленность национальной партийной системы каждый раз приводит немецких парламентариев к ситуации необходимости создания коалиций, часто состоящих из явных идеологических противников.

В результате сравнительно-правового анализа двух электоральных формул, можно обнаружить некоторые общие подходы: наличие единых общефедеральных и одномандатных избирательных округов, наличие у электората двух голосов, схожесть в определении победителя в одномандатном округе и одинаковый 5% заградительный барьер.

При более глубоком анализе и оценке этих систем несложно обнаружить и целый ряд существенных различий: во-первых, избирательные бюллетени не только разные по структуре, но и различаются их количество. Так, в России избирателю в участковой избирательной комиссии выдается два бюллетеня, в Германии один бюллетень, в котором с одной стороны размещаются кандидаты одномандатного округа, а с другой стороны – земельные списки; во-вторых, в России принято партийные списки разделять на центральные и региональные, в Германии партийные списки только по федеральным землям; в-третьих, в Германии к распределению депутатских мандатов допускаются не только политические партии, преодолевшие 5-процентный барьер, но и партии, получившие не менее трех мандатов в одномандатных избирательных округах, а также национальных меньшинств; в-четвертых, в России в ходе подсчета голосов по одномандатному округу берется численность избирателей, а в Германии численность населения округа; и, наконец, самое существенное различие состоит в том, что в России итоги голосования определяются раздельно по единому федеральному округу и одномандатным округам. В немецкую смешанную избирательную систему заложен принцип, согласно которому депутатские мандаты должны распределяться строго пропорционально голосам избирателей. Вместе с

этим, правоприменительная практика немецкой избирательной системы свидетельствует о том, что в этой практике есть ряд проблем, связанных с «избыточностью» мандатов, и расщеплением голосов избирателей.

Выводы

На основании изложенного можно сделать следующие умозаключения: во-первых, российская избирательная система имеет ряд общих черт с аналогичными электоральными формулами западных демократий; во-вторых, нынешняя смешанная несвязанная избирательная система нуждается в дальнейшем реформировании; в-третьих, анализ и оценка современных избирательных систем в зарубежных странах свидетельствует о том, что они не лишены целого ряда недостатков, но, в то же время, позволяют более точно определять волеизъявление избирателей; и, в-четвертых, все существующие избирательные системы (отечественные и зарубежные) в той или иной степени искажают волю граждан, высказанную ими в процессе голосования. Поэтому реформирование любой избирательной системы должно преследовать главную цель, суть которой состоит в том, что депутатские мандаты должны строго распределяться пропорционально полученным голосам избирателей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 № 1400 «Об поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 3597.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. М.: Норма, 2007. 784 с.
3. Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019. № 1 (28) [Электронный ресурс]. URL: [https://: alley-science.ru](https://alley-science.ru).
4. Габдуалиев М. К вопросу о смешанной модели избирательной системы / М. Габдуалиев // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2012. № 1(1). С. 56-63.
5. Положение о выборах в Учредительное Собрание. Петроград, 1917. С. 7-9.
6. Яньков В.Г. Преимущества смешанной избирательной системы по отношению к другим системам / В. Г. Яньков, А.С. Корзников // Череповецкие научные чтения 2017: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях. Череповец, 21-22 ноября 2017 года / Ответственный редактор К.А. Харахнин. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 254-255.
7. Веденеев Ю.А. Политические партии в избирательном процессе: правовые иллюзии и юридическая реальность // Государство и право. 1995. № 7. С. 19-28.
8. Цит по: Яргомская Н.Б. Избирательная система и уровень партийной фрагментации в России // Полис. 1999. № 4. С. 122-129.
9. Ежов Д.А. Выборы депутатов государственной Думы Российской Федерации восьмого созыва: тенденции и прогнозы // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 91-93.

A.P. Myasnikov

RUSSIAN ELECTORAL SYSTEMS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

In the article, on the example of mixed electoral systems, a comparative legal analysis of electoral formulas in Russia and a number of foreign countries is carried out. As a result of the analysis, it is shown that the domestic and foreign electoral systems do not fully reflect the will of citizens expressed by them in the voting process. The rationale for the need to reform the electoral system, the main purpose of which is the distribution of deputy mandates in proportion to the votes received, is given.

Keywords: electoral system; electoral process; elections; vote; proportional and majoritarian electoral system; dualistic system; protective barrier.

УДК 343.352:338.23(470+571)

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2021 г. М.Б. Смоленский

В статье рассматривается и обосновывается необходимость тщательного изучения и организации управления процессами противодействия коррупции, научного анализа имеющихся данных о коррупционных проявлениях в России и особенно в экономическом секторе. В статье говорится о причинах устойчивости коррупции, эффективности борьбы с ней, условиях при которых антикоррупционное законодательство даст положительный эффект и устойчивую динамику борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: противодействие коррупции; экономическая безопасность; устойчивость коррупции; теневая экономика; антикоррупционное законодательство.

Введение

Многочисленные факты свидетельствуют, что коррупция в Российской Федерации с каждым годом приобретает все более общественно опасный характер, а также все больше стала подрывать экономическую безопасность в стране [1]. Это связано с тем, что коррупционные преступления стали целой проблемой для современной России. Коррупционные преступления – в первую очередь под ними подразумеваются общественно опасные явления в сфере политики и государственного управления, которые являются умышленными преступлениями в служебной деятельности органов государственной власти с целью получения имущественной выгоды или любых иных благ.

Рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что для страны, коррупционные преступления обходятся для экономики в несколько триллионов каждый год, что существенно влияет не только на саму экономику, но и экономическую безопасность страны в целом. По данным исследования ООН, которые выступают в качестве международного борца с коррупционными преступлениями, коррупционные преступления наносят вред экономике и средствам в размере 5–6% глобального мирового ВВП.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на базе имеющегося сегодня доктринального мнения и опыта правоприменительной практики в области противодействия коррупции рассмотреть возможность создать условия, при которых антикоррупционное законодательство даст положительный эффект и устойчивую динамику борьбы с коррупцией и попытаться выработать свои пожелания для совершенствования законодательства в данной сфере.

Объектом настоящего исследования являются отношения в сфере эффективности воздействия правовой базы на российское общество с целью организации управления процессами противодействия коррупции в России.

Предметом исследования является российское законодательство, правоприменительная практика и доктрины в сфере противодействия коррупции в России

1. Коррупция как угроза экономической безопасности России

Экономическая безопасность в России – это некоторое состояние защищенности экономики на национальном уровне от всех внутренних или внешних факторов, которые так или иначе могут ей угрожать. В Российской Федерации, согласно Указа Президента РФ «О стратегии экономической безопасности на период до 2030 года» коррупционные преступления, являются основной угрозой для экономики в целом [2].

Угроза экономической безопасности может проявляться:

- в качестве реальной действительной угрозы для экономики и экономической безопасности в целом;
 - сложности, которая возникает при достижении поставленных стратегических целей;
 - подрыв доверия по отношению к органам государственной власти;
 - снижение уровня экономики в государстве;
 - снижение уровня жизни большинства населения в России;
 - возрастание теневой экономики;
 - возрастание социальной напряженности, которая в свою очередь непосредственно способна подрывать или ослабить национальную экономику, экономическую безопасность и подрывать политическую стабильность в России;
 - снижение инвестиционного дохода, в ходе чего страдает частный бизнес населения.
- Увеличивается получение быстрой прибыли в различных непредсказуемых условиях, в результате чего снижается долгосрочная прибыль;
- нарушение института конкуренции на экономическом рынке;
 - в значительной мере в обществе нарушается интеллектуальный потенциал, поскольку коррупционные преступления наблюдаются и в образовательной сфере;
 - в ходе совершения коррупции в России, престиж страны падает на международном уровне, в связи с чем, с каждым годом растет вероятность возникновения экономической и политической изоляции.

Немало важным для экономической безопасности является процветание теневой экономики, которую провоцирует и создает коррупция. Теневая экономика – экономическая деятельность, которая непосредственно скрывается от общества и государства и при этом находится вне государственного контроля и учета [3].

Как проявляется процветание теневой экономики? Предприниматели используют незаконные услуги высших органов власти вынуждено, процветает взяточничество, которое является одним из составляющих для коррупции. В свою очередь, стоит отметить, что не только предприниматели порождают возникновение коррупции, но также и сами органы государственной власти различного уровня. Данное проявляется в том, что органы государственной власти создают специальные условия для предпринимателей, которые так или иначе вынуждено провоцируют на взяточничество. Таким образом, в ходе роста теневой экономики, значительно снижается адекватная экономическая конкуренция и возникает недоверчивость населения к органам государственной власти.

Коррупция является непосредственной угрозой для экономической безопасности, в результате чего в стране и мире возникают двойные стандарты. Всеобщим важным критерием становятся деньги и человек рассматривается с точки зрения оценки его общего благосостояния в обществе. Создаются коммерческие структуры большого масштаба при региональных органах, которые имеют вид монопольных бизнес-образований, которые непосредственно подавляют конкуренцию в экономической сфере [4]. Таким образом, четко просматривается деятельность, направленная на создание системы, которая при тотальном уровне коррупции позволит ограниченному числу лиц получать максимальную прибыль практически без модернизации производства, минимальных затратах на оплату и улучшения условий труда, улучшения качества образования и уровня культуры в России.

2. Коррупция как системное явление

Коррупция в Российской Федерации в настоящее время уже является системным явлением, представляющим серьезную угрозу для экономической безопасности. Стоит отметить, что уже достаточно долгое время существуют многочисленные государственные меры и планы по противодействию коррупции в стране, которые создаются государственными органами власти. Однако, как показывает практика, данные меры по противодействию коррупции не являются столь эффективными, поскольку с каждым

годом число преступлений коррупционной направленности возрастает. И система мер, которая принята на законодательном уровне, в первую очередь предусматривает использование мер упреждения, которые направлены в основном на создание некоторой атмосферы на уровне государственной и муниципальной службе в образе «невыгодности» коррупционного поведения. Вот эта система в настоящее время и показывает свою довольно слабую эффективность.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день одной из главных проблем в современном обществе является коррупция и коррупционные действия со стороны органов власти. Именно коррупция замедляет развитие Российской экономики, а также приводит к недоверию граждан по отношению государства. Итогом нарастающей коррупции видится негативная, четко выраженная, социальная дифференциация общества, и именно борьба с коррупцией является важным направлением государства.

Мы отмечаем, что на сегодняшний день существует определенное толкование термина «коррупция» [5], где под коррупцией понимается некая «выгода», т.д. получение и дача взятки, либо другое противозаконное деяние в целях получения прибыли, пренебрегая своими служебными полномочиями. Коррупция проявляется в совершении преступлений коррупционной направленности, запрещенных законом сделок, правонарушений административного и дисциплинарного характера.

Коррупция проникла во все сферы современной жизни: от Власти до дошкольного образования. Борьба с коррупцией осуществляется с мая 2008 года, когда Указом Президента РФ № 815 был создан отдел по борьбе с коррупционными действиями. Однако каких-либо существенных результатов создание данного отдела не принесло. Хотелось бы обратиться к статистической сводке данных по коррупционным действиям. Так, за 2020 год в России установленный ущерб от коррупции составил 29 млрд рублей, что на 1/4 меньше показателя за первое полугодие аналогичного периода (с 38,4 млрд до 29,3 млрд рублей). Главной особенностью российской антикоррупционной новеллы в 2020 году стало введение обязанности чиновников и государственных служащих декларировать свои финансовые средства: так, с 0.01.2021 по 30.06.2021 года лица, поступающие на государственную службу, будут обязаны подавать уведомление об имеющихся у них активах, а с июля 2021 года данные сведения станут включаться в справки о доходах и обязательствах имущественного характера.

Поскольку видами антикоррупции являются референдумы, выборы, а также контроль граждан за деятельностью органов власти, одним из способов профилактики, предотвращения и борьбы с коррупцией является создание законов, таких как ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав» [6]; кроме этого, законотворческим актом по противодействию с коррупцией является ФЗ РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также ФЗ РФ № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных актов», целью которого является выявление коррупционных факторов и установление правовых основ экспертизы.

Однако стоит отметить, что процесс законотворчества не является единственным способом предотвращения и борьбы с коррупционными действиями – вполне эффективным методом может стать зарубежный опыт. Так, в качестве примера можно рассмотреть Сингапур, победивший коррупцию за пол века [7], разработав довольно эффективную систему мер противодействия коррупции, как-то:

- лишение чиновников мандата;
- ужесточение уголовной ответственности в отношении органов власти за коррупционные действия;
- повышение оплаты труда чиновников.

Именно данные методы привели к достойной жизни общества. Решением проблемы коррупции в нашей стране, безусловно, видится в решении проблемы «кризиса морали». Недоверие к органам власти, непосредственно, отражает отсутствие нравственных ценностей – право воздействует на нравственность и мораль. Ведь именно в государственной власти важна мораль, и устранив проблему «сверху», мы имеем возможность видеть по-

зитивные изменения во всех сферах жизнедеятельности. Государство, таким образом, покажет достойный пример, проявляя, тем самым, уважение к населению.

На основании проведенного исследования можно подытожить вывод, что коррупция весьма проблемный институт, тем не менее, чтобы избавиться от коррупции и негативного влияния от коррупционных действий существуют различные методы, которые для большей результативности стоит совершенствовать, применяя эффективные пути решения. В заключение можно смело сослаться на обращение В.В. Путина «Неприятие к нарушению закона, необходимо воспитывать еще с времен начального образования» [8]. С этим обращением трудно не согласиться, так как коррупции в России имеет довольно «глубокие корни».

Ведь в России коррупция восходит еще во времена первых русских князей. Так, в Древнерусском государстве легально существовало «кормление» – переросшее затем в «мздоимство». Первую серьезную борьбу с коррупцией начал Иван Грозный. Примером этого может послужить политика «опричнины», введенная государем, в том числе и для борьбы с казнокрадами [9].

И первый серьезный прорыв произошел во времена Петра I. За «лихоимство» (взяточничество) была введена смертная казнь. Хотя многим известно, что один из сподвижников первого российского императора А.Д. Меншиков был известным коррупционером. В российской истории можно привести еще массу примеров различных правителей, при которых коррупция как расцветала, так и была очень низкого уровня.

Немаловажным является и вопрос, а вообще, что такое коррупция? Теоретических понятий коррупции в науке было предложено огромное количество. Коррупция в этих определениях обозначалась как правовое, социальное, экономическое и политическое явление и, по общему мнению, представляет собой общественно опасное, негативное социально-правовое явление, которое представляет угрозу национальной, общественной и экономической безопасности и системе межгосударственных связей.

Причем коррупция очень неоднородна и разделена на виды. Самое распространенное разделение коррупции в России на виды связано с определенными социальными группами. Так, коррупция бывает: бытовая – связанная с взаимодействием граждан и чиновников; деловая – проникающая во власть и бизнес; и в области верховной власти – заключающаяся в недобросовестном использовании своих полномочий политическими элитами [10].

Статистика по коррупции в России неутешительна: уровень коррупции растет с каждым годом. Россия также является одной из самых коррумпированных стран в мире. По данным Transparency International, статистика коррупции в России заняла 131-е место из 176 стран в 2018 году. В 2019 году Россия упала на 10 строчек, что свидетельствует о неэффективности средств государственных органов в борьбе с коррупцией. Согласно опросу, проведенному государственными статистическими службами в 2019 году, почти 50% респондентов оценили уровень антикоррупционной деятельности как низкий [11].

Коррупция, как и любое преступление, имеет политические, экономические и социальные причины. Эти низкие позиции в рейтинге могут быть обусловлены следующими факторами: застой коррупционных дел, социальная дифференциация уровня жизни населения, непрозрачность крупных проектов, отсутствие прозрачности в финансовом положении.

Прогресс в борьбе с коррупцией в России можно оценить на основе оценки Transparency International. На протяжении более 20 лет эта организация ежегодно рассчитывает индекс коррупции для стран мира на основе экспертных и бизнес-исследований. По результатам опроса каждой стране присваивается определенное количество баллов, где 0 баллов означает самый высокий уровень коррупции, а 100 баллов – самый низкий из возможных [12].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году количество преступлений, связанных с коррупцией, увеличилось на 1,6% по сравнению с 2019 годом (30 991). Их удельный вес в массе всех актов, выявленных за рассматриваемый период, составил 1,5%. В целом по стране количество актов, предусмотренных статьями 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (выплата взятки), увеличилось на 14% (с 3499 в 2019 году до 3988 в 2020 году) [13].

В Российской Федерации число преступлений, связанных с коррупцией, увеличивается с каждым годом, равно как и их раскрытие. Этот факт может указывать на хорошее правоохранительное и плохое законодательство в этой области. Борцы с коррупцией не боятся государственных мер по борьбе с этим явлением, они убеждены в своей безнаказанности (они не верят в неизбежность наказания).

По данным Судебного департамента, в 2020 году за коррупционные правонарушения были осуждены в общей сложности 15 562 человека. Это на 22% меньше, чем в 2018 году и на 7% меньше, чем в 2019 году [14].

Выводы

Таким образом, коррупция является негативным фактором в национальном масштабе, который охватывает все сферы деятельности и продолжает подрывать авторитет государства. Какой же вывод можно сделать: коррупция представляет собой общественно опасное, негативное социально-правовое явление, которое представляет угрозу национальной, общественной и экономической безопасности и системе межгосударственных связей. Уровень же коррупции в России является одним из самых высоких в мире. Причем уровень коррупции в России растет с каждым годом. По данным Судебного департамента, в 2020 году за коррупционные правонарушения в Российской Федерации были осуждены в общей сложности 15 562 человека.

В современных условиях внимание к управлению формированием отечественного антикоррупционного законодательства приобрело новую актуальность в поиске путей оздоровления и повышения эффективности административно-управленческой деятельности. И по мнению автора важным направлением в этой деятельности должна стать деятельность по предотвращению коррупционных проявлений, не давая им возможности перейти в административную и уголовные плоскости. Достичь этого возможно, на настоящем этапе развития российского общества, путем создания антикоррупционного комитета, задачей которого должна стать деятельность по выявлению во всех сферах жизнедеятельности общества коррупционных точек и подготовка предложений по улучшению правовой основы и качества деятельности в выявленной сфере, исключая возможность коррупционных действий.

Поэтому задача, стоящая перед российским обществом, очень сложна. Ее решение требует длительных, поистине эволюционных усилий со стороны, как властных элит, так и теоретиков, на долю которых выпадает разработка реалистических концепций экономических и социальных изменений, в частности, формирования адекватной гражданскому обществу правовой культуры и нетерпимого отношения к коррупции при обязательном и эффективном увеличении реального сектора экономики, основанном на эффективном уровне модернизации техники и технологий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декаб. № 266.
2. Указ президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.
3. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / Е.Е. Румянцева. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 267 с.
4. Амиантова И.С. Противодействие коррупции: учеб. пособие для вузов / И.С. Амиантова. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 149 с.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «Консультант Плюс».

7. Как победили коррупцию в Сингапуре? Эффективные методы борьбы. 03.03.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://black-vates.livejournal.com/7114.html> (дата обращения: 26.03.2021).
8. Владимир Путин призвал не останавливаться в борьбе с коррупцией. Российская газета. 26.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/01/26/korrupsia-site.html> (дата обращения: 26.09.2021).
9. Потомский В.В. Коррупция как социально-политическое явление: источники и причины возникновения в России // Вестник ПАГС. 2019. № 1. С. 5.
10. Андрей М.Б., Александра В.П. Преступления в сфере государственных закупок. Соотношение преступности и наказуемости // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 40-45.
11. Чернова В.В., Муравьева Н.А. Коррупция как угроза социально-экономического развития регионов России: ретроспективный анализ // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 12. № 6. С. 373–381.
12. Фрунзеева А.Н., Фрунзеева Ж.Н. Коррупция как угроза экономической безопасности // Вестник науки и образования. 2020. № 9–4 (63). С. 1–4.
13. Отчет Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).
14. Отчет судебного департамента при Верховном Суде РФ по итогам противодействия коррупции за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://alrf.ru/news/sudebnyy-departament-vs-rf-obnarodoval-statistiku-za-2020-god/> (дата обращения: 20.09.2021).

M.B. Smolensky

ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF ANTI-CORRUPTION PROCESSES, AS A CONDITION FOR PREVENTING THREATS TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

The article discusses and substantiates the need for a thorough study and organization of the management of anti-corruption processes, scientific analysis of available data on corruption manifestations in Russia and especially in the economic sector. The article talks about the reasons for the sustainability of corruption, the effectiveness of the fight against it, the conditions under which anti-corruption legislation will have a positive effect and stable dynamics of the fight against corruption.

Keywords: *anti-corruption; economic security, corruption sustainability; shadow economy; anti-corruption legislation.*

УДК 004.22

СПОСОБЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ

© 2021 г. П.Н. Башлы, Л.Б. Кудрявцева

В статье рассмотрены вопросы, связанные с визуализацией данных, полученных в результате проведения научных или статистических исследований. Показано, какими методами и средствами обработки информации необходимо овладеть студенту, чтобы применять эти навыки в профессиональной деятельности, особенно тем, кто работает с аналитикой и данными, делает презентации на основе данных. Для создания информативной и понятной презентации необходимо, кроме широко используемых инструментов визуализации, применять инновационные методы визуализации данных. В статье сделан краткий обзор современных методов визуализации и показан пример проектирования интерактивной панели.

Ключевые слова: визуализация данных; инфографика; схемы; диаграммы; графики; дашборды.

Введение

Визуализация данных – это понятное для восприятия представление информации, которое позволяет эффективно работать с научными и статистическими данными [1].

Актуальность визуализации данных возрастает в связи с ростом объемов анализируемых данных и их многомерностью, когда традиционные подходы становятся малоэффективными. В настоящее время особенно актуальными становятся способы визуализации данных в динамике их появления, т.е. когда сформированный отчет (график, витрина данных и др.) связан с источником данных и обновляются в режиме on-line.

Кроме этого, многочисленные физиологические исследования подтверждают, что 70 – 90% информации человек воспринимает через зрение. Визуализация является мостом, связывающим зрительную систему человека и компьютер, помогая строить гипотезы, что способствует научному исследованию и прогнозированию [2]. Визуально представленная информация более понятна человеческому глазу, с помощью нее можно быстро донести любые мысли и идеи. Информация усваивается лучше, если подать ее в виде структурных схем, графиков и диаграмм, рисунков. В современном мире для эффективной подачи информации используются инструменты визуального мышления [3].

Безусловно, владение инструментами визуализации данных необходимо в любой профессии, т.к. обработка данных связана с хранилищами данных, а подсистема визуализации данных является важной составной частью систем интеллектуального анализа данных, ориентированных на обработку больших объемов информации BigData.

В аналитических системах визуализация может использоваться на всех этапах процесса обработки данных:

- начальный этап связан, как правило, с визуализацией исходных данных, что позволяет оценить степень соответствия или полноту исходных данных для решения задачи;
- промежуточная визуализация данных позволяет выявить степень ее соответствия замыслу разработчика системы визуализации;
- заключительный этап визуализации обеспечивает информацией для принятия решений.

Современный этап развития систем визуализации данных связан с целым рядом факторов, в том числе с развитием систем сбора, накопления и хранения данных, средств вычислительной техники и систем отображения.

Таким образом, в настоящее время существуют необходимые условия и значительная потребность в развитии систем визуализации данных, позволяющих минимизировать ручную обработку данных и максимизирующих скорость обработки данных для принятия управленческих решений.

Цель работы – рассмотреть существующие и перспективные подходы к решению задачи визуализации данных, позволяющие развивать аналитические и исследовательские компетенции обучающихся.

1. Существующие подходы к визуализации данных

Визуализация данных связана с представлением информации, научных и статистических данных с помощью следующих инструментов: инфографики [4], схем, диаграмм (графиков) и интерактивных панелей (дашбордов).

На рис. 1 представлен пример графической схемы как альтернативы представленному выше текстовому описанию инструментов визуализации, который наглядно демонстрирует возможности визуализации данных.

Рис. 1. Инструменты визуализации данных

Для аналитических исследований необходимо использовать диаграммы (графики) и дашборды, а для представления полученных данных широкой аудитории более удобно применять для демонстрации схемы и инфографику.

Очевидно, что исследовать зависимость результата от входных параметров и формулировать выводы значительно легче по графику данных, нежели по таблице данных.

Успех визуализации напрямую зависит от правильности ее применения, от выбора типа графика и его оформления [5; 6]. Для специфических данных используются нестандартные типы диаграмм, в остальных случаях можно применять самые распространенные диаграммы (графики):

В целом, визуализация позволяет:

- показать и проанализировать большие массивы данных, выявить существенные характеристики этих данных (рост, снижение и т.д.).
- сравнить фрагменты данных;
- выявить взаимосвязи в массиве данных.

Например, для демонстрации рейтинга и взаимосвязи используются линейчатая диаграмма и гистограмма, для показа динамики – линейчатая диаграмма, график и гистограмма, для показа структуры – график с областями.

Визуализированные данные могут быть представлены в виде презентации для широкой аудитории или как результаты исследования для научного обсуждения.

С помощью инфографики [4] и схем можно доступно объяснять сложные понятия и явления, заменяя фрагменты текста и выделяя взаимосвязи, что очень актуально в образовательном процессе.

Инфографика – это визуальная интерпретация данных, называемая информационным дизайном. Цель – превратить сложную тему в легко воспринимаемый и эстетический материал. На рис. 2а представлен пример инфографики, цель которого сформировать графический образ неразрывности и глубокой взаимосвязи в образовательной организации таких видов деятельности, как Обучение, Воспитание, Сотрудничество и Развитие. Другой пример инфографики (рис. 2б) позволяет наглядно отобразить этапы развития цифровых образовательных технологий: от компьютерной симуляции до смешанной реальности, при этом элементы инфографики сопровождаются иллюстрацией процесса применения цифровых образовательных технологий, что усиливает восприятие информации. При необходимости детализации инфографика может дополняться текстом (рис. 2в).

Популярными инструментами создания инфографики являются стандартные офисные программы Excel [7] и PowerPoint (шрифты Webding и Winding). Более сложные и персонализированные элементы инфографики создаются дизайнерами. Примеры элементов служебной инфографики в сфере таможенного дела показаны на рис. 3.

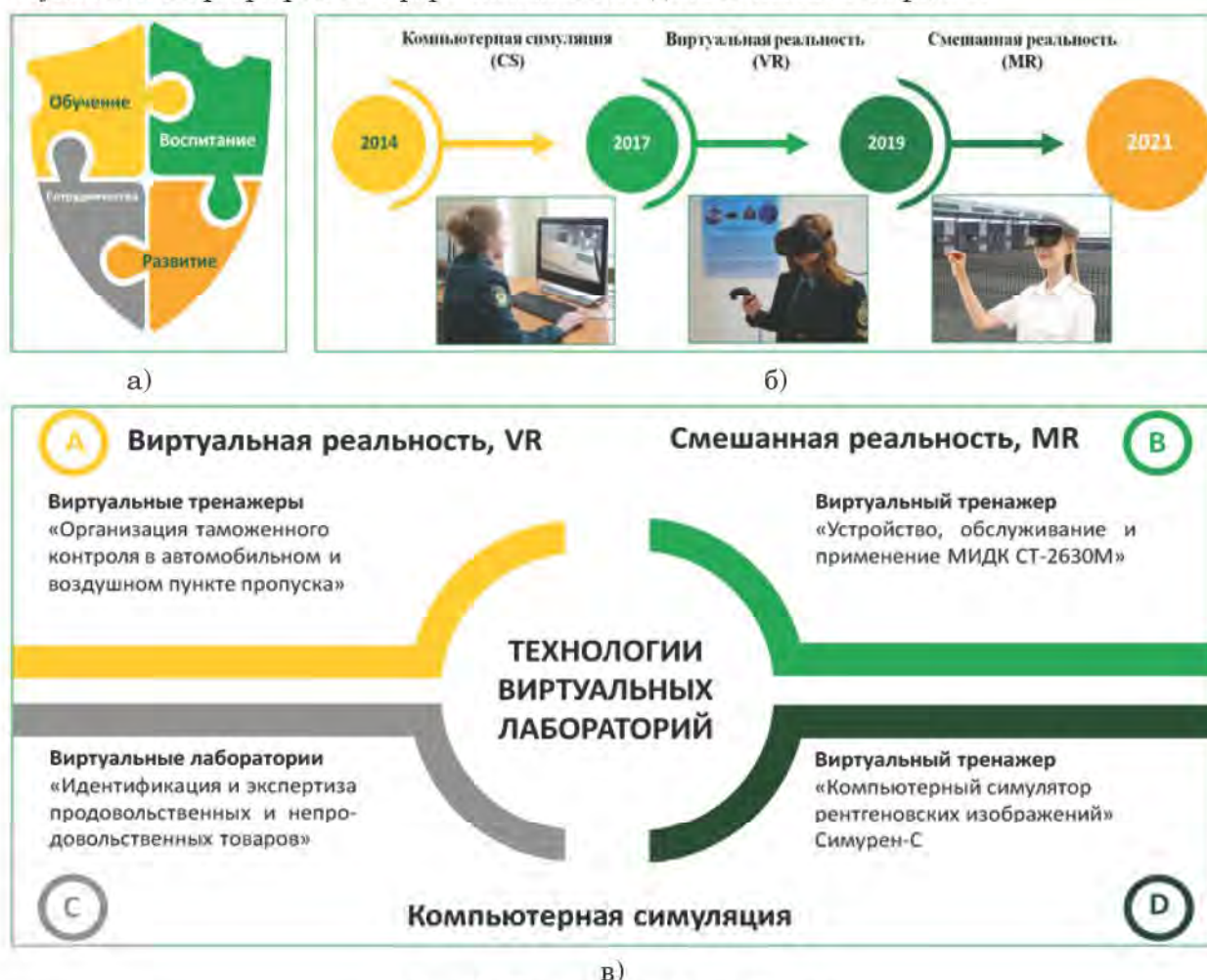

Рис. 2. Примеры инфографики

В целом, инфографика предполагает создание графических изображений, обозначение объектов, построение эскизных графиков и диаграмм, сокращение больших объемов текста и представление информации более понятно и компактно.

Существуют также смешанные формы визуализации данных, в которых есть возможность изучать показываемый набор данных посредством интерактивных элементов, например, накладывая какие-либо ограничения на данные.

Интерактивная визуализация данных [8] относительно новое направление в области визуализации данных, которое активно развивается, в том числе и в результате появления новых технических средств отображения (экраны, интерактивные панели и др.), позволяющих одновременно демонстрировать несколько графических объектов разного вида, также имеющих возможность быстрого обмена данными со средствами вычислительной техники и базами данных.

В этом направлении, в первую очередь, следует отметить такие способы визуализации, как витрина данных (или дашборд [8]) – это интерактивная панель с информацией, сгруппированной на одном экране. В переводе с английского dashboard – это приборная панель.

- в режиме реального времени выдавать запрашиваемую информацию.

На рис. 4 представлен пример дашборда, отражающего итоги научной работы образовательной организации, иллюстрирующий сводный индекс результатов научной работы, а также результаты научной деятельности в разрезе факультетов и кафедр.

Рис. 4. Пример дашборда с результатами научной деятельности

Представленный фрагмент дашборда, с одной стороны, иллюстрирует вклад каждого учебного подразделения в результаты научной работы организации (статическая часть, рис. 5). Ключевым свойством дашборда является его интерактивность и связность данных, в данном случае выбор одного из подразделений (например, юридического факультета – ЮФ) приводит к выделению кафедр факультета и их вклада в научную работу, при этом автоматически изменяется индекс научной работы на панели Итоги.

Современные дашборды могут быть многостраничными и в рамках создания дашборда по результатам научной работы была разработана основная панель дашборда (рис. 5а), отражающая результаты работы подразделений с возможностью детального анализа результатов в разрезе показателей научной работы (рис. 5б).

Рис. 5. Пример основной панели интерактивного дашборда

Как показано на рис. 6б, при выборе одного из показателей научной работы (например, НП2, количество опубликованных статей) на панели дашборда автоматически отображаются результаты работы факультетов по этому показателю, из которого видно, что наибольший вклад по этому показателю у общих кафедр филиала.

Дашборд позволяет более детально проанализировать вклад общих кафедр филиала в этот показатель (рис. 6а) или в группу показателей одновременно (рис. 6б). Такая детализация достигается выбором соответствующих кнопок на панели Факультет и Шифр_ПНР.

Рис. 6. Результаты научной работы по одному или группе показателей

Рассмотрим алгоритм проектирования такого дашборда средствами ПО бизнес-анализа – Microsoft Power BI [9].

Построение любого дашборда начинается со сбора исходных данных [10]. Источниками данных для Power BI являются десятки систем хранения данных и множество форматов данных, одним из которых являются электронные таблицы.

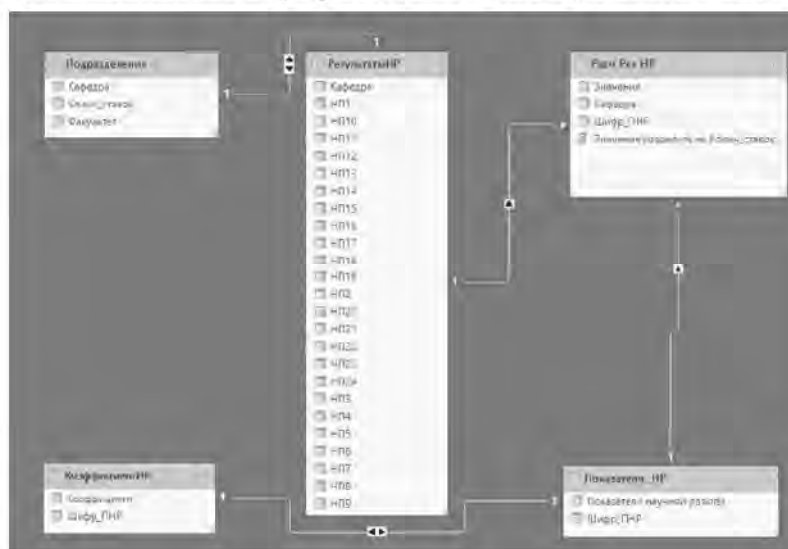
В рассматриваемом примере исходные данные представлены в пяти таблицах Microsoft Excel (рис. 7)

Times New Roman - 10		Общий		Форматирование		Вставить		Сортировка и фильтр		Найти и выделить								
Вставить		Выравнивание		Число		Стили		Ячейки		Редактирование								
Буфер обмена		Шрифт		Число		Стили		Ячейки		Редактирование								
B1		NP01																
A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	
1	Кафедра	NP01	NP02	NP03	NP04	NP05	NP06	NP07	NP08	NP09	NP10	NP11	NP12	NP13	NP14	NP15	NP16	NP17
2	ТОиТК	8,0	5,0	2,0	0,0	1,0	2,0	0,0	33,0	25,0	0,0	9,0	2,0	1,0	0,0	0,0	3,6	4,0
3	ТнТЭ	0,0	1,0	2,0	1,0	0,0	1,0	0,0	2,0	0,0	3,0	0,0	0,0	1,0	2,0	2,0	6,0	
4	ЭтнМЭО	0,0	8,0	5,0	1,0	1,0	1,0	0,0	22,0	12,0	2,0	9,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,3	3,0
5	УиЭТД	3,0	6,0	8,0	0,0	1,0	1,0	0,0	6,0	10,0	1,0	7,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,0	0,0
6	ТнТП	0,0	4,0	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	8,0	5,0	2,0	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	0,0
7	КнМП	0,0	2,0	0,0	0,0	1,0	1,0	0,0	7,0	3,0	0,0	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,0	0,0
8	ГТД	2,0	4,0	5,0	1,0	1,0	0,0	1,0	36,0	7,0	4,0	4,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,8	1,0
9	УТнК	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	1,0	6,0	2,0	8,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,7	0,0
10	УП	1,0	2,0	3,5	0,0	1,0	0,0	0,0	18,0	2,5	3,0	3,0	0,0	0,0	0,0	1,0	4,6	4,0
11	АнПП	0,0	6,0	2,0	0,0	0,0	0,0	1,0	5,0	3,0	4,0	4,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,5	0,0
12	ИиПТ	4,0	8,0	3,0	0,0	2,0	3,0	4,0	26,0	7,0	7,0	9,0	0,0	1,0	0,0	0,0	3,0	0,0
13	ГД	3,0	4,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	34,0	3,0	2,0	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,7	1,0
14	ИЯ	0,0	9,0	1,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	5,0	6,0	14,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8	0,0
15	ФП	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,0	3,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
16	ТД	0,0	2,0	0,0	0,0	0,0	2,0	0,0	0,0	6,0	9,0	3,0	6,0	0,0	0,0	0,0	2,6	0,0
Показатели...		НР		Коэффициент НР		Результаты НР		Расч. Рез. НР										

Рис. 7. Исходные данные для проектирования дашборда

После загрузки исходных данных Power BI автоматически выявляет связи между данными по полям всех загруженных таблиц, при этом Power BI графически отображает эти связи (рис. 8) и позволяет их редактировать при необходимости (рис. 9а). Выбор стандартных объектов для визуализации данных и их настройка осуществляется инструментами панели визуализации Power BI (рис. 9б).

Именно благодаря такой связности таблиц (по полям) обеспечивается связность различных данных, отображаемых в многостраничном дашборде и интерактивное изменение отображаемых данных на разных панелях и графических объектах, как показано на рисунках 5 – 7.

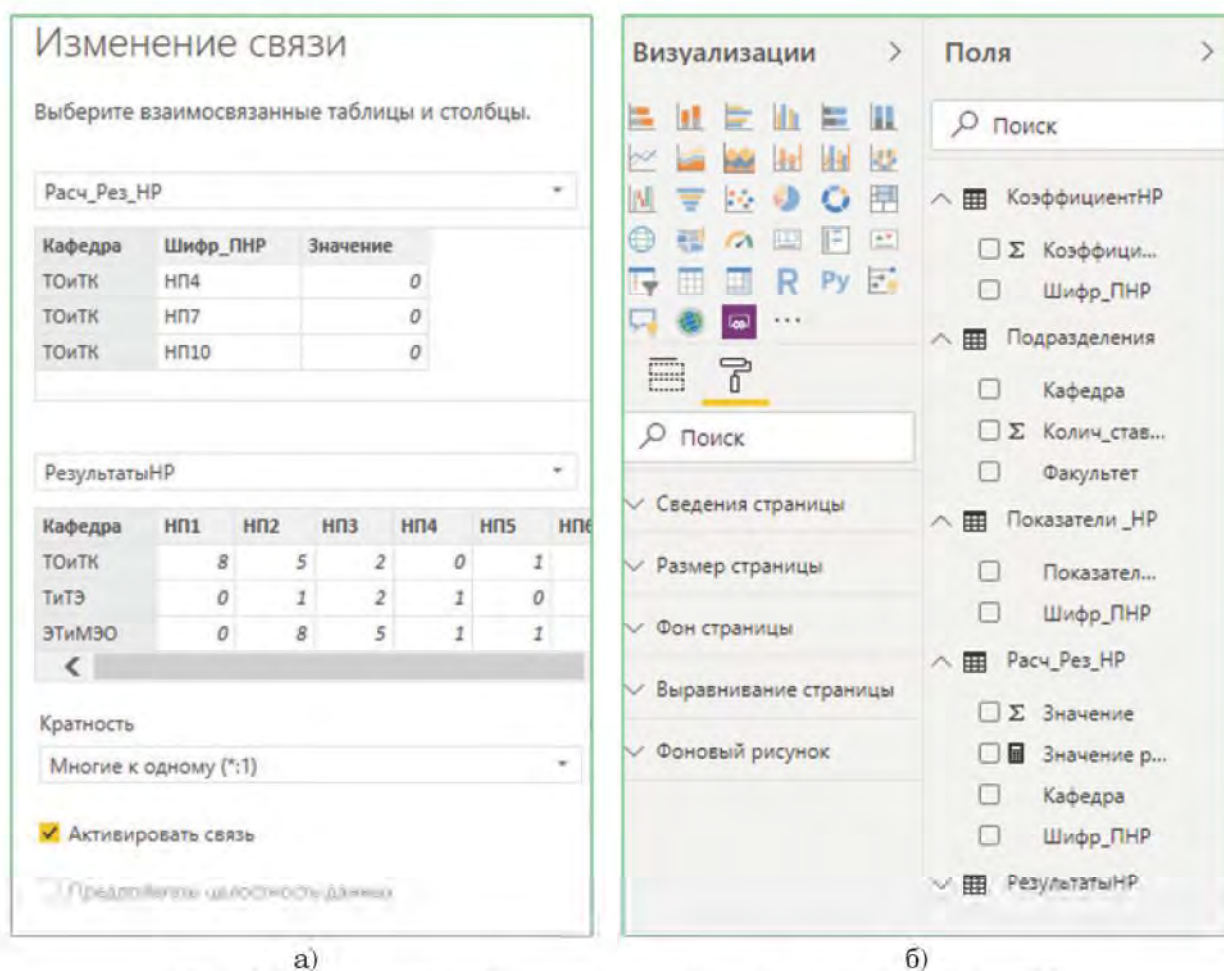

Рис. 9. Редактор связей и панель визуализации данных Power BI

Выводы

В результате исследования было подтверждено определение понятия «визуализация данных» и показана его важность в профессиональной деятельности, связанной с анализом данных [1; 2; 3; 4; 10]. Особый интерес вызывает визуализация данных с помощью интерактивной панели дашборд, которая представляет собой динамический отчет, состоящий из структурированного набора данных, на основе диаграмм, графиков и таблиц.

Таким образом, применение дашбордов позволяет не только визуализировать многомерные данные, но и за счет заданной связности данных, позволяет получать множество аналитических отчетов по результатам работы.

Освоение студентами технологий разработки дашбордов является актуальной задачей, развивающей навыки работы с данными и аналитические компетенции.

ЛИТРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Коул Нассбаумер Нафлик. Данные: визуализируй, расскажи, используй / Коул Нафлик. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2020.
2. Пескова О. Визуализация информации [Электронный ресурс]. URL: <http://peskova.ru/InfoVis.aspx>.
3. Дэн Роэм. Практика визуального мышления / Дэн Роэм. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2014.
4. Дэвид Маккэндлесс. Инфографика / Дэвид Маккэндлесс. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2014, 264 с.

5. Желязны Джин. Говори на языке диаграмм. Пособие по визуальным коммуникациям / Желязны Джин. М.: Изд-во Манн, 2007.
6. Богачев Александр. Графики, которые убеждают всех / Александр Богачев. М.: Изд-во АСТ, 2020, 280 с.
7. Додж, М., Кината К., Стинсон К. Эффективная работа с MSEXCEL 2000 / М. Додж, К. Кината, К. Стинсон. СПб.: BPV-Санкт-Петербург, 2001.
8. Стивен Фью. Дизайн информационной панели: отображение данных для мгновенного мониторинга (Information Dashboard Design: Displaying Data for at-a-glance Monitoring) / Стивен Фью. Изд-во: Analytics Press, 2013, 260 с.
9. Microsoft Power BI. [Электронный ресурс]. URL: powerbi.microsoft.com
10. Колоков Алексей. Дашборды: интерактивная визуализация данных. [Электронный ресурс]. URL: https://www.techweek.moscow/конференция/2021_года.

P.N. Bashly, L.B. Kudryavtseva

DATA VISUALIZATION METHODS AND TOOLS

The article deals with issues related to the visualization of data obtained as a result of scientific or statistical research. It is shown what methods and means of information processing a student needs to master in order to apply these skills in professional activities, especially those who work with analytics and data, make presentations based on data. To create an informative and understandable presentation, it is necessary to apply innovative methods visualization of data in addition to widely used visualization tools The article provides a brief overview of modern visualization methods and shows an example of designing an interactive panel.

Keywords: *data visualization; infographics; diagrams; charts; graphs; dashboards.*

УДК 378.14:811

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2021 г. О.Н. Бондина

В статье представлены подходы к организации образовательной среды при обучении иностранному языку. Автор рассматривает понятие «образовательная среда», акцентирует внимание на исследованиях отечественных ученых, посвященных проектированию образовательной среды в вузе. На основе практического опыта в статье описаны педагогические условия организации развивающей образовательной среды при обучении иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: *обучение иностранным языкам; качество обучения; познавательная деятельность студентов; образовательная среда; компоненты образовательной среды; педагогические условия проектирования образовательной среды.*

Введение

Проблема совершенствования педагогических условий профессиональной подготовки специалистов разных профилей, владеющих иностранным языком, в образовательной среде вуза привлекает внимание современных исследователей. Проблематика «образовательного

пространства», «образовательной среды» не является новой в педагогической литературе. Данная тема рассматривалась в исследованиях разных направлений. Характерной чертой данных работ является рассмотрение понятия «среда» с точки зрения возможностей для обеспечения условий, содействующих образованию, развитию и воспитанию. Многие авторы (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, С.Л. Рубинштейн и др.) рассматривают компоненты образовательной среды в качестве критериев оценки ее образовательного потенциала. Однако, обращение к данной проблеме в настоящее время свидетельствует о ее недостаточной разработанности [1]. Актуальность проблемы обусловлена интересом к образовательной среде как к фактору и условию повышения эффективности обучения и развития личности студента и связана с новыми условиями в образовательном пространстве, возникшими в связи с реформированием российского образования.

Повышение качества подготовки специалистов в рамках высшего образования осуществляется сегодня путем внедрения в учебный процесс гибких систем обучения, способствующих реализации требований, выдвигаемых федеральными государственными образовательными стандартами, с одной стороны, и учитывающими индивидуальные потребности студентов в освоении избранных специальностей, с другой стороны [2]. Поэтому одной из главных функций педагогов, планирующих и осуществляющих учебный процесс, является «создание условий для того, чтобы образовательный процесс стал творчеством личности, самой осуществляющей свое образование» [3, с. 30]. *Целью статьи* является анализ педагогических условий организации образовательной среды в процессе изучения иностранного языка, нацеленной на развитие творческой личности студента, способного применять иностранный язык в профессиональной деятельности. *Объект исследования* – процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе. *Предмет исследования* – педагогические основы организации развивающей образовательной среды при обучении иностранному языку.

1. Подходы к организации образовательной среды в педагогике

В педагогической литературе уделяется значительное внимание проблеме образовательной среды и ее влиянию на развитие, воспитание и образование личности. Многие отечественные исследователи (И.С. Якиманская, В.В. Краевский, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков), занимающиеся вопросами дидактики, рассматривают образовательную среду как совокупность элементов, влияющих на организацию процесса обучения и воспитания, а также создание психологического комфорта на занятиях. Отдельные авторы акцентируют внимание на внешнем и внутреннем компонентах образовательной среды [4]. Внешний компонент обычно связывают с пространством, в котором протекает воспитательный и образовательный процесс. Это, прежде всего, аудитории и их наглядная и техническая оснащенность. Внутренний компонент ориентирован на коммуникативную деятельность и связан с организацией воспитательного и образовательного процессов. Этот компонент включает отбор содержания обучения и технологии его освоения, формы взаимодействия всех субъектов учебного процесса и формы контроля достигнутых результатов.

Современный этап развития отечественного образования характеризуется вектором новых образовательных ориентиров, базирующихся на инновационном и компетентностном подходе к организации учебного процесса и оценке результатов обучения. Внимание акцентируется на личностном развитии студентов, воспитании их самостоятельности в принятии нестандартных решений. Согласно точке зрения А.М. Герасимова и И.П. Логина, парадигма инновационного обучения базируется на четырех основных социально-педагогических явлениях: цели, функции, противоречия и способы совершенствования системы существующего профессионального обучения [5]. Авторы считают, что личностное развитие студентов может быть обеспечено путем построения среды развития, позволяющей проследить изменения духовных структур объекта педагогического воздействия.

Одним из педагогических условий организации образовательной среды является ее направленность на обеспечение активной познавательной деятельности студентов. Дея-

тельность является ведущим фактором развития личности. «Деятельность – это активное взаимодействие человека со средой, в котором он достигает сознательно поставленной цели, возникшей в результате появления у него определенной потребности (т.е. нужды в чем-либо), желания (т.е. осознанной потребности), мотива (побудителя к деятельности) [6, с. 40].

Ориентиром, регулирующим познавательную деятельность студентов, выступает мотивационная сфера. С психолого-педагогической точки зрения образовательная среда должна представлять систему возможностей для эффективного личностного саморазвития, в основе которого лежит сформированная система ценностных и мотивационных ориентаций, управляющих поведением человека и его способностью удовлетворять свои потребности [7]. Мотивация, по определению А.Н. Леонтьева, является мотором любой деятельности, в том числе, как учебной, так и профессиональной [8]. В.Н. Мясищев считает, что результативность деятельности человека на 70-80 % зависит от мотивов, побуждающих его вести себя определенным образом [9].

Л.С. Выготский указывал на такую особенность среды обучения, как ее активность. Автор подчеркивает не только активность учителя и ученика, но и заключенной между ними среды. Таким образом, «воспитательный процесс оказывается уже трехсторонне активным: активен учитель, активен ученик, активна заключенная между ними среда» [10, с. 95]. Повышение мотивации студентов позволяет педагогу управлять способом совершенствования процесса обучения и заполнять образовательную среду контентом, который создает условия для получения нового языкового опыта и способствует непрерывному развитию языковой личности. Одним из основополагающих условий качественного усвоения учебного материала является профессиональная мотивация. В связи с этим, образовательная среда должна содержать достаточное количество актуальных профессионально-ориентированных материалов, демонстрирующих роль иностранного языка в будущей профессиональной деятельности, расширяющих профессиональный кругозор студентов и прививающих интерес к постоянному профессиональному саморазвитию. Таким образом, контент образовательной среды должен способствовать преобразованию познавательных мотивов студентов в профессиональные мотивы, которые в дальнейшем помогут студентам реализоваться в профессиональной деятельности.

2. Педагогические основы организации образовательной среды при обучении иностранному языку

Повышение результативности обучения иностранному языку в условиях отсутствия аутентичной языковой среды стимулирует поиск эффективных путей организации образовательного процесса и создание специальных условий, обеспечивающих продуктивное функционирование и развитие всех субъектов педагогического взаимодействия. На эффективность учебного процесса влияют многие факторы, среди которых ведущая роль отводится образовательной среде. Как показывает анализ педагогической литературы, в большинстве случаев образовательная среда рассматривается как потенциальная возможность для создания условий для воспитания и развития обучаемых. Данные условия должны демонстрировать возможность выбора образовательного события каждым субъектом образовательного процесса. Большая роль отводится ресурсам, воздействующим на формирование мотивации к изучению иностранного языка, а также умению преподавателя осуществить выбор средств обучения и определить уровень оптимальности путей осуществления деятельности, направленной на достижение определенного результата. Важную роль играет интериоризация субъектом (студентом) образовательного события, которое он предпочитает другим, делая самостоятельно ответственный выбор. Это свидетельствует о способности субъекта к самоорганизации и выбору индивидуализированных стратегий обучения.

Качественная подготовка специалистов, владеющих иностранным языком, способных к личностному росту и реализации своего потенциала связана напрямую с формированием

компетенций, заданных федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования для каждой специальности и направления подготовки. В задачи качественного формирования необходимых компетенций вовлечены все участники образовательного процесса. Роль высшего учебного заведения состоит в создании особой образовательной среды, адаптированной к новым запросам и требованиям рынка труда. В задачу преподавателей входит разработка контента обучающей среды для отдельных учебных дисциплин (в частности дисциплины «Иностранный язык»), применение инновационных методик преподавания и разработка средств адекватной оценки результативности учебной деятельности. Задача студентов состоит в активизации их познавательной деятельности и интеллектуального потенциала, направленных на качественное овладение лингвистическими знаниями и личностное саморазвитие.

Основной целью изучения дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе является формирование иноязычной профессиональной межкультурной компетенции, позволяющей специалистам использовать иностранный язык в профессиональной деятельности для реализации совместных проектов с участием представителей из разных стран мира. Специфика внутренней образовательной среды при обучении иностранным языкам связана с необходимостью формирования у студентов нравственных ценностей, важных для взаимодействия с представителями разных культур и проявления уважительного отношения к разным культурам. Для реализации этой цели образовательная среда должна быть насыщена информативным материалом о странах изучаемого языка, отражающим историю, политику, экономику и культуру этих стран, а также собственной страны и расширяющим общекультурный кругозор студентов. В работе с этими материалами должен превалировать компаративный подход, позволяющий развивать у студентов способности к анализу, обобщению и сравнению различных исторических и культурологических фактов.

Как известно, обучение иноязычному профессиональному общению базируется на приобретенных ранее лингвистических, страноведческих знаниях и иноязычных коммуникативных умениях. Однако, как показывает практика, решение данной задачи в полном объеме может быть осуществлено только при наличии лингво-профессиональной обучающей среды, которая представляет собой комплекс условий, необходимых для формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции специалиста. Центральным звеном ресурсного компонента иноязычной профессиональной обучающей среды являются учебные материалы по различным профилям, представленные в разных видах учебных изданий.

Организация образовательной среды в сфере изучения иностранного языка связана с реализацией взаимосвязанных компонентов, входящих в ее структуру. В процессе моделирования базовых элементов образовательной среды при обучении иностранным языкам, реализуемой в практике преподавания иностранных языков в Ростовском филиале Российской таможенной академии, мы опирались на структуру образовательной среды, разработанную Н.А. Спичко, дополнив ее результативно – оценочным компонентом [11].

Таким образом, используемая нами в практике преподавания иностранных языков, структура образовательной среды включает следующие компоненты: социальный – реальная иноязычная среда; субъектный – субъекты образовательного процесса; предметный – материалы и средства обучения (ресурсы); технологический – технологии обучения и самостоятельной учебной деятельности студента, изучающего иностранный язык и межкультурную коммуникацию и результативно – оценочный компонент.

Социальный компонент предполагает создание условий, обеспечивающих доступность реальной иноязычной среды. Современные информационно коммуникативные технологии позволяют интегрировать различные аспекты реальной социальной среды в образовательный процесс. Образовательные программы на иностранном языке; различные платформы, предлагающие языковые курсы; форумы; тандем – проекты; телеконференции; блоги; чаты; социальные сети создают условия для индивидуального продуктивного овладения иностранным языком и иноязычной культурой.

Субъектный компонент реализуется в постоянном взаимодействии субъектов образовательного процесса друг с другом и окружающими их объектами. Интерактивный процесс обучения расширяет информационную картину, позволяет использовать разнообразные модели взаимодействия внутри учебной группы с целью имитации реальных учебных ситуаций и обеспечивает эффективное усвоение учебного материала.

Предметный компонент образовательной среды предусматривает создание благоприятных условий для решения образовательных, развивающих и воспитательных задач средствами иностранного языка. В составе предметного компонента можно выделить два комплексных фактора. Это, прежде всего, объективная учебная информация когнитивного значения, а также дидактическое сопровождение учебной информации. Дидактическое сопровождение представляет собой информацию, расширяющую и облегчающую восприятие и понимание знаний. Элементом предметного компонента также является управляющая информация, которая представлена в методических рекомендациях о том, как усваивать когнитивную информацию. Важным элементом предметного компонента образовательной среды является включение в содержание обучения творческих учебно-познавательных задач проектного и проблемно-поискового характера, создающих условия для творческого самовыражения студентов и приобретения практического опыта использования изучаемого иностранного языка.

Технологический компонент образовательной среды является связующим звеном между всеми остальными компонентами, потому что обеспечивает применение инновационных технологий, позволяющих на новом уровне и в новом формате выстроить взаимодействие между всеми субъектами учебного процесса. Благодаря реализации технологического компонента создается особая интерактивная среда, способствующая развитию познавательной активности студентов, дифференциации учебно-воспитательной деятельности и индивидуализации процессов обучения и воспитания.

Результативно – оценочный компонент представлен системой диагностических методик и тестов оценки достижения определенного уровня овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, позволяющих сопоставить реально достигнутый и ожидаемый результаты обучения. Следует отметить, что любые изменения, происходящие в сфере образования, влияют на трансформацию компонентов образовательной среды, следствием чего является изменение их содержания.

Выводы

Таким образом, к наиболее значимым педагогическим условиям, влияющим на эффективность развивающей образовательной среды, следует отнести:

- обеспечение информативности и комфортности работы с образовательной средой, как позитивных факторов развития мотивации к изучению иностранных языков;
- обеспечение субъектного взаимодействия в образовательном процессе изучения иностранных языков;
- индивидуально-дифференцированный подход к лингвистическим интересам и потребностям студентов;
- учет результатов диагностики уровня формируемых иноязычных коммуникативных и профессиональных компетенций с помощью ресурсов образовательной среды;
- создание условий для реализации активного творческого потенциала студентов;
- расширение спектра направлений лингвистической деятельности студентов (участие в работе лингвистического учебно-научного центра: дискуссионного клуба, бюро переводов; участие в научных конференциях, лингвистических форумах и др.).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование. М.: АПКИПРО, 2003. 156 с.
2. Марченко М.В. Автономное обучение иностранным языкам как элемент организации самостоятельной работы средствами ЭИОС неязыкового вуза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 114-120.

3. Голошумова Г.С., Чернова О.Е., Тимиров Ф.Ф., Ежов К.С. Формирование автономности студентов в образовательном процессе вуза // Педагогическое образование в России. 2017. № 8. С. 27-32.

4. Исупова М.М. К вопросу о дистанционном обучении иностранным языкам // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сборник научных трудов. Выпуск 4. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. 2016. С. 114-121.

5. Герасимов А.М., Логинов И.П. Инновационный подход в построении обучения (Концептуально-технологический аспект): учеб. пособие. М.: АПК и ПРО, 2001. 64 с.

6. Основы педагогики и психологии: учебник /А.М.Руденко [и др.]; под ред. проф. А.М. Руденко. Ростов н/Д: Феникс, 2021. 383 с.

7. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. / под редакцией С.А. Кузнецова. СПб., 1998. 231 с.

8. Леонтьев А.Н. Психологические механизмы мотивации учебной деятельности. Новосибирск: НГПИ, 1987. 92 с.

9. Мясницев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 142-157.

10. Выготский Л.С. Педагогическая психология // Психология и педагогика среды: конспект работ; под ред. Ю.С. Мануйлова. Костанай: ГорУО, 1997. 95 с.

11. Спичко Н.А. Проектирование эффективной образовательной среды при обучении английскому языку на I курсе педагогического вуза (грамматический аспект, факультет английской филологии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 29 с.

O.N. Bondina

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR ORGANIZING AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

The article presents approaches to the organization of the educational environment in teaching a foreign language. The author considers the concept of "educational environment", emphasizes the studies of domestic scientists dedicated to the design of the educational environment in the university. The article describes the pedagogical conditions of the organization of the educational environment based on practical experience in teaching a foreign language in a non-language university.

Keywords: *training foreign languages; learning quality; educational activities of students; educational environment; components of the educational environment; pedagogical conditions for the design of the educational environment.*

УДК 378:339.543:159.9

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО» В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

© 2021 г. А.Н. Бурлуцкий

В статье актуализируется важность психологической подготовки студентов в рамках организации учебного процесса как части профессионального таможенного образования. Анализируется учебный материал, направленный на постижение теорети-

ческие основ психологической подготовки. Описываются практические методы и методики необходимые для формирования профессиональных компетенций таможенников. Обосновывается необходимость изучения прикладных технологий (конфликтологии, профайлинга), способствующих более эффективному выполнению должностных обязанностей таможенниками. Делаются выводы о важности психологической подготовки в контексте формирования профессиональных компетенций, а также об использовании психологических знаний и навыков в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: учебный процесс; психологическая подготовка; формирование профессиональных компетенций.

Введение

Современный выпускник Российской таможенной академии должен обладать необходимыми компетенциями, среди которых особое место занимают психологические. Согласно ФГОС ВО (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования) по специальности 38.05.02 Таможенное дело у выпускника должны быть сформированы общепрофессиональные компетенции, например, «ОПК-3. Способен разрабатывать обоснованные организационно-управленческие решения (оперативного и стратегического уровней) в профессиональной деятельности» [1], которая напрямую связана с психологической подготовкой.

В настоящее время приоритетным направлением развития ФТС России («Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р) выступает кардинальное изменение таможенных органов в контексте цифровой трансформации общества [2]. Сегодня появляются электронные таможни, планируется создание интеллектуальных пунктов пропуска на основе искусственного интеллекта, минимизируется физический контакт должностного лица таможенного органа с участниками ВЭД. При этом существует понимание того, что таможенный контроль, таможенное администрирование невозможно без «человеческого фактора».

Например, таможенный контроль (товаров, транспортных средств, багажа, лиц, пересекающих таможенную границу), осуществляемый в пунктах пропуска традиционно строится на психологическом (вербальный и невербальный) уровне. Даже создание интеллектуального пункта пропуска на базе субтехнологий сквозной цифровой технологии (СЦТ) «Компьютерное зрение», позволяющей осуществлять психографический и эмоциональный «анализ поведения людей и животных на основе видеоданных» [3, с. 56], предполагает, что разработчик технологии или оператор, считывающий данные и готовящий аналитическую справку (служебную записку), знакомы с основами психологии и обладают определенной психологической подготовкой.

Таким образом, актуализируется важность психологической подготовки студентов в ходе организации учебного процесса профессионального таможенного образования. Психологическая подготовка обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело, обуславливает формирование профессиональных компетенций, которые после завершения обучения позволят выпускникам применять полученные знания, умения, навыки по психологии в профессиональной деятельности.

Цель данной работы заключается в актуализации и обосновании психологической подготовки студентов как составной части профессионального таможенного образования в контексте организации учебного процесса, а также в анализе теоретических основ психологического знания и описании психологических практически ориентированных технологий конфликтологии и профайлинга необходимых для формирования профессиональных компетенций таможенников

1. Теоретический аспект психологической подготовки обучающихся в контексте организации учебного процесса и формирования профессиональных компетенций

Психологическая подготовка обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело сводится к учебно-методической организации ряда образовательных мероприятий в рамках профессионального образования, направленного на получения знаний, умений и навыков психологического характера. Результатом психологической подготовки студентов выступает качественное освоение теоретических и практических основ психологии необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. Цель психологической подготовки заключается в формировании компетенций, способствующих преодолению психологических трудностей профессиональной деятельности. К психологическим компетенциям, приобретаемым выпускником в ходе реализации учебного процесса и освоения учебного, методического материала, можно отнести психологическую устойчивость, развитые волевые качества (умение владеть собой в сложных ситуациях, смелость), развитые коммуникативные качества (умение быстро устанавливать контакт с различными категориями людей, устанавливать и поддерживать доверительные отношения), способность оказывать психологическое воздействие на людей при решении оперативно-служебных задач, развитые профессионально-значимые познавательные качества (профессионально развитые мышление, память, воображение, интуиция) [4].

Для эффективного формирования психологических компетенций в рамках организации учебного процесса важно использовать современные образовательные технологии, например, кластерный подход, который предполагает реализацию образовательных программ как «методической системы по модели кластера дисциплин, способствующей усилению системности и оптимальному достижению образовательных результатов в виде формирования и развития заданных групп компетенций» [5, с. 97]. Кластерный подход в организации учебного процесса задействует весь учебно-методический, организационный, воспитательный и технический потенциал вуза.

Реализация кластерного подхода осуществляется в ряде образовательных мероприятий – этапов: проблемно-целевой (определение целей дисциплин); кластерно-системный (систематизация базовых, профессионально ориентированных и гуманитарных дисциплин); организационный (актуализация учебных планов); технологический (использование ЭИОС); содержательный (учебная деятельность по дисциплинам кластера); результативный (развитие профессиональных компетенций) [5, с. 102]. Использование кластерного подхода обуславливает формирование профессиональных компетенций, а также целостное, систематическое получение образования по программе специалитета (по специальности 38.05.02 Таможенное дело) и освоение учебного материала, составной частью которого является теоретические основы психологии.

В процессе обучения в Российской таможенной академии обучающиеся знакомятся с теоретическими основами общей психологии. Необходимый минимум психологического знания на теоретическом уровне предполагает освоение следующего учебного материала: знание предмета психологии, ее задач и функций, понимание смысла психических процессов, психических свойств и психических состояний, знание основ психологии личности и психологии коллектива.

Следует отметить, что основным предметом психологии выступает психика (высшая форма сознания), которую в психологии понимают двояко. Во-первых, существует материалистическое понимание (И.П. Павлов, А.Н. Леонтьев), где психика – это свойство высокоорганизованной живой материи (мозга), субъективно отражающей объективный мир. Во-вторых, идеалистическое понимание (У. Джеймс, С. Гроф), где психика – это идеальная независимая от материи первичная субстанция, конструирующая субъективный мир.

Важной составной теоретической частью психологического знания представляются учения о психических явлениях – психических процессах, свойствах, состояниях [6]. Под психическими процессами в психологии понимается (В. Вундт, Л.С. Выготский, Л.С. Ру-

бинштейн) течение психического явления на уровне познания (ощущение, восприятие, память, мышление, внимание), эмоций (агрессия, радость, апатия) и воли (борьба мотивов, принятие решений, управление поведением).

Под психическими свойствами понимается (И.П. Павлов, В.И. Бехтерев, Г. Шмишек, Г. Айзенк) сложная психическая структура, характеризующая личность. К таким свойствам относят: направленность личности (потребности, интересы, идеалы), темперамент (сангвиник, меланхолик, холерик, флегматик), характер (способы поведения) и способности (талант, одаренность, гениальность).

Относительно устойчивый уровень жизнедеятельности, проявляющийся в повышенной или пониженной активности личности определяется в психологии (Т. Рибо, Н.Д. Левитов, А.О. Прохоров) как психические состояния. Психические состояния рассматривают на нескольких уровнях: эмоции (тревога, страх, фрустрация, эйфория, агрессия), настроения (подавленность, оптимизм, пессимизм), работоспособность (активность, пассивность), общение (привязанность, конфликт), сознание (сон, гипноз, медитация, кома).

Теоретические знания по психологии личности и психологии коллектива, приобретаемые студентами в ходе учебного процесса, сводятся к изучению следующих тем: определение типов, сущностных характеристик, структур и свойства личности (З. Фрейд, Г. Олпорт), анализ функционирования милых групп и межличностные отношения (Б. Скиннер, А.В. Петровский), особенности формирования психологического климата в коллективе и специфика стратегий поведения в конфликте (К. Томас, Р. Килманн).

2. Практические навыки и психологическая подготовка обучающихся как результат эффективной организации учебного процесса

В ходе эффективной организации и реализации учебного процесса студенты приобретают необходимые практические навыки, формирование которых обусловлено использованием активных методов обучения. Организация учебного процесса на основе активных методов обучения сводится к использованию преподавателем на лекционных и практических занятиях таких педагогических методов, как метод интерактивного обучения, метод проблемного обучения, метод программного обучения.

Важно отметить, что особенность метода интерактивного обучения заключается в педагогически активном взаимодействии и взаимоотношении преподавателя со студентами в ходе учебного процесса (организация дискуссии, использование вопроса провокации); метода проблемного обучения – в постановке психологической проблемы (составление психологического портрета, выход из конфликтной ситуации) и определении, выборе подходов ее разрешения; метода программного обучения – в системном использовании при решении психологических задач теории и практики, когда студент ориентирован на применение определенной целостной программы (конфликтология, профайлинг) [7].

В целом психологическая подготовка обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело на практическом уровне предполагает формирование навыков работы с тестовым материалом и освоение двух прикладных программ, а именно программы по конфликтологии и профайлингу.

В ходе обучения студенты знакомятся с практикой прохождения и применения психологических тестов. Освоение учебного материала по дисциплине «Психология» связано прохождением таких «классических» тестов, как определение темперамента по Г. Айзенку, акцентуации личности или определение характера по Г. Шмишеку и оценка самоконтроля в общении по М. Снайдеру. Знакомство с тестами позволяет студенту определить свой темперамент, характер и уровень самоконтроля в общении. Тесты позволяют создать психологический портрет личности, выбрать сферу профессиональной деятельности в таможенных органах (например, аналитическую работу лучше будет выполнять меланхолик с педантичным типом характера).

Практические навыки наиболее оптимально формируются в ходе психологической подготовки, когда в учебном процессе используются тренинги, то есть такой вид учебной

работы, который имеет непосредственную практическую направленность и нацелен на отработку конкретного психологического навыка (разрешение конфликтной ситуации, ведение деловых переговоров). Тренинги имеют краткосрочные временные затраты, при этом повышают личную заинтересованность и эффективность обучающихся [8, с. 271].

Важными для подготовки таможенников выступают тренинги по конфликтологии и профайлингу, которые формируют соответствующие профессиональные компетенции.

Конфликтологические компетенции связаны с освоением конфликтологической программы, которая базируется на изучении теоретических основ и практических технологий конфликтологии. Ключевыми элементами конфликтологической компетентности выступают знания, умения и навыки, например, знания основных концепций конфликтологии, умения применять методы мониторинга, профилактики и стратегии преодоления конфликта, умения оценивать конфликтную ситуацию, вести диалог в ходе преодоления конфликта, навыки принятия ответственности и способности к самокритике.

Следует отметить, что психологическая подготовка обучающихся сводится к навыкам использования в профессиональной деятельности основных технологий конфликтологии: стратегии поведения в конфликте (К. Томас, Р. Килмани), методики эффективного конфликтного взаимодействия (М. Дойч), технологии оценки взаимоотношений в коллективе как способе управления конфликтами (А.Я. Анцупов), технологии контроля конфликта самими участниками или сторонними медиаторами (Н.В. Гришина) [9].

Практические навыки в области профайлинга, под которым понимают систему психологических технологий, направленных на составление психологического портрета личности, является важной составной частью психологической подготовки в форме тренинга.

В рамках проведения тренингов по профайлингу формируются практические навыки по применению прежде всего такой психологической технологии, как экспресс-диагностика. Технология экспресс-диагностики, целью которой является составление психологического портрета личности по психологическим признакам, предполагает поэтапную реализацию: во-первых, наблюдение за внешним видом, вербальным и невербальным поведением человека (выявление потенциального правонарушителя); во-вторых, общение с использованием опрос-технологий («уместный», «контрольный», «симптоматичный», «нейтральный» вопросы) в контексте общения; в-третьих, профилирование эмоций (агрессия, страх, уныние, нервозность, радость); в-четвертых, составление психологического портрета личности или считывание психотипов и архетипов, определение метапрограмм [10].

Применение технологий профайлинга (анализ вербальных и невербальных факторов, оценка и прогнозирование поведения человека) в профессиональной деятельности таможенников, особенно актуально в настоящее время, поскольку способны оптимизировать выполнение должностных обязанностей инспекторами, осуществляющими таможенный контроль в пунктах пропуска через таможенную границу.

Выводы

Таким образом, актуализация и обоснование психологической подготовки студентов как составной части профессионального таможенного образования в контексте организации учебного процесса, а также в анализ теоретических основ психологического знания и описание психологических практически ориентированных технологий конфликтологии и профайлинга необходимых для формирования профессиональных компетенций, обучающихся по специальности Таможенное дело позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, теоретические основы психологической подготовки в системе профессионального таможенного образования формируют общие представления о предмете психологии, психических явлениях, о личности и межличностных отношениях, которые обуславливают понимание смысла применения практических технологий конфликтологии и профайлинга в профессиональной деятельности.

Во-вторых, организация учебного процесса с использованием такой современной педагогической технологии как кластерный подход и таких активных методов обучения, как метод интерактивного обучения, метод проблемного обучения, метод программного обучения обуславливает качественную психологическую подготовку и формирование профессиональных компетенций.

В-третьих, изучение теоретических основ конфликтологии и освоение ее практических технологий в контексте профессионального образования способствует пониманию специфики конфликта и умению управлять конфликтной ситуацией.

В-четвертых, обучение выпускников технологиям профайлинга, а именно считыванию характерных признаков вербального и невербального поведения с последующим его прогнозом и составлением психологического портрета, определяет уровень их профессиональной подготовки способность эффективно выполнять должностные обязанности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2020 № 1453 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 38.05.02 Таможенное дело» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2020 № 61682): по состоянию на 08.07.2021 // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: по состоянию на 18.01.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> (дата обращения: 08.11.2021).

3. *Башлы П.Н.* О реализации модели интеллектуального пункта пропуска // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16–20 ноября 2020 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 55-61.

4. *Качалов В.Ю., Сычева О.В.* Профессионально-психологическая подготовка сотрудников таможенных органов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ist.ast.social/menu-news/659-professionalno-psikhologicheskaya-podgotovka-sotrudnikov-tamozhennykh-organov-v-rossijskoj-federatsii.html> (дата обращения: 08.11.2021).

5. *Баженова И.В., Клунникова М.М., Пак Н.И.* Методическая система организации учебного процесса на основе кластера дисциплин // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Ч. 1. С. 95–113.

6. *Немов Р. С.* Общая психология в 3 т. Т. I. Введение в психологию: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. 726 с.

7. *Бадмаев Б. Ц.* Методика преподавания психологии. М.: ВЛАДОС, 2001. 304 с.

8. *Макарова Е.А.* Психологическое сопровождение формирования профессиональной и личностной компетенций // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2015. № 2. С. 267-272.

9. *Бурлуцкий А.Н., Вербов В.Ф.* К вопросу о формировании конфликтологических компетенций должностных лиц таможенных органов в процессе профессиональной подготовки // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2018 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 464-471.

10. *Бурлуцкий А.Н., Вербов В.Ф.* Особенности применения технологий профайлинга в профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020 № 4 (76). С. 29-33.

TO THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS IN THE SPECIALTY "CUSTOMS" IN THE CONTEXT OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

The article actualizes the importance of psychological training of students in the framework of the organization of the educational process as part of professional customs education. The study material aimed at comprehending the theoretical foundations of psychological training is analyzed. Practical methods and techniques necessary for the formation of professional competencies of customs officers are described. The necessity of studying applied technologies (profiling, conflictology) that contribute to more effective performance of official duties by customs officers is substantiated. Conclusions are drawn about the importance of psychological training in the context of the formation of professional competencies, as well as the use of psychological knowledge and skills in professional activities.

Keywords: educational process, psychological preparation, formation of professional competencies.

УДК 378.147:004.77

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2021 г. Т.А. Ермилова

В данной статье предпринята попытка осмысления и анализа перспектив развития дистанционного образования в высших учебных заведениях Российской Федерации. Рассматриваются плюсы и минусы дистанционного образования, а также проводится анализ проблем развития дистанционного образования в России. Показано, что перед высшими учебными заведениями в настоящее время стоит задача по организации работы, связанной с обоснованным и эффективным совмещением форматов онлайн и офлайн обучения.

Ключевые слова: образование; дистанционное образование; онлайн-образование; перспективы; развитие.

Введение

Сегодня все более актуальной становятся дистанционная форма обучения и онлайн-образование в целом. Этому способствует: и быстрый рост интернет-технологий, и переход к цифровой экономике; и кризис образовательной системы и, конечно, санитарно-эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в последние годы во всем мире.

Большинство студентов начинают свое знакомство с онлайн-образованием еще в школе, посредством участия в онлайн-конференциях и интернет-олимпиадах, а также отрабатывая полученные знания на специальных интернет-площадках, рекомендуемых Министерством просвещения Российской Федерации. Так, например, онлайн-платформу «Мои достижения» школьники используют как тренажер для подготовки к ЕГЭ и ОГЭ, а на платформе «Олимпиад» участвуют в конкурсах и олимпиадах различных уровней. Поэтому лояльность и доверие к онлайн-образованию с его дистанционной формой обучения у нынешних абитуриентов намного выше, чем были, например, в 2013 году. Все

чаще бывшие школьники обучаются на онлайн-курсах, в онлайн-университетах, а также используют интернет-ресурсы для получения необходимых знаний и повышения своей квалификации.

Отмечая эту тенденцию, многие офлайн-высшие учебные заведения начинают внедрять дистанционное образование у себя на разных уровнях, от довузовского до магистратуры. Так в Национальном исследовательском институте ГУ ВЭШ выпускники вузов (специалисты/ бакалавры) могут пройти обучение и получить диплом магистра по программе «Управление цифровым продуктом», а в МГИМО есть довузовское дистанционное обучение для выпускников школ. Такое повсеместное развитие и внедрение дистанционного обучения в образование в значительной степени связано с ростом рынка онлайн-образования по всему миру. Что обусловлено следующими факторами: 1) доступностью информации; 2) относительной дешевизной получаемых знаний; 3) короткими сроками обучения 4) приобретением узконаправленных, прикладных навыков, которые в современной цифровой экономике зачастую ценятся выше, чем диплом государственного образца.

Однако не только молодое поколение активно обучается с помощью онлайн. Из-за бурного информационного роста и мировой пандемии абсолютно любому человеку и специалисту необходимо овладевать новыми навыками и повышать свою квалификацию. В таких условиях интернет и онлайн-образование открывают новые возможности для непрерывного обучения человека, повышения квалификации, а также делают более доступным получение второго высшего и последующего образования.

Таким образом, вопрос дистанционного образования в высших учебных заведениях является актуальным, а его развитие наиболее перспективным и практически значимым. Поэтому в данной статье поставлена цель – проанализировать перспективы развития дистанционного образования в высших учебных заведениях России в ближайшие годы.

1. Понятия «дистанционное образование», его положительные и отрицательные черты

Прежде чем перейти к анализу перспектив развития дистанционного образования в России, дадим определение данному понятию и рассмотрим плюсы и минусы такой формы обучения.

Понятие «дистанционное образование» появилось еще 1840 году и представляло собой обучение посредством переписки. С тех пор многое изменилось. Сегодня дистанционное образование стало синонимом онлайн-образования, благодаря появлению интернета и развитию технических средств, позволяющих обучаться, не выходя из дома.

За это время многие ученые не раз пытались дать определение дистанционному образованию. Так, А.А. Андреев в своей работе «Дистанционное обучение: сущность, технология, организация» дает следующее определение: «дистанционное образование – это целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1]. А.В. Зубов предлагает рассматривать дистанционное образование как новую форму организации учебного процесса, соединяющую в себе традиционные и новые информационные технологии обучения, основывающиеся на принципе самостоятельного получения знаний, предполагающие в основном телекоммуникационный принцип доставки обучаемому основного учебного материала и интерактивного взаимодействия обучаемых и преподавателей как непосредственно в процессе обучения, так и при оценке полученных ими в процессе обучения знаний и навыков [2].

А.А. Елизаров, Л.И. Ястребов, Д.Ю. Гужеля в своей статье «Дистанционное образование. Характеристика понятия» дают следующее понятие «дистанционное образование (ДО) – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям специалистов

и населения с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от учреждений образования» [3].

Исходя из данных выше определений, можно сказать, что дистанционное образование (онлайн-образование) – такая форма организации учебного процесса, при которой обучающиеся либо получают знания посредством самостоятельного изучения материала на специальной образовательной платформе, с возможностью получения быстрой обратной связи от преподавателя или куратора, либо дистанционно присутствуют на занятии в реальном времени, используя компьютер, планшет или телефон.

Исходя из данных сущностных характеристик, выделим положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения и проанализируем перспективы развития дистанционного образования в России.

Говоря о положительных сторонах дистанционного обучения, следует выделить:

1. Его доступность для всех слоев населения России, а также иностранных студентов.

Действительно, дистанционно каждый человек может получать знания, находясь в любой точке мира и обучаться практически в любом вузе мира. Также дистанционная форма делает доступным получение высшего образования для людей любого возраста и физиологического развития.

Так, Х.И. Эшонкулов в своей статье «О преимуществах дистанционного образования» говорит о том, что можно выделить следующие социальные группы, которые желают и могут получать образование дистанционно:

- группа для тех, кто хочет получить второе высшее или переквалифицироваться;
- группа для региональных властей и менеджеров;
- группа людей, не получивших образование из-за ограничения возможностей традиционной системы образования;
- молодые люди, желающие поднять свой статус до современных требований;
- работники предприятий, которые желают параллельно получить вторую специальность;
- население регионов с низким уровнем дохода вдали от центра; лица с ограниченными возможностями и др. [4]

2. Новые возможности.

5 июня 2020 года рейтинговое агентство ООО «РАЭКС-Аналитика» опубликовало исследование «Дистанционное обучение, 2020», в котором выделило следующее преимущество дистанционной формы обучения: «возможность планировать свое время и больше успевать» [5]. Именно это отметили больше половины опрошенных респондентов (53,0%), участвовавших в опросе. При этом 52,2 % участников опроса отметили, что у них повысились навыки самостоятельной работы.

3. Экономия денежных средств.

Еще одним плюсом дистанционного образования является экономия денежных средств обучающихся и вуза. Что касается студентов, то они экономят денежные средства на аренде жилья и на пользовании транспортом. Вузы же могут экономить деньги на аренде помещения, сокращении обслуживающего персонала, коммунальных услугах. И даже на штате сотрудников, что, конечно, является спорным плюсом.

4. Возможность учиться в комфортных условиях – сейчас в интернете можно без проблем найти любую информацию, необходимую для углубления знаний и выполнения заданий. Обучаясь на расстоянии, студенты могут всегда связаться с преподавателем, задать ему возникшие вопросы, получить консультацию. При дистанционном обучении так же, как и при контактном требуется написание контрольных работ, рефератов и курсовых, также необходима сдача экзаменов и зачетов. Однако все это происходит в более комфортной обстановке, без стрессов.

5. Разные варианты, программы и сроки обучения. Данный плюс относится не ко всем вузам, а только онлайн-вузам, в которых предусмотрены разные учебные планы. Если же

студент обучается в стационарном вузе, то выбор ограничивается лишь теми специальностями и направлениями подготовки, а также графиками обучения, которые есть в вузе.

Можно сказать, что указанные выше положительные черты исчерпывающие. Теперь перейдем к негативным чертам, к которым можно отнести следующие:

1. Сложность самоорганизации/дисциплина.

Дистанционная форма обучения подходит только тем, кто обладает самодисциплиной и четко понимает, зачем ему необходимо образование. Это связано с тем, что большую долю всего учебного материала студент изучает самостоятельно. А для этого необходимы крепкие навыки самоконтроля, развитой силы воли и ответственности.

2. Отсутствие коммуникабельности и социализации.

В период ограничительных мер из-за пандемии в 2020 году 70% студентов российских вузов, находившихся на дистанционном обучении, отметили нехватку очного общения с сокурсниками и преподавателями [6]. Данный минус отмечают и студенты онлайн-вузов и курсов. Конечно, на данный момент эта проблема не стоит так остро, т.к. в любом онлайн-вузе и на любом онлайн-курсе существует групповой чат или чат поддержки. Однако «живое» общение они на данном этапе заменить не могут.

3. Нехватка практических знаний.

Чем отличается дистанционное обучение от традиционного, так это отсутствием «живой» практики, без которой сложно полностью освоить изучаемый предмет. В ходе опроса 33,8% респондентов отметили такой недостаток, как урезанный формат обучения, при котором нет лабораторных работ и практикумов [7].

4. Психоэмоциональное состояние и ухудшение здоровья.

Выше уже указывалось, что более 70% обучавшихся в дистанционной форме не хватает общения со сверстниками и социализации. Это, а также большая нагрузка и длительное нахождение перед экранами компьютеров и иных гаджетов негативно влияют на психоэмоциональное состояние студентов и здоровье в целом (снижение зрения, искривление позвоночника, мигрени и т.д.).

2. Проблемы и перспективы развития дистанционного образования в России

Говоря о проблемах дистанционного обучения в высших учебных заведениях, в первую очередь, стоит отметить проблемы с его организацией.

1. Проблема идентификации. Суть дистанционного обучения в вузах состоит в том, что человек при помощи средств коммуникации проходит обучение. Проверить, он ли сдает онлайн-тесты или высылает по почте задания, практически невозможно. Есть некоторые программы, основанные на идентификации лица или особенностях печати текста на компьютере, но они не так распространены и достаточно дорогостоящи. А современные вузы, за исключением нескольких ведущих вузов страны, не имеют ни средств, ни политической воли на приобретение или на самостоятельную разработку подобных технологий.

2. Качество связи. У студентов, живущих в отдаленных районах России или за ее рубежом, достаточно часто возникают проблемы со связью и интернет-соединением. Если занятие идет в онлайн-режиме, данная проблема может сорвать занятие, а также дает возможность студенту хуже готовиться к занятиям, что не дает объективно провести контроль знаний преподавателю и проверить знания студентов в полном объеме.

3. Плохо проработанная нормативно-правовая база. На деле существуют лишь отдельные документы, обозначающие и регламентирующие функционирование данной системы.

4. Наличие, а иногда и полное отсутствие цифровых компетенций у преподавателей. По данным проведенного Советом ректоров вузов Юга России исследования, 22,1% студентов отметили неготовность профессорско-преподавательского состава к осуществлению дистанционного обучения, еще 26,8% респондентов указали на то, что уровень владения цифровыми технологиями преподавателей не позволяет использовать все возможности дистанционной формы обучения [8].

5. Большое количество появившихся относительно недавно онлайн-курсов, онлайн-школ и онлайн-институтов, которые никак не регламентируются современным российским законодательством. И зачастую не имеют лицензии на предоставление образовательных услуг, но при этом составляющие серьезную конкуренцию офлайновым и онлайн-образовательным учебным заведениям, работающим в рамках закона.

Учитывая все указанные проблемы, присутствующие на сегодняшний день в российском дистанционном образовании, можно сказать, что несмотря на свой стабильный и быстрый рост, онлайн-образование в России (особенно в высших учебных заведениях) находится на начальном этапе. Согласно стратегии развития, оно имеет серьезные перспективы роста и в конечном счете станет доминирующей формой обучения. Но при этом передает реализацию части своих образовательных программ на аутсорсинг частным EdTech-компаниям [8], что повлечет за собой такие издержки, как сокращение числа научно-педагогического состава и необходимости постоянному обучению новым навыкам с учетом стандартов «Ворлдскиллс Россия» по компетенциям, приоритетным для цифровой экономики.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие цифровизации и формирование цифровой экономики определяют глубокие перемены в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в системе высшего образования. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, в соответствии законодательными актами, принятыми в РФ, стали реальностью общественной жизни [9]. Следует отметить, что тенденции цифровизации в высших учебных заведениях определяют как положительные, так и негативные стороны перехода к дистанционным формам обучения. Организация образовательного процесса будет осуществляться в новых условиях он-лайн обучения с наличием проблем сокращения научно-педагогического состава. Сокращению могут быть подвергнуты и региональные вузы, если они не адаптируются и не начнут работу по обоснованному и эффективному совмещению форматов образования онлайн и офлайн. Это даст возможность повысить престижность очной формы обучения и увеличить доход вузов за счет повышения стоимости обучения на уникальных образовательных программах, реализуемых только в том или ином вузе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Андреев А.А., Солдаткина В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация М.: Изд-во МЭСИ, 1999. С. 31.
2. Елизаров А.А., Ястребов Л.И., Гужеля Д.Ю. Дистанционное образование. Характеристика понятия // Информационное общество. 2005. № 4. С. 30.
3. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие для студ. лингв. фак-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 208.
4. Пьяников М.М. К вопросу о дистанционном образовании // Гуманитарный вектор. 2010. С.42.
5. Шувалова М. Высшее образование на дистанте: что будет дальше? [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1430245/> (дата обращения 25.06.2021)
6. Эшонкулов Х.И. О преимуществах дистанционного образования // Academy. 2019. № 5 (44) С. 94-96.
7. Дистанционное образование ООО «РАЭК-Аналитика». Доклад. [Электронный ресурс] URL: https://raex-a.ru/researches/distance_education/2020 (дата обращения: 25.06.2021).
8. Исследование рынка онлайн обучения 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf (дата обращения: 25.06.2021).

9. Федеральный закон от 26.07.2019 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением структуры федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в сфере образования и науки» // СПС «Консультант Плюс».

T.A. Ermilova

DISTANCE EDUCATION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

This article attempts to comprehend and analyze the prospects for the development of distance education in higher educational institutions of the Russian Federation. The pros and cons of distance education are considered, as well as an analysis of the problems of the development of distance education in Russia. It is shown that higher educational institutions are currently faced with the task of organizing work related to a reasonable and effective combination of online and offline learning formats.

Keywords: education; distance education; online education; prospects; development.

УДК 811`25

ОВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВОД ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

© 2021 г. Н.А. Коляда

В статье предлагается анализ значимости такого вида работы как перевод с иностранного языка на переводной язык в преподавании иностранных языков, его преимущества для овладения иностранным языком, расширения лексического багажа обучающихся, а также знаний по определенной специальности на основе перевода научных текстов. Предлагаемый подход при переводе произведений художественной и научной литературы, рассмотрение различий в структуре предложений немецкого и русского языков способствуют развитию навыков перевода, умений выбирать соответствующие термины и использовать переводную литературу для совершенствования своих знаний по специальности, является необходимым условием формирования межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: произведения художественной литературы; развитие навыков перевода научных текстов; умение общаться с научными партнерами; совершенствование устной и письменной речи; знакомство с новыми мировыми достижениями

Введение

Предлагаемая статья направлена на необходимость подчеркнуть значимость на сегодняшний день умений переводить иноязычные тексты, продемонстрировав при этом, какие приемы, подходы в обучении переводу иноязычных текстов предлагаются не только для адекватного овладения иностранным языком, но и понимания иной культуры, культуры изучаемого языка. Такой вид работы позволяет не только познакомить с культурой общения, научными достижениями ученых других стран, а также совершенствовать культуру собственной устной и письменной речи. Предлагаемые комплексы упражнений, например,

найти эквиваленты лексических значений в иностранном и родном языках; выбрать правильный перевод предложений из предложенных вариантов; найти синонимы/антонимы из списка слов и другие, способствуют развитию навыков перевода научных текстов, умению анализировать, сопоставлять новые открытия в мире. *Объектом статьи* выступает анализ значимости работы над переводом различных иноязычных текстов при овладении иностранным языком. Комплекс упражнений оказывает существенное влияние на развитие устной речи по определенной специальности. *Предметом данной статьи* является развитие навыков перевода произведений художественной литературы и научных текстов в процессе обучения иностранному языку.

Статья преследует цель продемонстрировать необходимость работы на занятиях по иностранному языку над переводной литературой, на базе которой расширяются не только знания по соответствующей специальности, но и овладение необходимой лексикой для составления докладов на научных конференциях, ведения переговоров на иностранном языке по тематике своей специальности. *Актуальность в этом вопросе заключается* в том, чтобы научить студента самостоятельно знакомиться с источниками на иностранном языке, не используя интернет-переводчика.

1. Теоретические основы использования практики перевода художественной литературы на занятиях по иностранному языку

На первый взгляд перевод с одного языка на другой представляет собой своего рода трансформацию текста одного языка на текст другого языка. Однако, вопрос заключается в том, каким образом осуществляется эта трансформация и какую цель преследует такой вид работы при изучении иностранных языков. Перевод иностранной литературы выполняет многообразные функции, как то, познавательно-просветительскую, общекультурную, нормативную, ценностно-ориентированную, коммуникативную и многие другие.

Использование текстов иноязычной культуры на занятиях по иностранному языку, в частности текстов художественной литературы, способствует лучшему изучению культуры и образа жизни того народа, чей язык изучается. Правильный подбор текстов для вышеназванных целей не только знакомит с жизнью других людей, но и помогает понять их нравы, обычаи, традиции, порой очень отличные от традиций и обычаев собственного народа, способствует проведению сопоставлений различных культур. Тексты художественной литературы на иностранном языке не только знакомят с окружающим миром, но и расширяют мировоззрение обучающихся, переносят их в другие эпохи и учат критически относиться к сегодняшней действительности.

При переводе текстов художественной литературы обучающий проходит несколько уровней [1]. Одним из них является так называемый мыслительный, учитывая тот факт, что произведения художественной литературы заставляют задуматься над прочитанным. Во-вторых, в процессе перевода обучающемуся демонстрируются правильные нормы общения, правила речи, что является составляющей общей культуры человека. При работе над переводом иностранного текста происходит поиск соответствия тому или иному термину, таким образом, расширяется запас слов, что позволяет грамотно и колоритно построить как монологическую, так и диалогическую речь. Значима в процессе перевода иностранной художественной литературы воспитательная роль, так как образы, создаваемые в произведениях, дают образцы и поведения, и толерантного восприятия иной культуры, и оказывают влияние на формирование эстетического вкуса обучающихся.

В процессе такого перевода приобретаются не только новые слова, что способствует расширению лексического багажа, но и умение находить соответствия двух элементов, а именно единиц системы разных языков, и конечно же различий [2]. При этом возникает необходимость навыков поиска правильных, адекватных переводу слов в его многозначности. Например, слову Schlüssel, которое переводится и как ключ в прямом его значении, и как ключ для решения задач, и как музыкальный ключ. Многозначность слов в иностранном языке представляет собой порой большую трудность, так как именно здесь и

нужен мыслительный процесс, а также знание той или иной области науки, чтобы понять, какое значение подходит для перевода того или иного отрезка текста.

В связи с тем, что на сегодняшний день на Земле не существует единого языка, именно перевод с одного языка на другой является важным средством сближения народов, их взаимопонимания и конструктивного общения. Именно благодаря переводной литературе совершается диалог культур [3]. Давно установлен тот факт, что благодаря труду переводчика весь мир может познакомиться с художественными ценностями любого народа, приобщиться к мировой культурной сокровищнице. В свое время Н.М. Карамзин писал, что «всякий россиянин, любящий просвещение своего отечества, должен радоваться, что сие полезное и в своем роде единственное сочинение («Естественная история Бюффона») переводится на русский язык. И притом мужами учеными, знающими саму вещь и в обоих языках равно сведущими. Важен труд почтенных господ переводчиков и достоин всевозможной похвалы» [4]. В процессе взаимодействия и взаимовлияния культур В. Г. Белинский существенную роль отводил переводческой деятельности, высказывая мысль, что «утвердить в России славу имени Шекспира, утвердить и распространить ее не в одном литературном кругу, но во всем читающем и посещающем театр обществе; опровергнуть ложную мысль, что Шекспир не существует для нашей сцены, и доказать, например, что он-то преимущественно и существует для нас, – согласитесь, что это заслуга, и заслуга великая» [5].

2. Теоретические основы использования практики перевода научной литературы на занятиях по иностранному языку

Многие годы в процессе обучения иностранным языкам уделялось профессионально-направленному обучению [6], при этом разрабатывались методы, подходы, различные упражнения для понимания научных текстов определенной специальности. Необходимость научить выпускников вузов переводить научные тексты по определенной специальности обусловлена тем, что владение иностранным языком становится одной из составляющих для специалиста уметь построить межкультурное общение как в письменной, так и в устной форме. В этой связи трудно представить в современном обществе, в так называемом веке «мультикультурного диалога» [7] специалиста, не знающего иностранный язык. Кроме того, сегодня подчеркивается факт, чтобы понять собственную культуру, необходима развитая многоязычная и поликультурная личность [8]. Иными словами, знание иностранного языка специалистом предполагает не только умение пользоваться им в общении, но обладать межкультурной компетенцией [9].

Перевод научных текстов не только расширяет знание будущего специалиста в области его научных интересов, знакомит с новыми достижениями и открытиями, но и помогает ориентироваться в научном мире.

Чтобы достичь названные цели, значимость приобретает правильный подбор текстов по специальности, которые должны заключать в себе не только новую информацию, но и иметь познавательную ценность.

Проблема перевода научного текста занимает центральное место, так как чтобы вникнуть в суть излагаемого и не исказить смысл содержательной стороны текста, необходимо быть точным (особенно в текстах по естественнонаучной направленности) установления соответствия/несоответствия значений языковых единиц, разобраться в многозначности языковых единиц. Все выше названное требует не только знание иностранного языка, но умения ориентироваться в своей научной области при переводе научных текстов. Перевод научных текстов, в сравнении с переводом произведений художественной литературы, где требуется владение и слогом, и ясностью изложения, и выразительности, и экспрессии, – это мыслительный процесс, требующий понимания и адекватного изложения на родном языке переводного текста [10].

Однако следует отметить, что в век инноваций, распространения компьютерных технологий, интернета появляется опасность перевода научных текстов студентами через «пере-

водчика», что затрудняет приобретение языковых знаний, лексических единиц, связанных с определенной специальностью, появляется необходимость предъявлять требования к обучающимся к самостоятельному изучению иностранного языка, к самостоятельному переводу научных текстов. В этих целях необходимо конкретизировать задания, например, перевести ключевой абзац в тексте, составить план передачи содержания переведенного текста и раскрыть устно подробно один из пунктов плана. Предложить задание на поисковое чтение с целью найти текст по конкретной теме и сделать краткое резюме на иностранном языке; найти текст по соответствующей специальности для участия в научной конференции, сократить для сообщения и изложить на иностранном языке.

3. Практические аспекты перевода научных текстов

При переводе научных текстов возникают определенные трудности, которые необходимо «снять», разъясняя студентам, что иностранный язык – это другая языковая система со своими правилами и законами, порой не соответствующие родному языку.

Так, например, первая трудность – заключается в уровне грамматического строя, непонимание которого несет за собой многочисленные ошибки при переводе. Немецкий язык, например, характерен «рамочной конструкцией», то есть структура немецкого предложения носит строгий порядок слов, нарушение которого при переводе может привести к неточностям. Студент должен осознать, что при переводе текста с немецкого языка на русский следует принять во внимание тот факт, что «линейный» перевод неуместен. Студент должен быть ориентирован на то, что предложение необходимо проанализировать в целом, прежде чем приступать к переводу. Так, например, порядок слов в сложноподчиненном предложении в корне отличается от порядка слов в русском языке, то есть сказуемое в придаточном предложении занимает последнее место. Именно сказуемое следует переводить в первую очередь, так как от него зависит правильное распределение взаимосвязи целого высказывания и именно от сказуемого зависит правильное распределение падежей, так как глагол правит падежами.

Перед тем, как начинается работа над переводом научных текстов, так как научная речь отличается от повседневной речи, следует проработать ряд упражнений, чтобы студент понял эту конструкцию.

Синтаксис немецкого языка имеет сходства с русским языком. Это касается в первую очередь пунктуации, которая, однако, помогает при переводе с немецкого языка. И этот факт необходимо подчеркнуть, чтобы студенты обращали внимание на запятые. Сложноподчиненные предложения также обособляются запятыми, и, зная порядок слов в данных предложениях в немецком языке и правила их перевода, можно снять вторичные трудности для грамотного изложения на родном языке.

Научные тексты на русском языке часто изобилуют причастными оборотами, что не характерно для немецкого языка. Однако в научных текстах на немецком языке существует большое количество необособленных причастных оборотов, которые доставляют студентам самую большую трудность при переводе научного текста. Проработав предварительно ряд упражнений на данную грамматическую тему, студентам надо объяснить, что нельзя переводить линейно, в первую очередь следует найти определяемое слово, научить студента видеть признаки, по которым можно правильно перевести его. Более того, предлагается трансформировать причастные обороты на придаточные предложения, так как это облегчает восприятие смысла текста.

Третью особую трудность представляют собой в немецком языке инфинитивные конструкции, которые не существуют в русском языке. Со студентами следует проработать данный грамматический материал, чтобы снять трудности при переводе данных конструкций. С этой целью предлагается ряд упражнений с разъяснениями и тренировочными упражнениями [11].

Выбор правильных лексических единиц при переводе научных текстов представляет собой четвертую трудность, так как многозначность слов и терминов зачастую приводит

студентов в замешательство, если они недостаточно уверенно ориентируются в своей специальности. Практика показывает, что студент выбирает, как правило, первое же значение слова и не задумывается над тем, какое значение соответствует данному контексту. Тем самым искажается смысл текста. В связи с этим необходима тщательная работа по разъяснению выбора подходящего эквивалента.

Выводы

Существующая на сегодняшний день в стране многоуровневая подготовка специалиста требует углубленного изучения определенной области науки, а также расширения кругозора и общекультурного образования выпускников вузов. Именно такой вид работы как перевод произведений художественной литературы, а также научных текстов способствует осуществлению поставленной цели. Этот вид работы занимает особое место в процессе изучения иностранных языков, способствует общению с носителями другой культуры. Следует отметить, что перевод с одного языка на другой имеет несколько уровней. Один из них – это познавательно-просветительский, так как знакомит с жизнью других людей, расширяет знания о нравах и обычаях других народов, воздействует на мировоззрение, связывает с другими мирами.

Такой уровень, как мыслительный процесс, при котором переводные произведения заставляют размышлять, сопоставлять, анализировать, также способствует становлению специалиста. Перевод иностранной литературы влияет на совершенствование собственной устной и письменной речи, что составляет третий уровень перевода.

Обучение переводу на занятиях по иностранному языку играет существенную роль в нравственном и эстетическом воспитании личности.

Перевод с одного языка на другой способствует не только расширению горизонтов познания, приобщаясь к накопленным и переданным данным из поколения в поколение, выпускники вузов могут совершенствовать свои эксперименты и совершенствовать новые открытия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Коляда Н.А.* Проблемы перевода научной литературы // *Немецкий язык как иностранный в современном глобальном мире (теория и практика): материалы международной конференции*, г. Ростов-на-Дону, 6-7 октября 2006 года. Ростов н/Д, 2006. С. 234-236.

2. *Коляда Н.А.* Перевод как основа для контрастивных исследований // *Контрастивная лингвистика; типология языков; методика обучения иностранным языкам: материалы XIII Международной конференции*, г. Ростов-на-Дону, 5-6 мая 1997 года. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет. С. 20-21.

3. *Коляда Н.А.* Перевод как культурная ценность // *Перспективы высшей школы в негосударственном секторе образования: материалы межвузовской научно-практической конференции вузов Южного региона*, г. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д, 2002. С. 92-97.

4. *Карамзин Н.М.* Всеобщая и частная естественная история гр. Бюффона. // *Перевод – средство взаимного сближения народов*. М., 1987. С. 216.

5. *Белинский В.Г.* «Гамлет, принц Датский». Драматическое представление, сочинение Виллиама Шекспира. Пер. в англ. П. Полевого // *Перевод – средство взаимного сближения народов*. М., 1987. С. 40.

6. *Архипкина Г.Д.* Профессионально-направленное обучение иностранному языку на завершающем этапе обучения в неязыковом вузе // *Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в вузе: тезисы докладов межвузовской конференции*. Ростов н/Д: Рост. гос. акад. стр-ва, 1995. С. 34-37.

7. *Коляда Н.А.* Особенности обучения иностранному языку в неязыковых вузах // *Многоуровневая языковая подготовка специалистов в неязыковых вузах: проблемы и перспективы развития: труды международной научно-практической конференции Интернет-конференция*, г. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д, 2011. С. 40-45.

8. Кривобородько О.Д. Инновационные технологии в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <http://ti.metasystems.ru/2009/04/23> (дата обращения: 07. 05. 2021).

9. Лингвострановедческий аспект в преподавании английского языка в средней школе [Электронный ресурс]. URL: <http://odnoklassniki-ws/referaty/yazykoznanic-filologiya> (дата обращения: 07.05.2021).

10. Горбачевская С.И. Из опыта работы венского Центра переводоведения. // Вестник Московского университета. Вып. 2. М., 2006.

11. Коляда Н.А. Проблемы перевода художественной и научной литературы. LAP LAMBERT Academic Publishing RU. 2017. С. 46.

N.A. Kolyada

MASTERING A FOREIGN LANGUAGE THROUGH THE TRANSLATION OF FOREIGN TEXTS

The article proposes an analysis of the significance of this type of work as translation from a foreign language(s) to a translated language(s) in teaching foreign languages, its advantages for adequate mastering of a foreign language, expanding the lexical baggage of students, as well as knowledge in a particular specialty based on the translation of scientific texts. The proposed approach in translating works of fiction and scientific literature, consideration of differences in the structure of sentences of German and Russian languages contribute to the development of translation skills, the ability to adequately choose the appropriate terms and use translated literature to improve their knowledge in their specialty, is a necessary condition for the formation of intercultural communication.

Keywords: *works of fiction; development of skills in translation of scientific texts; the ability to communicate with scientific partners; improvement of oral and written speech; acquaintance with new world achievements.*

УДК 378.147:004.77

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2021 г. Ю.А. Мазнева

Для решения учебных задач на занятиях по иностранному языку в дистанционной форме активно применяются электронные информационные образовательные ресурсы, телекоммуникационные технологии, обеспечивающие освоение обучающимися программы дисциплины в полном объеме. Представленные интерактивные методы предполагают активное участие студентов в учебном процессе и повышают уровень профессионального владения иностранным языком.

Ключевые слова: *дистанционное обучение; иностранный язык; интерактивные методы; телекоммуникационные технологии; коммуникативная компетенция.*

Введение

С каждым годом дистанционные формы обучения все шире внедряются в учебный процесс и являются отражением актуальных направлений модернизации образования. Концепция личностно-ориентированного обучения, индивидуализация и дифференциация

ция учебной деятельности, мотивация к изучению иностранного языка не всегда успешно реализуются в современной электронной информационно-образовательной среде.

Согласно статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся [1].

Чтобы в полной мере соответствовать поставленной задаче, необходимо изучить теоретические основы дистанционного обучения иностранному языку. Сказанное определяет *цель данной статьи* – описать педагогический опыт применения информационно-коммуникационных технологий и выявить наиболее эффективные технологии, обеспечивающие формирование необходимых компетенций.

Объектом анализа выступают дистанционные технологии обучения иностранному языку.

Предметом исследования являются информационно-коммуникационные технологии дистанционного обучения иностранному языку, реализуемые с учетом общедидактических принципов обучения.

1. Дистанционное обучение иностранному языку: теоретический аспект

Дистанционное обучение зародилось в Англии в 19 веке и осуществлялось посредством почты. В 20 веке с возникновением радио и телевидения доступными стали лекции, дискуссии, а дистанционное обучение в России все еще осуществлялось в одностороннем режиме. Благодаря возникновению Интернета учебный процесс стал двусторонним и интерактивным [2].

Исходя из требований современного российского законодательства технологии дистанционного обучения должны обеспечить современный уровень подготовки специалистов, внедрение в учебный процесс новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): печатных материалов, аудио-, видео-носителей, электронных учебников, компьютерного тестирования, видеоконференций. Для организации дистанционного обучения необходимо наличие учебно-методических комплексов по дисциплине, электронных образовательных ресурсов, контрольно-измерительных материалов для проверки знаний обучающихся [3].

Дистанционное обучение характеризуется наличием договоренности между обучающимся и преподавателем, пространственной разделенностью преподавателя, студентов и учебного заведения, интерактивным взаимодействием, оперативным доступом к обучающим материалам, возможностью развития информационной грамотности преподавателя и обучающихся [4].

Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить интерактивное общение с обратной связью, предоставить обучающимся учебные материалы, гарантировать студентам возможность учиться всегда и везде, а преподавателю своевременно контролировать уровень усвоения учебного материала.

Рассмотрим общедидактические принципы обучения иностранным языкам [5].

Принцип воспитывающего обучения иностранным языкам нацелен на всестороннее гармоничное развитие обучающихся, совершенствование культуры речевого поведения, творческое мышление и может быть реализован как в очном, так и в дистанционном обучении.

Принцип активности заключается в создании условий, способствующих проявлению интеллектуальной, эмоциональной и речемыслительной активности обучающихся.

Комплексная мотивация может быть обеспечена при положительной мотивации к изучению иностранного языка, а, в случае дистанционного обучения, слаженной работы электронных образовательных, прикладных, инструментальных и коммуникационных средств: включенных камер, микрофонов, демонстраций экранов, использование языка «эמודзи».

Принцип сознательности должен проявляться в понимании материала, осуществлении активной речевой практики, овладении приемами работ с изучаемой темой, в осознанном владении навыками самоконтроля и самокоррекции. Наличие у обучающегося вышеперечисленных умений и навыков позволит ему успешно усваивать материал во время дистанционного обучения.

Принцип наглядности играет важную роль в процессе восприятия, осмысления и запоминания материала особенно во время дистанционного обучения. Для лучшего запоминания материала рекомендуем преподавателям использовать визуальную, аудитивную и языковую наглядность.

Принцип доступности и посильности заключается в оптимальном выборе материала к занятию, в поддержании приемлемого темпа работы, в оказании помощи обучающимся в преодолении трудностей, которые являются залогом будущего успеха. Во время проведения практического занятия в режиме видеоконференции необходимо отвечать на вопросы обучающихся в чате письменно, если микрофон неисправен, и устно.

Принцип прочности в дистанционном обучении реализуется при соблюдении следующих условий. Учебный материал должен быть значим, привлекателен для интеллектуальной и эмоциональной сфер обучающихся. Преподавателю следует обеспечить систематизированную подачу учебного материала, сочетая применение разных форм контроля с положительным подкреплением.

Принцип индивидуального подхода. Так как обучение иностранному языку подразумевает обучение общению, имеющему индивидуальный характер, необходимо учитывать индивидуальные личностные особенности обучаемых, а также их учебные способности.

Что касается методических принципов обучения иностранным языкам в дистанционной форме, считаем целесообразным подробно остановиться на принципе коммуникативной направленности.

Принцип коммуникативной направленности в дистанционном обучении иностранным языкам заключается в развитии у обучающихся речевых навыков, максимальной вовлеченности обучающихся в письменную и устную коммуникацию.

Данный принцип требует от преподавателя применения презентаций, видеосюжетов, видеофильмов, образовательных веб-квестов, электронных веб-учебников, которые позволяют более эффективно обучать ознакомительному, поисковому, изучающему чтению и аудированию [5].

2. Дистанционное обучение иностранному языку: прикладной аспект

Практическое занятие по иностранному языку в образовательном учреждении высшего образования традиционно начинается с обзора новостей с применением презентации, либо просмотра видеоролика сайтов известных телевизионных и радиовещательных компаний, что в свою очередь может вызвать дискуссию. Исправно работающие электронные образовательные инструментальные и коммуникационные средства позволяют организовать полноценную дискуссию. Но как показывает практика, нередко возникают языковые и технические барьеры, которые, безусловно, являются главной причиной неэффективного общения.

Технический барьер заключается в искажении передаваемой информации из-за различных «шумов» и «помех», которые возникают в коммуникационных каналах. Поэтому для того чтобы распознать информацию, возникает задача отделить информацию от всех шумов и помех [6; 7].

Межъязыковые барьеры могут быть вызваны внутренними переживаниями человека, например, боязнью сделать ошибку, не понять собеседника, стеснением и так далее [8].

Представление нового материала может осуществляться посредством использования интернет ресурсов. Последнее время очень популярной становится работа с цифровыми медиа-файлами, подкастингами: аудиоподкастами и видеоподкастами, скринкастом. Широкий выбор тематических аудиоподкастов предлагаю вещательные компании CNN, BBC, NBC, MTV, а также сайты печатных изданий: New York Times, Wall Street Journal. Очень познавательны и полезны, удобны в использовании интернет ресурсы с подкастами: splendid speaking.com, ESL Basics, Voice of America, BetterAtEnglish.com, podcastinenglish.com. В результате работы с подкастами студенты получают возможность не только прослушать аудиофайлы на любую выбранную тему, но и прочесть стенограмму записи, освоить новую лексику и совершенствовать свое произношение.

Чтобы активизировать познавательную деятельность во время изучения лексической темы рекомендуем использовать интерактивный метод диаграмм. Онлайн программы для создания схем, графиков, диаграмм Freemind и Gliffy переведены на русский язык и обладают широкими возможностями экспортирования [9].

Для обучения грамматике целесообразно использовать сервис LearningApps.org, позволяющий создать коллекцию разнообразных упражнений для индивидуальной и парной работы. Также достаточно популярная международная образовательная программа Quia позволяет преподавателю создавать разнообразные тестовые задания с использованием аудио файлов, веб страниц, а студентам увидеть свои результаты [10].

Анализ мультимедийных ресурсов, с помощью которых студенты могут совершенствовать все виды речевой деятельности, позволяет выделить возможности систем мультимедиа, а также перспективы и результаты их применения в образовательном процессе.

Выводы

1. Использование мультимедиа в дистанционном обучении является мотивирующим фактором в формировании информационно-коммуникационной компетенции как преподавателя, так и студентов.
2. Применение интернет ресурсов в качестве методических средств позволяют создать такие дидактические материалы, которые при необходимой научной составляющей будут способствовать более эффективному усвоению материала.
3. Применение интерактивных форм в сочетании с возможностями, предоставляемыми интернет ресурсами, позволяют максимально реализовать методический принцип коммуникативной направленности обучения иностранным языкам, а также общедидактические принципы активности, сознательности и наглядности.
4. Межличностное общение во время проведения практического занятия в дистанционной форме в целом обеспечивает прямую и обратную связи между преподавателем и обучающимися, но преподаватель перестает быть основным источником информации, он лишь дирижирует ходом работы обучающегося с дидактическим материалом.
5. В рамках интерактивной модели обучения с применением дистанционных технологий наиболее эффективными и оправданными являются дискуссии, мозговой штурм, презентации, метод диаграмм, просмотр и обсуждение видеоматериалов. Полноценная реализация данных форм и методов возможна при осознанном отношении обучающегося к проблеме технического обеспечения своего рабочего места.
6. Интеграция очных и дистанционных форм обучения с внедрением интерактивных методов является наиболее перспективной моделью обучения в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021): по состоянию на 06.11.2021 // СПС «Консультант Плюс».

2. Сарафанов А.В., Суковатый А.Г., Суковатая И.Е. Интерактивные технологии в дистанционном обучении: электронное учеб.-метод. пособие. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. 146 с.

3. Сэкулич Н.Б. Интерактивная электронная информационно-образовательная среда университета как средство формирования ИКТ-компетенций студентов: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 Улан-Удэ 2018. 156 с.

4. Блинов В.И. Профессиональная педагогика в 2 ч. Ч. 2.: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 353 с.

5. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Н.В. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие. Ростов-н/Д: Феникс, 2017. 350 с.

6. Венедиктова Т.Д. Основы теории коммуникации: учебник и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 193 с.

7. Овсянникова Е.А. Социальная психология: учеб. пособие, 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2020. 163 с.

8. Рамендик Д.М. Психология делового общения: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 207 с.

9. Мазнева Ю.А. Об интерактивных формах проведения занятий по английскому языку в Ростовском юридическом институте МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С.45-50.

10. Владимирова Л.П. Дистанционное обучение иностранным языкам: специфика и перспективы // Иностранные языки в высшей школе». № 2 (29), 2014 г. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2014. С. 68-72.

Y.A. Mazneva

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES OF FOREIGN LANGUAGE

To solve educational problems in foreign language classes in a distance form, electronic information educational resources, telecommunication technologies are actively used, ensuring the development of the discipline program by students in full. The presented interactive methods involve the active participation of students in the educational process and increase the level of professional knowledge of a foreign language.

Keywords: distance learning; foreign language; interactive methods; telecommunication technologies; communicative competence.

УДК 378.147:004.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

© 2021 г. А.В. Маркова

В данной статье рассматривается преимущество применения интернет-технологий в процессе обучения иностранным языкам, анализируется успех применения информационных технологий в образовательном процессе. Также в статье описаны различные способы совершенствования навыков чтения и письма на иностранном языке посредством работы с ресурсами глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-технологии; образовательный процесс; педагогический процесс, педагогические технологии; лингводидактика.

Введение

Ежедневно в современном мире педагоги и обучающиеся все больше используют Интернет в образовательных целях. Современный специалист должен уметь работать на компьютере и пользоваться ресурсами глобальной сети Интернет. В процессе обучения необходимо уметь самостоятельно искать, осознать и перерабатывать новую учебную информацию. Преподаватель сегодня является организатором процесса обучения, который координирует самостоятельную работу обучающихся, оказывает им информационную помощь и поддержку. Мы можем с уверенностью говорить том, что Интернет – технологии стали неотъемлемой частью педагогического процесса и педагогических технологий. [1, с. 185-186].

Информационное образовательное пространство сейчас активно используется в процессе обучения. Применение ресурсов Интернета в образовательном процессе повышает уровень учебной мотивации обучающихся, стимулирует творческий потенциал каждого обучающегося, дает возможность неограниченно применять аутентичные языковые материалы любого уровня сложности в учебном процессе. [2, с. 2-8] Сегодня каждый обучающийся может легко совершенствовать навыки иноязычной коммуникации, общаясь онлайн с представителями других стран, посещая международные образовательные форумы и сайты. В наши дни активные образовательные интернет-технологии активно интегрируются в образовательный процесс, в том числе многие педагоги успешно применяют их и в процессе обучения иностранным языкам.

Цель статьи: описание преимуществ использования современных интернет-технологий в процессе обучения иностранным языкам.

Объектом исследования данной статьи является процесс обучения иностранным языкам с учетом применения современных педагогических технологий.

Предмет исследования – лингводидактические подходы, обеспечивающие успешное применение ресурсов Интернета в образовательном процессе и его преимущество по сравнению с традиционными методами обучения.

1. Преимущества применения глобальной сети Интернет в процессе преподавания иностранных языков

Новые компьютерные технологии активно вошли в нашу жизнь и с успехом применяются не только в повседневной жизни, но активно используются как средство обучения в школе, ВУЗе, в процессе дистанционного обучения. Все прогрессивное мировое сообщество активно призывает к применению информационных технологий в образовательном процессе. Интернет – это не только средство обучения, а также это – информационная среда, содержащая большое количество познавательной информации по всем отраслям науки.

Хотелось бы подчеркнуть, что Интернет является уникальным средством для изучения иностранного языка, так как содержит большое количество аутентичных текстов, позволяет общаться с носителями языка, моделирует естественную языковую среду.

В настоящее время большую популярность приобретает получение образования на расстоянии, развитие навыков межкультурной коммуникации. Глобальная сеть позволяет пользоваться ресурсами всех мировых библиотек, что способствует повышению уровня самообразования, расширяет кругозор, повышает квалификацию.

Таким образом, информационные технологии способствуют:

1. Процессу организации международных образовательных систем.
2. Созданию и совершенствованию принципов дистанционного обучения.
3. Расширению кругозора обучающихся посредством межкультурной коммуникации обучающихся.
4. Участию в международных научных мероприятиях.

5. Моделированию аутентичной языковой среды.

6. Росту культурного потенциала обучающихся.

Эти преимущества использования Интернета в учебном процессе становятся очевидными, так как использование данных технологий является приоритетным по сравнению с традиционными методами обучения.

2. Применение Интернет-технологий в совершенствовании навыков чтения и письма на иностранном языке

Ежедневно каждый человек применяет навыки чтения и письма в процессе межличностной коммуникации. К сожалению, в процессе обучения иностранным языкам педагоги часто сталкиваются с дефицитом современных аутентичных материалов в учебниках или учебных пособиях, но, используя неограниченные языковые ресурсы сети Интернет, можно восполнить отсутствие учебных материалов. [3, с.40-43]

Интернет легко и быстро помогает нам получить эту информацию как раз посредством чтения. Чтение на иностранном языке давно используется педагогами как эффективное средство совершенствования речевой деятельности. В процессе чтения индивид не только воспринимает информацию, но и подвергает ее анализу, синтезу и переосмыслению [4].

В современной лингводидактике выделяют несколько видов чтения. Рассмотрим более подробно каждый из них.

1. Просмотровое чтение дает лишь общее представление об информации, содержащейся в тексте. Это выборочное чтение для понимания общих деталей и идеи текста. Мы используем его лишь при первичном знакомстве с текстовым фрагментом, для того чтобы понять содержится ли в тексте интересный и полезный для читателя материал. После беглого прочтения текста преподаватель может предложить обучающимся выполнить следующие задания:

- Определите тип текста. Какие лингвистические признаки помогли вам понять какой текст перед вами?

- Определите к какой научной дисциплине относится данный текст? (экономика, юриспруденция, лингвистика).

- Посмотрите на заголовки текста и определите содержание текстового фрагмента.

Современные интернет-технологии позволяют на занятиях рассматривать материалы не только учебного, но и познавательного характера, проводить интересные занятия с использованием страноведческого компонента обучения иностранным языкам, повышать интерес к изучению культуры, традиций и образа жизни стран, изучаемого языка.

2. Ознакомительное чтение предполагает получение информации реципиентом о прочитанном материале. При ознакомительном чтении необходимо структурировать прочитанную информацию, то есть выделить главную мысль текста и вычленить второстепенную информацию. В современной методике преподавания иностранных языков выделяют следующие типы упражнений, эффективных для проверки полученной при чтении информации:

- Какие основные проблемы были описаны в тексте?

- Подготовьте краткий пересказ текста.

- Составьте план текста. Определите микротемы.

3. Изучающее чтение позволяет читателю получить точную и подробную информацию о содержании текста. Это самый продуктивный из видов чтения, который учит студентов внимательно работать с текстом. Для этого вида чтения необходимы тексты познавательного характера, содержащие определенный набор лексических и грамматических единиц, подобранные с учетом языковой подготовки каждого обучающегося. Можно использовать следующие упражнения для закрепления навыков изучающего чтения:

- понимание выделенных слов и словосочетаний из контекста; проверка себя по словарю;

- прочитайте фрагмент и найдите информацию о ...;

- выпишите из текста прилагательные в сравнительной и превосходной степени.

В наше время Интернет активно используется на занятиях по иностранным языкам как средство пополнения и обновления методической базы для обучающихся.

4. Поисковое чтение чаще всего используется, когда возникает необходимость работы с профессионально-ориентированными текстами. На практических занятиях поисковое чтение применяется студентами для того, чтобы быстро и легко найти информацию по заданию преподавателя [5].

Очень интересным вариантом совершенствования навыков данного вида чтения является работа с онлайн газетами, пабликами и лентами новостей на иностранном языке.

Обучающиеся с удовольствием используют такой ресурс как BBC World Service, который популярен у студентов и педагогов уже многие годы. Работая с данным ресурсом, студенты имеют возможность не только визуально читать диалоги, но и прослушать их аудио-вариант, причем обучающиеся сами выбирают уровень сложности материала.

Любому современному специалисту необходимо пополнять и совершенствовать лексический уровень владения иностранным языком. Хорошей практикой для отработки этих навыков является составление небольших текстов на основе прочитанной информации. Можно также повторить и закрепить грамматические навыки, которые встретились в текстах [6, с. 5-11].

Вторым видом продуктивной речевой деятельности является письменная речь [7, с. 18-22]. Стоит отметить, что устная и письменная речь являются производными и помогают людям служить средством передачи и хранения информации в процессе коммуникации. Долгие годы человечество использовало письмо лишь как средство обучения другим видам речевой деятельности [8].

Использование материалов сети Интернет не развивает навык письма напрямую, но предлагает ряд упражнений и правил по отработке техники письма [9].

Рассмотрим более подробно виды упражнений, используемые лингвистами как средство совершенствования навыков письма на иностранном языке:

К первой группе упражнений можно отнести задания, где обучающиеся составляют свой текст с опорой на образец, но такие упражнения могут использоваться лишь на начальном этапе обучения иностранным языкам.

Вторая разновидность упражнений предлагает обучающимся самостоятельно продумать и составить собственное письменное высказывание с применением опор.

В третью группу включены задания творческого характера. Их основная задача выработать навыки самостоятельного воспроизведения языкового материала без использования опорных элементов. Здесь студентам можно предложить такие задания как написание электронного письма, обсуждение проблемных вопросов на учебных форумах, участие в лингвистических чатах.

В современную эпоху Интернет может использоваться как инновационное эффективное средство обучения иностранным языкам, а также успешно развивать и совершенствовать такие продуктивные виды иноязычной речевой деятельности как письмо и чтение [10].

Конечно, стоит отметить, что новые компьютерные технологии являются эффективным методом, который с успехом применяются в обучении иностранным языкам на современном этапе и особое место здесь занимает применение средств сети Интернет на занятиях по иностранным языкам. Так почему же Интернет-технологии сегодня так активно интегрируются в процесс обучения иностранным языкам?

1. Интернет содержит огромное количество иноязычной информации по любым интересующим педагога и обучающегося тема. Данная информация всегда является аутентичной, современной и регулярно обновляется.

2. На многих учебных сайтах есть возможность проверить уровень усвоения языкового материала, используя различные тесты, опросы, проверочные модули. Результаты доступны сразу после прохождения теста, что очень удобно для обучающихся и педагога. Есть возможность провести анализ работы и получить рекомендации от преподавателя.

3. Используя Интернет-пространство можно легко и без особых усилий «погрузиться» в естественную языковую среду: изучать зарубежную литературу на иностранном языке, активно общаться с носителями языка, совершенствовать навыки аудиального восприятия иноязычной речи, что совершенствует и развивает способности к овладению иностранным языком.

Выводы

Интернет-это прекрасный способ развития всех видов и аспектов речевой деятельности, и его ресурсы могут с успехом применяться на всех этапах обучения иностранным языкам. Хотелось бы подчеркнуть важность использования обучающимися возможностей глобальной сети при самостоятельной подготовке к занятиям как средства повышения уровня мотивации и развития творческого потенциала. Дидактические ресурсы сети поистине огромны, и она может использоваться, как средство достижения образовательных целей, как для обучающихся, так и для педагогов. Необходимо помнить, что педагог – это мотиватор, помощник, генератор творческих идей и его педагогические технологии должны очень органично интегрироваться в современной лингводидактике. Интернет не способен полностью заменить педагога, но он может с успехом использоваться как эффективное образовательное средство обучения иностранному языку в высшей школе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева и др. / под редакцией Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 272 с.
2. Бим И.Л. и др. Аттестационные требования к владению иностранным языком учащимися к концу базового курса обучения // ИЯШ 1995. № 5. С. 2-8.
3. Макаревич И.Г. Использование Интернета на уроке иностранного языка // ИЯШ 2001. № 5. с. 40-43.
4. Калинина А.И. ИКТ – поддержка профессиональной деятельности педагога на уроках английского языка / А.И. Калинина // Наука и образование сегодня. 2019.
5. Круглова И.В. Использование НИТ в учебных предметах школьного курса // Вопросы Интернет-образования. 2006. № 34.
6. Мильруд Р.П. Методика обучения иноязычной письменной речи // ИЯШ 1997. № 2. С. 5-11.
7. Грибанова К.И. Обучение письменной речи // ИЯШ 2001. № 2. С. 18-22.
8. Щукина Ю.Д. Обучение письму // ИЯШ 1985. № 6. С. 59-61.
9. Трутнев А.Ю. Информационные технологии при обучении иностранному языку в университете: монография / А.Ю. Трутнев. LAP. LAMBERT Academic Publishing, 2016, 148 с.
10. Савелова С.Б. Интернет - проекты и современное образование // Вопросы Интернет - образования. 2003. № 1.

A.V. Markova

USE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

This article discusses the advantage of using Internet technologies in the process of teaching foreign languages, analyzes the success of using information technologies in the educational process. The article also describes various ways to improve reading and writing skills in a foreign language by working with the resources of the global Internet.

Keywords: Internet technologies; educational process; pedagogical process, pedagogical technologies; linguodidactics.

УДК 378:811.161.1`24

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© 2021 г. В.Д. Пономарева

В статье рассматривается методика формирования коммуникативной компетенции у студентов, изучающих русский язык как иностранный. Потребность в использовании коммуникативного подхода вызвана уточнением цели и результата подготовки студентов из стран СНГ в неязыковом вузе как условия повышения качества профессионального обучения. Подчеркивается, что студенты-иностранцы знакомятся с основами фонетической, лексической и грамматической систем русского языка как иностранного, изучают определенное количество лексики в объеме, обеспечивающем возможность пользоваться русским языком в различных ситуациях общения, осуществлять учебную деятельность на русском языке.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; коммуникативная компетенция; языковая среда; виды речевой деятельности; лингводидактический материал; профессиональная компетенция.

Введение

Методика обучения русскому языку как иностранному представляет собой самостоятельную педагогическую дисциплину о законах и правилах обучения языку и способах овладения языком, а также об особенностях образования и воспитания обучающихся средствами русского языка [1].

В настоящее время методика преподавания русского языка динамично развивается и совершенствуется, так как активно появляются новые стандарты обучения, совершенствуется содержание образовательного процесса, формируется глобальная языковая образовательная среда и так далее [2]. Вместе с тем, можно сказать, что особую значимость приобретает формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов, обучающихся в Российских вузах, в учебно-профессиональной сфере общения, а также в повышении их предметной компетенции при изучении общеобразовательных дисциплин на русском языке [3].

Цель данной статьи – описание различных форм и методов преподавания русского языка как иностранного в рамках формирования коммуникативной компетенции. *Объект исследования* – познавательная деятельность студентов, изучающих русский язык как иностранный. *Предметом рассмотрения* в данной статье является анализ дидактических условий, в которых происходит процесс обучения русскому языку как иностранному.

1. Лингводидактические материалы и методы и их значение в организации познавательной деятельности студентов

Согласно новым федеральным образовательным стандартам процесс изучения дисциплины «Русский язык как иностранный» (для специальности 38.05.02 Таможенное дело, по направлениям подготовки: 40.03.01 Юриспруденция и 38.03.01 Экономика) направлен на формирование универсальной компетенции (УК-4), предусматривающей способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия.

Развитие названной компетенции в процессе изучения русского языка как иностранного предусматривает использование норм и моделей речевого поведения, современных коммуникативных технологий применительно к конкретной ситуации академического и

профессионального взаимодействия, а также ведение деловых переговоров с соблюдением речевой нормы.

Вовлечение студентов в активную учебную деятельность происходит, в том числе, за счет междисциплинарной интеграции знаний, в связи с этим преподавание русского языка как иностранного при обучении студентов из стран СНГ в Ростовском филиале Российской таможенной академии осуществляется во взаимосвязи с дисциплиной «Русский язык и культура речи», в процессе изучения которой студенты-иностранцы знакомятся с нормами русского литературного языка, основными правилами речевого этикета, этикетно-речевыми формулами, стилистическими особенностями русской речи и т.д.

В образовательном процессе вуза формирование и развитие профессиональных компетенций студентов-иностранцев тесно связано с успешным овладением ими коммуникативной компетенцией в учебно-профессиональной сфере общения, что, в свою очередь, предполагает изучение грамматических конструкций научного и официально-делового стилей речи и усвоение большого количества специальной и/или терминологической лексики, обслуживающей книжные стили [4].

Так, например, рабочая программа дисциплины «Русский язык как иностранный», разработанная на кафедре иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии и рассчитанная на первые три семестра, включает два раздела: «Раздел 1. Современный русский язык» (1-2 семестры) и «Раздел 2. Стилистика русского языка» (3 семестр). Студенты-иностранцы знакомятся с особенностями научного и официально-делового стилей на примере текстов научного и делового содержания, изучают текст как основную единицу речи, жанры письменной научной речи и т.д.

Следует отметить, что благоприятным условием для формирования коммуникативной компетенции является наличие языковой среды, которая в значительной мере способствует развитию языковых навыков и умений во всех видах речевой деятельности. Иностранные студенты живут в языковой среде, и у них имеется возможность реализовать свои знания русского языка в каждодневной бытовой сфере общения. Для этого на практических занятиях целесообразно применять практико-ориентированный подход, регулярно включать темы из жизни самих студентов и ситуации, с которыми они вынуждены сталкиваться в реальности. На занятиях большое внимание следует уделять разнообразному лингводидактическому материалу из учебников и учебных пособий, необходимому для осуществления речевой деятельности в повседневном общении [4].

Студенты-иностранцы знакомятся с основами фонетической, лексической и грамматической систем русского языка, изучают определенное количество лексики в объеме, обеспечивающем возможность пользоваться русским языком не только в различных ситуациях общения, но и осуществлять учебную деятельность на русском языке. Как уже было сказано, в процессе обучения студентов-иностранцев основное внимание направлено на формирование коммуникативной компетенции посредством их участия в диалогах с носителями изучаемого языка и друг с другом в объеме изученного материала, например, по следующим коммуникативным темам: «Знакомство», «Моя семья», «Мой обычный день и план на неделю», «Летний отдых» и др., а также участия в дискуссии, например, на тему: «Профессия. Выбор профессии». При организации дискуссии студентам можно предложить дать аргументированные ответы на следующие вопросы:

1. Почему проблема выбора профессии молодого человека – это проблема для всей семьи?
2. Почему современному молодому человеку трудно решить эту проблему?
3. Что нужно принимать во внимание, чтобы сделать правильный выбор?
4. Что самое важное для человека любой профессии? Почему?

Устные сообщения по коммуникативным темам, например, «Обычаи и традиции моей страны», «Мой родной город» и др. целесообразно сопровождать презентациями студентов, что является приемлемой и достаточно эффективной формой работы как в аудитории, так и в условиях дистанционного обучения в формате вебинаров, TEAMS, ZOOM.

2. Трудности в процессе обучения русскому языку как иностранному

Важно отметить, что при организации работы с иностранными студентами перед преподавателем русского языка стоят определенные задачи, среди которых наиболее актуальной является задача научить студента правильному произношению, интонации, употреблению лексических единиц и их форм, построению словосочетаний и предложений, соблюдению строевых норм языка, добиться автоматизма в правильном употреблении языковых единиц, что особо актуально на первом курсе. Далее в процессе обучения русскому языку (например, во втором и третьем семестрах) целесообразно формировать навыки правильного построения письменных и устных текстов, использования словарного запаса для построения монологической и диалогической речи, включая в учебный процесс различные речевые ситуации, характерные для русскоязычной среды и будущего профессионального общения [5].

Проблемы, которые возникают у иностранных студентов при изучении русского языка, в то же время являются и проблемами для преподавателя. На практических занятиях преподавателю необходимо найти современные методы объяснения сложных языковых явлений. Студенты должны понимать объяснение и высказывание преподавателя с момента обращения к ним. Понимание речи преподавателя происходит с течением времени и на разных этапах изучения языка и образовательных ориентиров у студентов [4].

Как правило, студенты-иностранцы, изучающие русский язык в качестве самостоятельной дисциплины, одновременно осваивают язык будущей специальности в рамках обучения на экономическом, юридическом факультетах или факультете таможенного дела. При этом они испытывают значительные трудности в понимании лекционного материала, при чтении учебной, в том числе – специализированной литературы, при выступлении с докладом на профессиональные темы и т.д. В этой связи необходимо отметить, что положительные результаты обучения зависят от необходимости формирования фонетических умений и навыков у студентов, владения преподавателем интерактивными методами и приемами фонетической работы на практическом занятии, повышающими мотивацию к развитию и совершенствованию фонетических навыков восприятия русской речи и, как следствие, способствующими формированию коммуникативных навыков [6]. Значение и место фонетики в курсе русского языка для иностранных обучающихся трудно переоценить. Знание особенностей фонетической системы и фонетических средств русского языка позволит обучающимся быстрее овладеть слухопроизносительными навыками и облегчить процесс коммуникации, а также сформировать навык чтения, письма и избежать графических и орфографических ошибок.

Упражнения на закрепление навыка чтения и развитие скорости чтения полезно выполнять посредством использования скороговорок и рифмовок русского языка. Подобные упражнения целесообразно применять регулярно в качестве фонетической зарядки непосредственно на практических занятиях и во внеучебное время в качестве самостоятельной работы. Данный вид работы доставляет обучающимся много положительных эмоций и желание контролировать свое и чужое произношение, стремление развивать и совершенствовать навыки правильного сочетания звуков в речевом потоке с учетом русских правил ассимиляции, редукции, аккомодации [6].

Важно подчеркнуть, что определенные трудности в процессе обучения русскому языку связаны с тем, что начальный уровень владения русским языком студентов из стран СНГ различный: от уровня выше среднего и высокого (студенты из Кыргызстана, Казахстана) до уровня ниже среднего и даже – низкого (студенты из Таджикистана, Узбекистана), поэтому необходимо, прежде всего, сочетать коллективные виды работы с индивидуальными, использовать «стимулирующие» формы обучения, способствующие снятию трудностей и развитию познавательной активности студентов. Так, например, студенты-иностранцы, как правило, принимают активное участие в подготовке небольших сообщений на русском языке (с мини-презентацией) по следующей теме: «Новости/актуальные события в стране (в том числе – в родной стране) и за рубежом».

Можно сказать, что большинство студентов из стран СНГ имеют хорошую мотивацию при изучении различных коммуникативных тем, расширении словарного запаса, освоении грамматического строя русского языка. В процессе взаимодействия обучающегося и преподавателя остаются актуальными такие формы и методы, как применение игровых форм, воспроизводящих реальные условия общения в быту и будущей профессиональной деятельности, например, работа с видеофрагментом на русском языке, подготовка проектов, составление диалогов и т.д. [7].

3. Обучение чтению

Наибольший интерес в учебном процессе, по нашему мнению, вызывает именно чтение текстового материала, при котором можно не только освоить особенности русского языка, но и овладеть фонетическими и лексическими видами речевой деятельности. Чтение на уроке является эффективным, если при знакомстве с текстом иностранные студенты понимают читаемый текст, и при организации урока преподавателю необходимо учитывать эту особенность.

Для понимания студентом прочитанного текстового материала можно применить разработанную методистами технику чтения, которая включает в себя следующие моменты: в начале занятия – показательное медленное чтение преподавателя (не более 120 слов в минуту); затем беглое чтение (слов, словосочетаний, предложений и абзацев текста); повторение – выразительное и образцовое чтение [8].

Студентам-иностранцам, владеющим в той или иной степени техникой чтения на русском языке, с целью контроля за пониманием прочитанного следует предлагать предтекстовые и послетекстовые задания.

Предтекстовые задания направлены на прогнозирование смысловой информации текста, активизацию фоновых знаний, расширение лексического запаса. Они предназначены снимать трудности понимания текста, в то время как при выполнении послетекстовых заданий проверяется понимание содержания текста при помощи беседы в вопросно-ответной форме.

Для подготовки студентов к последующему эффективному общению на базе прочитанного текста студентам предлагается составить монологическое и /или диалогическое высказывание по содержанию прочитанного, выполнить аннотирование/реферирование текста (на продвинутом этапе), провести (мини)дискуссию и т.д.

Анализ литературы по методике преподавания русского языка как иностранного свидетельствует о том, что наибольший интерес вызывают такие виды чтения, как:

- изучающее (выучивание слов текста, вопросно-ответная беседа по тексту, перевод текста, составление подробного плана, пересказ текста);
- ознакомительное (выделение основной мысли, ключевых слов);
- просмотровое (получение общего представления о содержании материала).

На начальном этапе изучения русского языка формируются навыки изучающего и ознакомительного чтения. Изучающее чтение планируется таким образом, чтобы студент получил полное понимание прочитанного текста и далее смог его пересказать. При организации ознакомительного чтения имеется возможность усложнять материал, применяя задания типа: «расскажите, о чем идет речь в тексте, т.е. выделите главную мысль», «найдите в тексте ключевые слова, т.е. слова, несущие основную смысловую нагрузку», «составьте вопросы к тексту» и т.д. [9].

Читая дополнительные материалы по специальности, студенты-иностранцы должны правильно подходить к изучению литературы, извлекая из текстового материала необходимую информацию. Для дальнейшего использования полученной информации студенты пользуются просмотровым чтением. В учебном процессе вуза этот вид применяется при работе со специальной и методической литературой. При просмотровом чтении, получая необходимую информацию, студент может оценивать текст по необходимости как понятный или не совсем понятный, интересный или не вызывающий интереса.

При изучающем чтении на русском языке самым сложным для иностранного студента является поиск и выявление необходимой информации для ее последующего применения в дальнейшей речевой деятельности (в устной или письменной форме). Для этого ему необходимо осмыслить полученную информацию и сделать установку на длительное запоминание уже в процессе чтения.

На занятиях перед преподавателем стоит сложная задача – научить иностранных студентов навыкам просмотрового чтения. Рассматривая книгу, журнал, учебник, статью по теме, они должны получить самое общее представление о содержании текстового материала. В дальнейшем у них выработаются умения извлекать знания, необходимые для формирования профессиональных компетенций. Если при чтении текста студент приходит к выводу, что текст ему неинтересен, то он фактически может прекратить чтение и перейти к следующему текстовому материалу. В случае заинтересованности студента текстом меняется характер чтения или читающий берет соответствующий текст на заметку, чтобы прочитать его позднее более внимательно [10].

Выводы

В заключение необходимо отметить, что дисциплина «Русский язык как иностранный» обладает значительным потенциалом для расширения профессиональных знаний студентов. С этой целью в ее содержание должен быть включен комплекс заданий, направленных на развитие коммуникативных компетенций, в том числе – профессиональных.

Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному может успешно применяться, опираясь на активные методы обучения, что помогает применять знания русского языка не только в бытовых ситуациях, но и в профессиональной деятельности, что существенно повышает качество уровня подготовки и объем знаний будущего специалиста: сотрудника таможенных органов, экономиста, юриста-правоведа.

Преподавателю русского языка как иностранного необходимо заинтересовать студента в развитии его профессиональной компетентности благодаря изучению иностранного языка, например, путем правильного подбора тематики бесед и подбора материалов для чтения, дискуссии, составления диалогических / монологических высказываний, аудирования и т.д.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Селезнева Т.А. Особенности формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов языковых вузов / Т. А. Селезнева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 445-447. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39188/> (дата обращения: 14.11.2021).
2. Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. 2 изд., перераб. М.: МАДИ, 2015. 132 с.
3. Баранова И.И. Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов в учебно-профессиональной сфере общения // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 12. № 2 (105). С. 73-78.).
4. Вьюгина С.В., Галимзянова И.И. Формирование профессиональных компетенций студентов-иностранцев при изучении дисциплины «Русский язык» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. Выпуск 2, 2020. С. 24-37.
5. Вьюгина С.В. Практико-ориентированный подход при обучении русскому языку иностранных студентов // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика», 18-19 апреля 2019 г. Новосибирск: НГТУ, 2019. С. 247-253.
6. Мазнева Ю.А. Об особенностях обучения фонетике русского языка как иностранного в неязыковом вузе. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1 (42). С. 72–77.

7. Ващекина Т.В. Эффективность использования мультимедийных средств обучения в практике преподавания РКИ / Т. В. Ващекина. Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции 1-2 июня 2018 г. Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе: современные тенденции билингвального образования. С. 136-141. URL: <https://www.tversu.ru/docs/rki/proc2018.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).

8. Иванова М.А., Лебедева И.С. К вопросу о чтении на иностранном языке // Материалы II Всероссийской научно-методической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе», Санкт-Петербург, 28-30 октября 2009 г. СПб, 2010. С. 181.

9. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учеб.-метод. пособие для вузов. М., 1987. 207 с.

10. Маркова А.В. Современные инновационные технологии обучения русскому языку как иностранному // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1 (42). С. 77–81.

V.D. Ponomareva

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article considers the methodology of the communicative competence formation among students studying Russian as a foreign language. The need to use a communicative approach is caused by defining the purpose and result of training students from CIS (Commonwealth of Independent States) countries in a non-linguistic university as a condition for improving the quality of vocational training. Foreign students get acquainted with the basics of phonetic, lexical and grammatical systems of the Russian language (as a foreign language), study a certain amount of vocabulary in the amount that provides the opportunity to use the Russian language in various communication situations, as well as to carry out educational activities in Russian.

Key words: *Russian as a foreign language, communicative competence, linguistic environment, types of speech activity, linguodidactic material, professional competence.*

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

(Библиографический список литературы)

1. *Афонин, П.Н.* Международные стандарты и современные технологии таможенного контроля : учеб. пособие / П. Н. Афонин, А. Л. Поль-Мари. – Санкт-Петербург : РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2020. – 94 с.
2. *Афонин, П.Н.* Методология управления рисками : учебное пособие / П.Н. Афонин, Д.Н. Афонин. – Санкт-Петербург : ИЦ "Интермедия", 2016. – 260 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=455848> (дата обращения: 06.12.2021).
3. *Афонин, П.Н.* Управление рисками в таможенном деле : учебное пособие / П.Н. Афонин, Д. Н. Афонин, А. Ю. Лямкина. – Санкт-Петербург : ИЦ "Интермедия", 2017. – 279 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=457721> (дата обращения: 06.12.2021).
4. *Ершов, А.Д.* Система управления рисками в таможенном деле : учебник / А.Д. Ершов, О.В. Завьялова. – Санкт-Петербург: ГИОРД, 2014. – 316 с.
5. *Жебрик, Э.Л.* Риски недостоверного декларирования таможенной стоимости товаров в контексте обеспечения экономической безопасности таможенными органами / Э.Л. Жебрик // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. - 2020. - № 6. - С. 71-79.
6. *Зыков, А.А.* Система управления рисками при реализации технологий автоматической регистрации деклараций и автоматического выпуска товаров / А.А. Зыков, Ю.С. Пахомова // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. - 2020. - № 3 (13). - С. 39-47.
7. *Кравец, М.А.* Правовое регулирование управления рисками при таможенном контроле / М.А. Кравец; Донецкий национальный университет // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". - 2019. - Т. 4, № 11-2. - С. 142-145. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38526381> (дата обращения: 07.12.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. *Ли Чангшенг.* Инструментарий для СУР / Чангшенг Ли // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. - 2017. - № 3. - С. 43-52.
9. *Малышенко, Ю.В.* Оптимизация выбора профилей риска и мер реагирования при таможенном контроле / Ю. В. Малышенко // Вестник Российской таможенной академии. - 2021. - № 1. - С. 79-86.
10. *Малышенко, Ю.В.* Подход к определению "тупикового" набора профилей риска / Ю.В. Малышенко // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 3. - С. 110-118.
11. *Мантусов, В.Б.* Система управления рисками: результаты использования в таможенных органах Российской Федерации и направления ее дальнейшего развития во внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза / В.Б. Мантусов, Ф.А. Золотницкий // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. - № 2. - С. 22-27.
12. *Нагорная, М.С.* Система управления рисками как эффективный механизм деятельности ФТС России в условиях модернизации / М.С. Нагорная, Е.С. Якименко // Управление в современных системах. – 2019. - № 2 (22). - С. 14-18. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-riskami-kak-effektivnyy-mehanizm-deyatelnosti-fts-rossii-v-usloviyah-modernizatsii/viewer> (дата обращения: 06.12.2021).
13. *Насибуллин, А.А.* Система управления рисками в условиях цифровой трансформации таможенного администрирования / А.А. Насибуллин // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях функционирования Евразийского экономического союза: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2020 г.). - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. - С. 170-179.

14. *Насибуллин, А.А.* Совершенствование деятельности региональных таможенных центров оперативного мониторинга и управления рисками / А.А. Насибуллин // Вестник Российской таможенной академии. - 2019. - № 4. - С. 149-156.

15. *Насибуллин, А.А.* Управление рисками в условиях интеллектуализации цифровых таможенных технологий / А.А. Насибуллин // Вестник Российской таможенной академии. - 2021. - № 1. - С. 153-159.

16. *Немирова, Г.И.* Теоретические основы формирования системы управления рисками в сфере таможенных услуг / Г.И. Немирова, Т.И. Савельева // Таможенное дело. - 2018. - № 3. - С. 25-28.

17. *Попова, Л.И.* Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств: учебное пособие для вузов / Л. И. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2021. – 237 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/471119> (дата обращения: 07.12.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. *Русалова, А.А.* Система управления рисками в таможенном деле РФ / А.А. Русалова, И.В. Савченко; Северо-Кавказский федеральный университет // Научно-практические исследования. – 2020. – № 1-1 (24). – С. 110-113. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41834815> (дата обращения: 07.12.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. *Савельева, Т.И.* Процессный подход в управлении качеством применения системы управления рисками / Т.И. Савельева // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях цифровой экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 18 апреля 2019 г.). - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2019. - С. 172-181.

20. *Савельева, Т.И.* Система управления рисками как инструмент повышения качества таможенных услуг / Т.И. Савельева // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 2. - С. 170-176.

21. *Сенотрусова, С.В.* Таможенный контроль товаров и транспортных средств: учебник для вузов / С.В. Сенотрусова. – Москва : Юрайт, 2021. – 158 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/477215> (дата обращения: 06.12.2021). - Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

22. *Сергеев, В.А.* Риск-ориентированный подход при проведении таможенного контроля / В.А. Сергеев, А.А. Зыков // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях функционирования Евразийского экономического союза: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2020 г.). - Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. - С. 236-243.

23. *Скворцова, В.А.* Развитие системы управления рисками при предварительном информировании о прибытии товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза в электронном виде / В.А. Скворцова // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. - 2019. - № 3 (9). - С. 12-18.

24. *Скудалова, Т.В.* Система управления рисками и ее роль в повышении эффективности деятельности таможенных органов / Т.В. Скудалова, О.А. Репушевская, Ю.О. Медянкина // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. - 2021. - № 1. - С. 26-33.

25. *Соловьев, В.В.* Использование инструментов системы управления рисками в деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров / В.В. Соловьев, З.В. Удалова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2016. - № 4 (25). - С. 38-42.

26. *Ставрова, Т.А.* Совершенствование подходов к организации системы управления рисками / Т.А. Ставрова, А.Н. Семин // Менеджмент в России и за рубежом. - 2021. - № 3. - С. 18-29.

27. Таможенный контроль: использование технических средств таможенного контроля на основе применения системы управления рисками: монография / О.П. Матвеева,

Р.П. Мешечкина, Е.Е. Ледовский, И.А. Коденко; Белгородский университет кооперации, экономики и права. - Белгород, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (Белгород), 2018. – 228 с. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38308806> (дата обращения: 07.12.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

28. Трофимова, А.А. Система управления рисками в таможенном деле как ключевой элемент таможенного контроля: проблемы и пути совершенствования / А.А. Трофимова // Научная гипотеза. – 2017. - № 4. – С. 25-34. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30795583> (дата обращения: 07.12.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

29. Труфанова, А.С. Система управления рисками в таможенном контроле: проблемы и пути решения / А.С. Труфанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. - № 1-2 (52). – С. 159-161. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-riskami-v-tamozhennom-kontrole-problemy-i-puti-resheniya/viewer> (дата обращения: 06.12.2021).

30. Шабалина, Е.И. Актуальные проблемы применения системы управления рисками в условиях Евразийского экономического союза / Е.И. Шабалина; Западный филиал РАНХиГС // Современное управление: векторы развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Калининград, 23 декабря 2020 г.) . – Калининград : РА Полиграфычъ, 2020. – С. 111-112. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44836011> (дата обращения: 07.12.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

31. Шленская, М.В. Особенности применения системы управления рисками таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза / М.В. Шленская // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. - 2020. - № 6. - С. 46-53.

32. Щерба, М.Ю. Новые подходы к реализации системы управления рисками в условиях трансформации структуры таможенных органов / М.Ю. Щерба // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2019. - № 4 (37). - С. 31-37.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Башлы Петр Николаевич – проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Бондина Ольга Николаевна – профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 218-07-49
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-49-15
e-mail: Luboy_Dayidenko@mail.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Гильяно Анна Александровна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Ермилова Татьяна Александровна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)218-07-49
e-mail: dream120890@mail.ru

Калиниченко Александра Олеговна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)218-07-49
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Киселёва Наталья Витальевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Киянова Лилия Дмитриевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: liliackgti@mail.ru

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Коляда Наталия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-36-29
e-mail: kolna@inbox.ru

Кудрявцева Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: lit2005@mail.ru

Кусая Ариана Олеговна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-03-08
e-mail: ariana_1813@mail.ru

Мазнева Юлия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: (863)262-36-29
e-mail: maznevakaf@mail.ru

Маркова Анна Васильевна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: annette1409@rambler.ru

Михайлова Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Мищенко Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел: 8(863)263-01-09
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Мозолева Наталья Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел: 8(863)263-01-09
e-mail: moza1970@yandex.ru

Мясников Анатолий Павлович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-06-76
e-mail: myasnikov_ap@donrta.ru

Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: vera_dmitriponomareva@mail.ru

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: smolenskiy_mb@donrta.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

OUR AUTHORS

Bashly, Pyotr Nikolayevich – Vice-Rector, Russian Customs Academy Rostov Branch Director, D.Sc. (Technology), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Bondina Olga Nikolayevna – Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-36-29
e-mail: inyaz@donrta.ru

Burlutskiy Andrey Nikolayevich – Associate Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 218-07-49
e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Davidenko, Lyubov Grigoryevna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-49-15
e-mail: : Luboy_Dayidenko@mail.ru

Drigola Edward Vladimirovich – Associate Professor at the State and Legal Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-06-76
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Gilyano Anna Aleksandrovna – Associate Professor at the Economic Theory and Global Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)263-01-09
e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Ermilova Tatyana Aleksandrovna – Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Тел.: (863)218-07-49.
e-mail: dream120890@mail.ru

Kalinichenko Aleksandra Olegovna – Senior Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Тел.: (863)218-07-49.
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Kiselyova Natalya Vitalyevna – Professor at the State and Legal Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D.Sc. (History), Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Kirichenko Denis Aleksandrovich – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 262-03-08
e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Kiyanova Liliya Dmitriyevna – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-03-08
e-mail: liliackgti@mail.ru

Kryuchkova Lyudmila Sergeyevna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 262-49-15

e-mail: krychkova_ls@donrta.ru

Kolyada Natalia Aleksandrovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 262-36-29
e-mail: kolna@inbox.ru

Kudryavtseva Larisa Borisovna – Senior Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 262-59-59
e-mail: lit2005@mail.ru

Kusaya Ariana Olegovna – Senior Lecturer at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-03-08
e-mail: ariana_1813@mail.ru

Mazneva Julia Aleksandrovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology).
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863)262-36-29
e-mail: maznevakaf@mail.ru

Markova Anna Vasilyevna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-36-29
e-mail: annette1409@rambler.ru

Mikhailova Svetlana Aleksandrovna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863) 262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Mishchenko Oksana Anatolyevna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 263-01-09
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Mozolyova Natalya Vladimirovna – Associate Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Sociology)
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 263-01-09
e-mail: moza1970@yandex.ru

Myasnikov Anatoliy Pavlovich – Professor at the State and Legal Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D.Sc. (Jurisprudence), Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-06-76
e-mail: myasnikov_ap@donrta.ru

Ponomaryova Vera Dmitriyevna – Senior Lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Smolenskiy Mikhail Borisovich – Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Sociology), Cand. Sc. (Jurisprudence), Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-47-92
e-mail: smolenskiy_mb@donrta.ru

Tsvil Maria Mikhailovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863)262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 10 февраля 2022 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова. **Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинописный перевод не принимается).**

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.